

ОМСКАЯ ГУМАНИТАРНАЯ АКАДЕМИЯ
СИБИРСКИЙ ИНСТИТУТ БИЗНЕСА
И ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В СОВРЕМЕННОМ ОБРАЗОВАНИИ

**II Всероссийская научно-практическая конференция
25 декабря 2019 года**

Сборник статей

*Под редакцией
доктора филологических наук, профессора
А. Э. Еремеева*

Омск Издательство ОмГА 2020

УДК 37
ББК 74
Н35

Н35 Национальные тенденции в современном образовании. II Всероссийская научно-практическая конференция 25 декабря 2019 года : сборник статей ; под ред. д-ра филол. наук, профессора А. Э. Еремеева. – Омск: Изд-во ОмГА, 2020. – 176 с.
ISBN 978-5-98566-183-5

Сборник включает в себя секции: «Исследование социально-экономических процессов в современных условиях: теория и практика предпринимательской деятельности, материального производства, сферы услуг, государственного сектора экономики», «Современная система государственного и муниципального управления: анализ и оценка деятельности органов власти, проблемы эффективного управления и пути их решения, злоупотребление властными полномочиями и коррупция как социально-экономический феномен», «Механизмы и инструментальный менеджмента в условиях современных рыночных отношений: подходы и технологии в сфере бизнеса, производства и услуг», «Актуальные проблемы психологии: психологическое сопровождение деятельности, общения и поведения; социально-психологическая адаптация и дезадаптация; психология одаренности и креативности; потребностно-мотивационная сфера личности. Экологическая культура в образовании», «Филологические аспекты изучения публицистики», «Актуальные проблемы педагогики: модернизация современного образования в контексте требований профессионального стандарта; разработка и внедрение диагностических процедур оценки компетенций выпускников программ подготовки; сетевое взаимодействие и современная электронная среда. Дошкольное образование: современные аспекты управления качеством дошкольного образования; инновационные пути развития дошкольного образования».

Печатается по решению редакционно-издательского совета
Омской гуманитарной академии

Ответственность за точность приведенных данных, аутентичность цитат,
а также за соблюдение законов об интеллектуальной собственности несут авторы статей

ISBN 978-5-98566-183-5

© Омская гуманитарная академия, 2020

**ИССЛЕДОВАНИЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ
В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА
ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ,
МАТЕРИАЛЬНОГО ПРОИЗВОДСТВА, СФЕРЫ УСЛУГ,
ГОСУДАРСТВЕННОГО СЕКТОРА ЭКОНОМИКИ**

УДК 331.526

**ЗАНЯТОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ: ФОРМЫ И НАПРАВЛЕНИЯ
ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ
В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН**

**С. А. Журавлев,
Омская гуманитарная академия**

Статья посвящена изучению форм занятости населения и проблем ее регулирования в разных сегментах рынка труда. Автор обращает внимание на проблемы молодежной занятости и особенности рынка труда женщин. Представлены результаты анализа отраслевой структуры занятости. Обобщены методы государственного регулирования занятости населения.

Ключевые слова: рынок труда, занятость населения, полная занятость, самозанятость, безработица, программы занятости.

**EMPLOYMENT: FORMS AND DIRECTIONS
OF STATE REGULATION IN THE KAZAKHSTAN REPUBLIC**

**S. A. Zhuravlev,
Omsk Humanitarian Academy**

The article is devoted to the study of forms of employment and problems of its regulation in different segments of the labor market. The author draws attention to the problems of youth employment and features of the labor market of women. The results of the analysis of the sectoral structure of employment are presented. Generalized methods of state regulation of employment.

Keywords: labor market, employment, full employment, self-employment, unemployment, employment programs.

Рынок труда представляет собой систему социально-трудовых отношений между работниками и работодателями, а также соответствующих норм и методов регулирования ситуаций в сфере занятости. На современном этапе экономического развития рынок труда становится все более динамичным. Изменения, происходящие на рынке труда, обусловлены колебаниями спроса и предложения. Расширение и модернизация производства, структурные изменения в эко-

номике приводят к росту спроса на высококвалифицированных работников, владеющих современными профессиями.

В соответствии с законодательством Республики Казахстан, «занятость – это трудовая деятельность, связанная с удовлетворением личных и общественных потребностей, не противоречащая законодательству Республики Казахстан, приносящая заработок или доход»[1].

Согласно формулировке МОТ обычная полная занятость является возможной, если соблюдать такие условия, как: а) работа у одного предпринимателя; б) работа в производственном помещении работодателя; в) стандартная трудовая нагрузка. Под полной занятостью подразумевается вероятность для всех трудоспособных членов общества принимать участие в общественно-полезной трудовой деятельности. Она подразумевает конкретный, естественный уровень безработицы [2].

Государственное регулирование занятости в Республике Казахстан основывается на таких ключевых принципах, как:

1. Исключительное право граждан применять свои способности и навыки к производительному и творческому труду.
2. Свобода выбора рода занятий и работы.
3. Гарантии социальной защиты от безработицы.
4. Предоставление равных возможностей в получении профессии и работы, выборе условий труда.

Таким образом, законодательно определены функции государства в сфере поддержки занятости трудовой деятельности, на которую способен человек и которую он желает и готов реализовывать.

В экономической науке различают термины полной и эффективной занятости. Полная занятость характеризует такое состояние экономики, при котором обеспечиваются работой все нуждающиеся в ней и желающие работать, что будет соответствовать наличию баланса между спросом и предложением рабочей силы. Эффективная занятость рассматривается с двух сторон: с экономической – как более эффективное применение человеческих ресурсов и социальной – как более полное соотношение с интересами человека труда. Следовательно, если полная занятость отражает занятость с количественной стороны, то эффективная занятость – с качественной. Полная занятость – это продуктивная занятость, так как она обеспечивает производство необходимой продукции с меньшими расходами.

Следует обратить внимание, что понятие «занятость» в экономической науке содержит в себе нравственную характеристику. Занятость необходима обществу для того, чтобы производить неотъемлемые для населения товары и услуги. С нравственной точки зрения особое значение приобретает неформальная занятость. Вместе со скрытой безработицей неформальная занятость может перехо-

дять в открытую безработицу. Кроме этого, она может вызывать ухудшение трудовой морали, деквалификацию рабочей силы, увеличение «теневой» экономики.

В рамках проведенного исследования на основе изучения деятельности ГУ «Отдел занятости и социальных программ акимата города Экибастуза», были проанализированы структура занятости и проблемы регулирования занятости и безработицы.

Было выявлено, что уровень, тенденции и динамика безработицы на территории Экибастузского региона обусловлены:

- значительными темпами роста вынужденной незанятости в сельской местности из-за отсутствия рабочих мест, поэтому значительная часть безработицы здесь носит застойный или сезонный характер;
- низкой трудовой мобильностью населения.

Наряду с изучением общей ситуации на рынке труда, нами были определены особенности его функционирования в зависимости от структуризации по демографическим и профессиональным признакам.

В частности, ситуация, которая складывается на молодежном рынке труда в последнее время, считается довольно напряженной и охарактеризована тенденциями к ухудшению. Имея образование, специальность, но, оставаясь невостребованными на рынке труда, выпускники различных учебных заведений вынуждены пополнять ряды безработных. Удельный вес выпускников от общего числа ищущих работу достаточно высок – 9 % [3].

Увеличиваются масштабы регистрируемой и скрытой безработицы среди молодежи, растет ее продолжительность. Конкурентная борьба между предприятиями привела к ужесточению условий вхождения молодых людей на рынок труда. Между тем возможности молодежи изначально являются ограниченными в результате их наиболее низкой конкурентоспособности в сравнении с иными категориями населения.

Рынок труда лиц предпенсионного возраста и пенсионеров также имеет особенности. Ему свойственны невысокая производительность труда, низкая экономическая активность, отсутствие или ограничение возможностей для переобучения.

Специфические черты присущи рынку труда женщин. Его характерной чертой считаются вероятные продолжительные перерывы в работе, которые связаны с рождением и воспитанием детей, уменьшение по той же причине профессиональных способностей. По-прежнему достаточно проблематичным остается поиск работы для женщин. Область их возможного трудоустройства значительно уже, поскольку претендовать они могут только на третью часть заявленных вакансий, а их удельный вес в числе незанятых граждан, ищущих работу, по данным за 2018 год, составил 54 %.

В целом ситуация на рынке труда отражает социально-экономическое развитие региона и отраслевую структуру экономики. Анализ структуры занятости по отраслям показал, что за 2017-2018 гг. значительно увеличилось количество занятых в таких отраслях, как: строительство (на 25 %), финансы (на 18%), а также оптово-розничная торговля (на 11 %). Значительно уменьшилось количество занятых за 2017-2018 гг. в таких отраслях, как: сельское и лесное хозяйство (на 14%), здравоохранение (на 5 %) Наибольший удельный вес занятых в 2018 г. наблюдается в таких отраслях, как: финансы и оптово-розничная торговля. Наименьшую долю в структуре занятости занимают такие отрасли, как: транспорт, связь, ЖКХ [3].

Поиск путей решения проблем занятости приводит к возникновению специфичных ее форм, которые могут выходить за пределы нормативной продолжительности рабочего времени и круглогодичной занятости. Их применение дает возможность уменьшать общую численность незанятого населения, которое ищет работу, и прежде всего из ряда слабо защищенных категорий граждан.

Помимо этого, увеличение занятости происходит, разумеется, без роста количества рабочих мест в результате деления их между сотрудниками и уменьшения рабочего времени. Под гибкими формами занятости подразумевается: занятость с разными режимами неполного рабочего времени.

С точки зрения решения проблемы занятости заслуживает внимания такая форма занятости, как самозанятость граждан.

Данная форма трудовой активности граждан, которая реализуется без утверждения формальных трудовых отношений, охватывает мелкое предпринимательство в области производства либо услуг. К самостоятельным сотрудникам относятся те лица, которые работают за свой счет, сами организывают свою деятельность, распоряжаются средствами производства, несут ответственность за свою продукцию. К данной категории занятых относятся и оказывающие помощь им члены семьи [4].

Законодательством в сфере занятости населения предусматривается, что любой гражданин государства может обладать правом добровольного выбора любого, которое не противоречит законодательству, вида общественно-полезной деятельности, а также свободного выбора места и вида деятельности.

Провозглашен демократический принцип добровольности трудовой деятельности, в соответствии с которым занятость граждан основана только на их свободном волеизъявлении.

Запрещается административное принуждение граждан к трудовой деятельности. Допускают добровольную незанятость трудоспособных граждан в общественном хозяйстве при существовании у них законных источников заработка.

Очевидно, что современный подход к регулированию занятости в большей степени соответствует принципам рыночного хозяйства, чем принципам административно-государственной экономики.

Концепция занятости, реализуемая на государственном уровне, позволяет легализовать как совершенно законные, общественно утвержденные формы труда, работу на дому, в домашнем хозяйстве, воспитание детей и т. д.

Обеспечивается свободный выбор не только вида занятости, но и временно-го режима занятости и трудовой деятельности.

В настоящее время наряду с постоянной занятостью становятся широко распространенными работа по совместительству, временная работа, эпизодические формы занятости и т. д.

Необходимое равновесие на рынке труда Экибастузского региона, как элемент эффективной занятости достигается путем сохранения имеющихся рабочих мест, а также создания новых. Методы стимулирования создания и сохранения рабочих мест представлены в таблице.

Методы стимулирования создания и сохранения рабочих мест

	Сфера		
	Государственный сектор экономики	Частное предпринимательство	Временные рабочие места
На государственном уровне	<ol style="list-style-type: none"> 1. Установление системы кредитования для отраслей, где желательно увеличение спроса на рабочую силу 2. Устранение юридических ограничений роста занятости 3. Создание условий экономической заинтересованности предприятий в обеспечении занятости молодёжи, инвалидов и других групп населения 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Установление минимума рентабельности, при котором прибыль не облагается налогом 2. Снижение размера налога на прибыль при расширении производства и увеличении числа рабочих мест 3. Предоставление государственных субсидий вновь организуемым малым предприятиям 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Снижение бюджетных платежей и взносов на социальное страхование для временных и частично занятых работников
На местном уровне	<ol style="list-style-type: none"> 1. Возмещение предприятиям затрат, связанных с поиском, обучением и приемом на работу работников 2. Содействие предприятиям в обеспечении материальными ресурсами, гарантирование сбыта продукции при условии создания новых рабочих мест 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Создание региональных фондов развития малого предпринимательства за счет средств фонда занятости 2. Разработка методики отбора предпочтительных бизнес-планов 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Прием на работу временных работников

С целью государственного регулирования занятости населения реализуются программы занятости населения. Местные исполнительные органы Экибастузского региона с участием представителей работников и работодателей на основе индикативных планов социально-экономического развития разрабатывают и утверждают программы занятости населения, предусматривающие:

- меры, стимулирующие рост уровня занятости населения;
- меры по сбалансированию спроса и предложения рабочей силы;
- организацию занятости целевых групп населения, нуждающихся в социальной поддержке;
- поддержку и развитие малого и среднего предпринимательства, создающего дополнительные рабочие места;
- организацию гибкой системы профессиональной подготовки и переподготовки безработных с учетом потребности на рынке труда;
- организацию и совершенствование общественных работ;
- меры по повышению роли местных исполнительных органов в решении региональных проблем занятости;
- совершенствование информационной базы данных по вопросам занятости;
- создание дополнительных рабочих мест с учетом ситуации на рынке труда при разработке инвестиционных программ. Финансирование программ занятости населения осуществляется за счет средств республиканского и местных бюджетов и иных источников в соответствии с законодательством Республики Казахстан.

Полагаем, что особое внимание следует уделить расширению сети учебных центров профессионального обучения, профессиональной подготовки, переподготовки и повышения квалификации высвобождаемых сотрудников и безработных граждан.

Подводя итоги, отметим, что только комплексный подход к системе занятости, направлениям и методам ее регулирования позволит уменьшить социальное напряжение в области трудовых отношений, обеспечить социальную защиту граждан и устойчивое социально-экономическое развитие.

Библиографический список

1. Закон Республики Казахстан от 6 апреля 2016 года № 482-V «О занятости населения» (ред. от 03.04.2019 г.) [Электронный ресурс]. – URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=38847468#pos=3;-157
2. Иванов Г. С. Влияние внешней трудовой миграции на структуру социально-трудовых отношений в Российской Федерации : монография. – М., Берлин: Директ-Медиа, 2015. – 155 с.

3. Информационный интернет-ресурс отдела занятости и социальных программ акимата города Экибастуза [Электронный ресурс]. – URL: <http://enbek-ekibastuz.skom.kz/index.php/ru/>

4. Стрелкова Л. В. Труд и заработная плата на промышленном предприятии : учебное пособие [Текст] / Л. В. Стрелкова, Ю. А. Макушева. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2018. – 351 с.

УДК 658

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ЛОГИСТИЧЕСКОГО АУДИТА

**В. С. Калинина,
Омский государственный университет путей сообщения**

В статье рассмотрены определения логистического аудита, предложенные различными учеными-экономистами. Сформулировано авторское определение логистического аудита. Выявлены проблемы развития логистического аудита в России.

Ключевые слова: логистика, аудит, логистический аудит.

PROBLEMS OF LOGISTICS AUDIT DEVELOPMENT

**V. S. Kalinina,
Omsk State Transport University**

In this article the definitions of logistic audit proposed are considered. The author's definition of logistic audit is formulated. Problems of development of logistic audit in Russia are revealed.

Keywords: logistics, audit, logistics audit.

Важным инструментом управления экономическим субъектом является аудит, проведение которого позволяет определять риски бизнеса, а также оперативно их устранять.

Согласно федеральному закону № 307 «Об аудиторской деятельности», аудит представляет собой независимую проверку бухгалтерской (финансовой) отчетности аудируемого лица в целях выражения мнения о достоверности такой отчетности [1].

Однако помимо аудита финансовой отчетности существует еще и логистический аудит, проведение которого направлено на сокращение логистических издержек организации. Результаты аудиторской проверки логистической системы являются коммерческой тайной и используются исключительно внутренними пользователями.

Существует множество определений логистического аудита, сформулированных различными учеными-экономистами.

Е. В. Белякова, А. А. Рыжая отмечают, что «логистический аудит представляет собой инструмент логистического контроллинга, который позволит организации провести оценку собственной логистической деятельности в конкретный момент времени в наиболее полном и расширенном виде» [2].

А. Ф. Дасив говорит о том, что логистический аудит представляет собой исследование и оценку деятельности ключевых функциональных сфер предприятия как логистической системы с целью установления несоответствий оптимальной модели логистической системы и разработки рекомендаций по их устранению [3].

Ключевой принцип логистического аудита заключается в продвижении от общего к частному, то есть от глобальных стратегических целей деятельности экономического субъекта к причинам низкой эффективности, низкой производительности, а также упущенных возможностей. После детального изучения общих вопросов исследуются функциональные области логистики на предприятии.

П. А. Кузнецов и Ж. А. Мингалева определяют логистический аудит как комплексную оценку ресурсного обеспечения предприятия, обеспечения производственного процесса в пространстве и времени, его бесперебойного осуществления, а также процесса сопровождения продукта при его реализации [4].

Таким образом, под логистическим аудитом можно понимать комплексную оценку эффективности функционирования логистических систем и подсистем предприятия с целью выявления и устранения проблемных участков.

Е. А. Супрунова, Л. А. Руди и Н. П. Барынькина выделяют две особенности логистического аудита в макроэкономической системе:

- в качестве объекта аудита выступает не только экономический субъект, но и связи между отдельными организациями;
- в транспортном процессе распознается «слабое звено» с целью воздействия на него [5].

Существует ряд проблем развития логистического аудита.

Во-первых, отлаженная логистическая система на предприятии предполагает наличие персонала, обладающего необходимой квалификацией, современного складского и транспортного оборудования, развивающихся технологий. На данный момент не все организации готовы реализовывать системные проекты в области логистики в связи с неотрегулированной системой управления, а также неподготовленностью персонала. Также стоит отметить, что консультанты по логистике в основном разрабатывают решения в конкретных функциональных областях, в которых они компетентны, не уделяя внимание системным проблемам предприятия, что также создает ряд проблем при проведении логистического аудита.

Во-вторых, если процедура и методология проведения бухгалтерского аудита отработана уже в течение длительного времени и, соответственно, понятна заказчику, то с логистическим аудитом не все так однозначно в связи с новизной данного вида проверки. Единой методологии и утвержденных правил проведения логистического аудита в настоящее время не существует, следовательно, качество оказания услуги напрямую зависит от профессионализма эксперта.

В-третьих, к проведению логистического аудита достаточно трудно привлечь иностранных экспертов, в связи с тем что специфика российской логистики и таможи является серьезным барьером для иностранных консультантов с большим успешным опытом в своих странах.

Четвертой проблемой можно обозначить сложные организационные структуры предприятий, предполагающие наличие в компании большого количества управленцев (или же владельцев). В связи с тем, что мнение руководителей может не сойтись с решением эксперта, снижается вероятность того, что к рекомендациям эксперта в логистическом аудите прислушаются. Так как решение о выполнении рекомендаций профессионалов принимает сам заказчик аудиторской процедуры, то не исключена ситуация, когда результаты проверки могут быть не использованы в дальнейшей деятельности экономического субъекта.

Таким образом, логистический аудит представляет собой периодическую проверку системы логистики на предприятии, направленную на оценку эффективности выполнения логистических функций, а также разработку мероприятий по совершенствованию ее функционирования. В связи с относительной новизной данного вида аудита существует ряд проблем его развития, сформулированных в статье.

Библиографический список

1. Федеральный закон «Об аудиторской деятельности» от 30.12.2008 № 307-ФЗ (ред. от 26.11.2019): [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/12164283/> (дата обращения: 01.12.2019).
2. Белякова Е. В. Логистический аудит как инструмент контроллинга / Е. В. Белякова, А. А. Рыжая // Решетниковские чтения. – 2016. № 2. – С. 408-409.
3. Дасив А. Ф. Теоретико-методические аспекты и перспективы развития аудита логистических систем / А. Ф. Дасив // Вестник Донецкой академии автомобильного транспорта. – 2017. № 1. – С. 15-21.
4. Кузнецов П. А. Логистический аудит и инновационный менеджмент / П. А. Кузнецов, Ж. А. Мингалева // Российское предпринимательство. – 2012. № 19. – С. 48-54.
5. Супрунова Е. А. Логистический аудит как управленческий инструмент повышения эффективности логистики / Е. А. Супрунова, Л. А. Руди, Н. П. Барынькина // Вестник экономики. – 2019. № 11.

ПРОБЛЕМЫ ОРГАНИЗАЦИИ УПРАВЛЕНИЯ ТРАНСНАЦИОНАЛЬНЫМИ КОМПАНИЯМИ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

**М. Г. Родионов, М. А. Исагулян,
Сибирский институт бизнеса и информационных технологий, г. Омск**

В статье авторы анализируют проблемы организации деятельности и управления представительствами транснациональных компаний на территории иностранных государств на примере компании Airbus в Республике Казахстан.

Ключевые слова: проблемы управления, транснациональная компания, представительство транснациональной компании.

PROBLEMS OF ORGANIZATION OF MANAGEMENT OF TRANSNATIONAL COMPANIES IN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

**M. G. Rodionov, M. A. Isagulyan,
Siberian Institute of Business and Information Technologies, Omsk**

In the article the authors analyze the problems of organization of activities and management of representative offices of transnational companies in the territory of foreign countries on the example of Airbus in the Republic of Kazakhstan.

Keywords: management problems, transnational company, representative office of transnational company.

В Республике Казахстан в настоящее время работает большое количество транснациональных компаний, которые обеспечивают как производство некоторых товаров и услуг, так и продажу на казахстанском рынке товаров и услуг, производимых за рубежом. Исследуемая в статье компания Airbus не является исключением. Она активно на уровне казахстанского подразделения обеспечивает сотрудничество данной крупной корпорации с казахстанскими клиентами – авиакомпаниями, работающими в Республике Казахстан.

В результате проведенного анализа деятельности ТОО «Эйрбас Групп Казахстан» как подразделения Airbus S.A.S. (дочернего предприятия), можно выделить основные проблемы организации управления данного предприятия [1].

Во-первых, следует отметить достаточно маленькую численность персонала предприятия, при необходимости достаточно широких знаний для каждого специалиста. Действительно, если главного бухгалтера достаточно одного, марке-

тологов и переводчиков также, можно сказать, вполне достаточно, то небольшое количество технических специалистов, которые могут оказать профессиональные консультации по техническим вопросам – это серьезная проблема. Тем более, технический специалист работает в Алматы при военном аэродроме (авиабазе), и специализируется конкретно на консультациях по ремонту военной техники Airbus, в гражданской технике разбирается менее профессионально, поэтому часто возникает необходимость приглашения специалистов из Франции или Германии для технических консультаций, связанных с ремонтом техники. Разумеется, проезд технического специалиста, его размещение в Астане, питание и прочее приходится оплачивать компании, возникают дополнительные издержки по сумме выше обычного, в то время, как по некоторым вопросам консультацию, заказ запчастей и прочее мог бы произвести местный специалист: это было бы и быстрее, и мене накладно для компании.

Во-вторых, проблемой является отсутствие собственной технической базы (наличие запчастей и расходных материалов на замену). Сейчас при необходимости запасные части и расходные материалы для самолетов, вертолетов и спутниковой техники приходится заказывать из Франции или Германии, ждать их доставку. При этом, наиболее востребованные запчасти и расходные материалы можно было бы иметь на складе организации, если бы вопросы их замены достаточно просто было курировать техническими специалистами (которых в штате главного офиса ТОО «Эйрбас Груп Казахстан» нет).

В-третьих, достаточно аморфной является организационная структура ТОО «Эйрбас Груп Казахстан». Это связано с тем, что в численность персонала в организации небольшая, сотрудники территориально рассредоточены, отчего сложно сформировать линейно-функциональную структуру, сложно и контролировать процессы деятельности со стороны головной компании (дирекций и входящих в их состав департаментов).

В-четвертых, ТОО «Эйрбас Груп Казахстан» решается достаточно малое количество задач (маркетинг, перевод, и некоторые технические консультации и оформление некоторых юридических документов), в то время как значительная маркетинговая работа, юридическая работа, организация переговоров ведется на уровне головной компании Airbus S.A.S.: необходимо постоянно в страну привозить менеджеров компании для решения разнообразных задач [2]. Даже проведение технических выставок, на которых участвует продукция Airbus, требует привлечения к этой работе специалистов дирекции по маркетингу и стратегическому планированию, поскольку собственными силами сотрудники, отвечающие за маркетинг в ТОО «Эйрбас Груп Казахстан» (это советник генерального директора и маркетолог) все вопросы решить не смогут.

В-пятых, как уже было сказано в предыдущей главе, имеются вполне очевидные проблемы, связанные с организацией планирования расходов ТОО «Эйрбас Груп Казахстан»: часто сумма фактических расходов превышает сумму получаемых компанией доходов (перечислений от Airbus S.A.S.). Такое превышение связано:

- с недостаточно качественным планированием расходов в ТОО «Эйрбас Груп Казахстан» (расходы часто бывают заниженными, притом, они могут быть нормально представлены в изначальном плане, но уменьшены решением департамента контроллинга головной компании);

- с дополнительными расходами, которые возникают из-за решений головной компании, расходы на реализацию которых не были запланированы в Airbus S.A.S., при том что о некоторых из них было известно в головной компании заранее, но данные по каким-либо причинам не сообщались на уровень дочерней компании, потому планирования расходов в этих направлениях не произведено;

- с нестабильностью курса тенге в Казахстане, поскольку высокая инфляция последних лет увеличила многие статьи расходов, а поскольку бюджет планируется в тенге, и далее головной компанией пересчитывается в евро по текущему курсу, возможны курсовые расхождения в разные периоды, из-за которых и происходит далее превышения фактических расходов над доходами.

Негативное последствие получения убытков ТОО «Эйрбас Груп Казахстан» может связано с тем, что постоянное их получение вызовет негативную реакцию налогового органа (КГД МФ РК), который будет инициировать налоговые проверки фирмы.

Кроме того, в качестве негативных моментов, которые имеются в управлении ТОО «Эйрбас Груп Казахстан» можно называть [3, 4]:

- отсутствие документов, регулирующих вопросы корпоративного управления в организации (фактически те нормы, которые утверждены на уровне головной компании, применяются лишь частично);

- отсутствие четко выстроенных бизнес-процессов деятельности в организации (не описаны процессы, не назначены ответственные лица);

- достаточно на слабом уровне построена система мотивации в организации (поскольку организация сама не продает продукцию и не оказывает услуги непосредственно, заработная плата – повременная, премия же начисляется только за выполнение работ, которые производятся сверх установленных планов, инициированных головной компанией);

- достаточно редко производится внутрикорпоративное обучение сотрудников, поскольку в условиях малой численности коллектива сложно обеспечить

работу организации при отсутствии ключевых работников, которые будут направлены на обучение (в другую страну, например).

В противоположность действующей системе управления ТОО «Эйрбас Груп Казахстан» можно привести работу подразделений других иностранных компаний в Казахстане, которые также продают сложную технику, включая самолеты. Например, Представительство «Боинг» в Республике Казахстан работает как представительство зарубежной организации, имеет в штате достаточно большой технический отдел, склад запчастей и расходных материалов, обеспечивает ремонты самолетов, в том числе, в сотрудничестве с казахстанскими компаниями, прошедшими сертификацию «Боинг» (сертификацию проводит собственно представительство), сотрудники представительства более часто проходят зарубежное обучение (в головном подразделении компании). Учитывая необходимость обогнать в конкурентной борьбе Boeing на территории СНГ и Казахстана в частности, Airbus должен четко определить проблемы, связанные с организацией своей компании и направления их решения.

Исходя из этого проблемы можно разделить на:

- организационные корпоративные;
- организационные управленческие;
- финансовые.

Учитывая все это, требуются меры, которые были бы направлены на развитие ТОО «Эйрбас Груп Казахстан», превращение данного подразделения в действительно качественное зарубежное представительство компании Airbus с дополнительными функциями, которые не используются в настоящее время, но в которых имеется потребность у действующих клиентов компании.

Таким образом, были выделены проблемы, связанные с управлением ТОО «Эйрбас Груп Казахстан» как подразделения транснациональной компании Airbus S.A.S. в Казахстане. Эти проблемы были разделены на организационные корпоративные, организационные управленческие и финансовые. К организационным корпоративным были отнесены следующие: отсутствие или фактическое неприменение документов, регулирующих вопросы корпоративного управления, аморфная организационная структура, слабое взаимодействие между ее элементами и сложное взаимодействие с головной компанией, слабое участие в системе внутрикорпоративного обучения. К организационным управленческим были отнесены: невыстроенные бизнес-процессы, недостаточно четкие цели деятельности организации, слабая система мотивации персонала, невозможность выполнения многих функций самостоятельно из-за небольшой численности персонала, отсутствие качественной системы технической поддержки клиентов в Казахстане (необходимо обращаться в головную компанию). К финансо-

вым были отнесены: неэффективная система финансового планирования (недостаточно качественная система планирования расходов из-за слабой обратной связи с финансовыми и иными органами головной компании, отсутствие навыков планирования у специалистов), убытки от основной деятельности за последние 3 года [5]. Данные проблемы необходимо решать, поскольку Airbus конкурирует с Boeing в стране и в регионе, а представительство Boeing в Казахстане уже в настоящее время работает более эффективно, чем ТОО «Эйрбас Груп Казахстан», совершенствует собственную деятельность.

Библиографический список

1. Отчет о деятельности ТОО «Эйрбас Груп Казахстан» за 2017 год. (рус.) – Астана: ТОО «Эйрбас Груп Казахстан», 2018. – 52 с.
2. Скандал с «Эйрбас» и отставка Мусабаева [Электронный ресурс] // KZ-Эксперт. - URL: <http://kz.expert/archives/5507> (дата обращения 28.01.2019)
3. Airbus: Financial Statements - Toulouse: Airbus S.A.S., 2017. – 78 p.
4. Airbus: Preliminary Financial Statement for 2017. - Toulouse: Airbus S.A.S., 2018. – 27 p.
5. Родионов М.Г. Предпосылки холдинговой интеграции и организации деятельности холдинговых хозяйствующих субъектов // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. 2014. № 3 (11). С. 22-30.

**СОВРЕМЕННАЯ СИСТЕМА ГОСУДАРСТВЕННОГО
И МУНИЦИПАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ: АНАЛИЗ
И ОЦЕНКА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВЛАСТИ,
ПРОБЛЕМЫ ЭФФЕКТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ И ПУТИ
ИХ РЕШЕНИЯ, ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ ВЛАСТНЫМИ
ПОЛНОМОЧИЯМИ И КОРРУПЦИЯ
КАК СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ФЕНОМЕН**

УДК 351.711

**ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ
МУНИЦИПАЛЬНОГО ИМУЩЕСТВА МУНИЦИПАЛЬНЫХ
ОБРАЗОВАНИЙ ОМСКОЙ ОБЛАСТИ**

**М. В. Казакова,
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
Омский филиал**

Статья посвящена месту собственности в экономической системе, приведена структура управления муниципальной собственностью. Одной из важных составляющих экономических реформ в РФ являются процессы, направленные на формирование и нормативное закрепление различных видов собственности, включая и государственную.

Ключевые слова: муниципальная собственность, эффективное управление, критерии качества управления, проблемы использования муниципального имущества.

**IMPROVING EFFICIENCY OF USING MUNICIPAL PROPERTY
OF MUNICIPAL EDUCATIONS OF OMSK REGION**

**M.V. Kazakova,
Financial University under the Government of the Russian Federation,
Omsk branch**

The article is devoted to the place of ownership in the economic system, the structure of municipal property management is given. One of the important components of the ongoing economic reforms in the Russian Federation are processes aimed at the formation and normative consolidation of various types of property, including state ownership.

Keywords: municipal property, effective management, management quality criteria, problems of using municipal property.

Эффективность деятельности властных структур обусловлена жизнеспособной структурой местного самоуправления. Однако, современное состояние муниципальной собственности не обеспечивает на практике реализацию ее как экономической основы местного самоуправления и характеризуется множеством отрицательных явлений: муниципальные предприятия в основном являются убыточными, учреждения требуют больших затрат, обеспечение населения видами социальных услуг значительно ниже социальных стандартов. Низкий уровень эффективности муниципальной собственности обусловлен неблагоприятным состоянием местного самоуправления в целом [5].

На сегодняшний день, муниципальная собственность представляет собой самостоятельную форму хозяйствования, представляющую собой совокупность общественных отношений, которые возникают между органами местного самоуправления в процессе реализации ими социально-экономических функций и обеспечивающих условиях по сохранению и воспроизводству объектов жизнеобеспечения муниципального образования с целью удовлетворения приоритетных потребностей местного сообщества и регулируемая действующим законодательством.

Муниципальная собственность включает в себя широкую сеть объектов как хозяйственного, так и социально-бытового назначения, локализованную в рамках муниципального образования. От уровня развития муниципальной собственности, а также эффективности ее использования зависит качество жизни местного населения.

Принципиальной особенностью муниципальной собственности является то, что она является пассивной и требует значительных затрат, связанных с ее реализацией. Огромная часть бюджетных доходов (порядка 60-70%) направляется на поддержание объектов муниципальной собственности.

Эффективное управление и распоряжение муниципальной собственностью является одной из первоочередных задач органом местного самоуправления. Так, как получаемые доходы от использования муниципального имущества, в полном объеме поступают в местные бюджеты.

Оценка эффективности управления и использования муниципальной собственности может осуществляться по следующим критериям:

- уровню экономического развития муниципального образования;
- уровню и росту доходов населения;
- качеству услуг, предоставляемых населению по здравоохранению и муниципальному образованию;
- качеству и количеству доступа населения к объектам физической культуры и спорта.

На сегодняшний день, критерии качества управления муниципальной собственностью не закреплены. Так, согласно функциям и выполняемым задачам муниципальных органов самоуправления, к перечню критериев эффективности управления муниципальной собственностью можно отнести следующие:

- социальная эффективность, учитывающая социальные последствия управления социальной собственностью;
- коммерческая и финансовая эффективность, учитывающая результаты управления муниципальной собственностью;
- бюджетная эффективность, отражающая бюджетные поступления от управления и использования муниципальной собственности;
- экономическая эффективность, учитывающая результаты и затраты, связанные с управлением муниципальной собственностью [4].

В настоящее время, в состав собственности Омской области входят:

- природные и земельные ресурсы, переданные в собственность Омской области в соответствии с областным и федеральным законодательством; особо охраняемые природные территории территориального значения. На 01.01.2019 года в Омской области насчитывается 30 особо охраняемых территорий регионального и местного значения. К территориям со статусом особо охраняемых территорий регионального значения относятся 20 территорий общей площадью 914216 кв. м.: Природный парк «птичья гавань»; государственные природные и ландшафтные заказники; памятники природы. К территориям в статусе особо охраняемых территорий местного значения относятся такие объекты как: «Победовский школьный лесной заказник»; «Новороссийский лесной заказник»; памятники природы; природный комплекс «Прибрежный»;
- финансовые ресурсы Омской области, включая средства областного бюджета, а также территориальных государственных внебюджетных фондов; ценные бумаги, валютные ценности и другие финансовые активы.

В рамках проведенного анализа эффективности использования муниципальной собственности Омской области, отметим, что основными проблемами использования муниципальной собственности являются следующие:

- сложность регистрации прав собственности на недвижимое имущество;
- сложность регистрации коммерческих объектов;
- низкий уровень защиты интересов миноритарных акционеров;
- низкая эффективность обеспечения исполнения контрактов.

Представленные проблемы оказывают негативное влияние на эффективность использования муниципальной собственности Омской области. В рамках устранения данных проблем предлагаются следующие мероприятия:

- повысить эффективность управления объектами собственности Омской области и обеспечить их последующее вовлечение в хозяйственный оборот;
- повысить качество учета объектов собственности Омской области за счет подготовки документации, необходимой для учета и управления объектами недвижимости, а также для совершения сделок с указанными объектами. Это возможно достичь за счет проведения технической инвентаризации объектов муниципальной собственности;
- обеспечить развитие земельных отношений в Омской области.
- с целью рационального использования муниципальной собственности Омской области предлагается полностью поменять парадигму управления им;
- особое внимание в повышении эффективности управления муниципальной собственности Омской области должно являться расширение сферы инвестиционного влияния. Это позволит, в свою очередь, расширить жилищный фонд области и повысить качество и доступность жилья для населения области и города.

Недостаточный уровень эффективности муниципальной собственности обусловлен в целом неудовлетворительными условиями всей системы местного самоуправления. При изучении этой проблемы представляется возможным выделить следующие подходы для определения эффективных способов использования муниципальной собственности:

- 1) из полученного дохода. Этим показателем может быть удельный вес общего дохода в бюджете от использования имущества.
- 2) в интересах общества. Здесь применяются только качественные показатели. (Например, общее снижение уровня преступности среди детей благодаря строительству детских клубов)
- 3) на стороне экономии бюджета. Например, при строительстве частных зданий для административных нужд это помогает разгрузить помещения жилищного фонда для их нужд использовать различные административные организации (ЖЭУ, загранпаспорт и другие) и, следовательно, напрямую передавать их в пользование арендаторам, оплачивать частный сектор и сокращать за пользование их помещениями [2].

Существует несколько методов повышения эффективности управления муниципальным имуществом.

Первый метод-поворот кадров. В частности, конкурсы на замещение руководящих должностей в муниципалитетах и учреждениях. Кроме того, этот метод включает в себя строгий контроль надзорных органов за деятельностью органов местного самоуправления, регулярную подготовку и повышение квалификации всех сотрудников, работающих в различных муниципалитетах.

Второй способ-проведение аукционов на право аренды определенного муниципального имущества. Таким образом, Вы сможете выбрать наиболее выгодное предложение

Третий метод-соблюдение графика работы муниципальных предприятий, а также контроль за количеством и качеством социальных услуг, которые они предоставляют гражданам.

Другой метод может означать, что местные органы власти поощряют своих сотрудников добиваться высоких результатов по результатам работы[3].

Использование вышеуказанных методов и должно способствовать повышению эффективности выполнения всех социальных функций местных органов власти, оптимизации использования муниципальной недвижимости для повышения рентабельности, а не только муниципальной собственности и коммунальных предприятий, что является предпосылкой для устойчивого экономического роста.

Библиографический список

1. Закон Омской области от 06.07.2005 № 652-ОЗ «Об управлении собственностью Омской области»
2. Андреев, А.В. Региональная экономика: Учебник для вузов. Стандарт третьего поколения [Текст] / А.В. Андреев, Л.М. Борисова, Э.В. Плучевская. – СПб.: Питер, 2017. – 464 с.
3. Белокрылова, О.С. Региональная экономика и управление: Учебное пособие [Текст] / О.С. Белокрылова, Н.Н. Киселева, В.В. Хубулова. – М.: Альфа-М, НИЦ ИНФРА-М, 2018. – 240 с
4. Выдрин, И. В. Муниципальное право России : учебник [Текст] / И. В. Выдрин. – 4-е изд., перераб. – М. : НОРМА : ИНФРА-М, 2012. – 255 с.
5. Ермошина, Г.П. Региональная экономика: Учебное пособие [Текст] / Г.П. Ермошина; Под ред. В.Я. Поздняков. – М.: ИНФРА-М, 2018. – 576 с.

МЕХАНИЗМЫ И ИНСТРУМЕНТАРИЙ МЕНЕДЖМЕНТА В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННЫХ РЫНОЧНЫХ ОТНОШЕНИЙ: ПОДХОДЫ И ТЕХНОЛОГИИ В СФЕРЕ БИЗНЕСА, ПРОИЗВОДСТВА И УСЛУГ

УДК 338.2

БИЗНЕС-МОДЕЛЬ ПРОМЫШЛЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ: КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ

**В. В. Бирюков,
Омская гуманитарная академия**

В статье обосновывается необходимость смены традиционной парадигмы развития теорий стратегического менеджмента и формирования бизнес-моделей, которые опираются на методологию индивидуализма. Разработку концептуального подхода к изучению бизнес-моделей промышленных предприятий предлагается осуществлять в соответствии с интересующей природой экономических изменений, исходя из того рассмотрены ключевые аспекты данного подхода.

Ключевые слова: промышленное предприятие, бизнес-модель, управление, парадигма, экономические ценности, инновации.

BUSINESS MODEL OF INDUSTRIAL ENTERPRISES: CONCEPTUAL ASPECTS OF FORMATION

**V. V. Biryukov,
Omsk Humanitarian Academy**

The article substantiates the need to change the traditional paradigm of the development of strategic management theories and the formation of business models, which are based on the methodology of individualism. The development of a conceptual approach to the study of business models of industrial enterprises is proposed to be carried out in accordance with the intersubjective nature of economic changes, based on the key aspects of this approach are considered.

Keywords: industrial enterprise, business model, management, paradigm, economic values, innovation.

Происходящие в настоящее время в условиях смены технико-экономической парадигмы радикальные перемены в бизнес-среде обуславливают настоятельную необходимость изменения сложившихся форм и методов управления промышленным предприятием. Сегодня поиски конкурентных преимуществ промышленных предприятий привели к появлению большого числа управленческих инструментов и методик, бенчмаркетингу, управлению всеобщим качеством, внешнему подряду, партнерствам, реинжинирингу и управлению изменениями. Но многие предпри-

ятия оказались не способны достигнут на этой основе устойчивых конкурентных преимуществ. В связи с этим особую роль в поиске и выборе эффективных направлений и методов достижения конкурентных преимуществ промышленных предприятий приобретает такой управленческий инструмент как бизнес-модель.

Следует отметить, что несмотря на значительное распространение понятие «бизнес-модель» остается предметом обсуждений в экономической и управленческой литературе [1–4]. Возникновение разнообразных подходов во многом обуславливается междисциплинарным характером данного понятия. «Литература по экономической теории, – как отмечает Д. Тис, – не сумела даже просигнализировать о значимости данного феномена, частично из-за своей исходной предпосылки о том, что рынки являются совершенными или почти совершенными. Литература по теории стратегии и организации оказалась немного лучше. Как и другие темы междисциплинарных исследований, бизнес-модели часто упоминаются, но редко подвергаются анализу, именно поэтому их зачастую плохо понимают» [5, p. 192].

В связи с этим сложилась настоятельная необходимость осмысления особенностей эволюция доминирующих исследовательских подходов и разработки концептуального видения формирования бизнес-моделей развития промышленных предприятий, позволяющего реалистично описывать механизмы формирования и реализации стратегических преимуществ в рамках складывающейся в экономической теории современной научной парадигмы [6]. Следует отметить, что понятие «бизнес-модель» в начале стало употребляться в 1990-е гг. для изучения деятельности компаний, занятых в информационной сфере, а в дальнейшем оно стало использоваться и для рассмотрения деятельности компаний других отраслей экономики. В современной теории корпоративного управления данное понятие применяется для исследования процессов производства организацией стоимости, способа генерирования дохода и развития конкурентных преимуществ.

Для прояснения содержательного смысла понятия «бизнес-модель», его места и роли в системе корпоративного менеджмента требуется принимать во внимание, что потребность его введения определяется необходимостью предметного изучения функционального назначения инструментов стратегического управления компаний и процесса конструирования способов организации бизнес-деятельности, которые обеспечивают успешную реализацию стратегии развития конкурентных преимуществ в соответствии с трендами внешней и внутренней среды.

Стратегию предприятия классики стратегического менеджмента и современные исследователи обычно определяют исходя из ее нормативного статуса, поскольку она выступает как инструмент трансформации предприятия в желательное состояние. В связи с этим стратегия рассматривается способ действий, качественная последовательность действий и состояний, набор принципов и правил и

т. д. [7, 8, 9]. Кроме того, стратегия развития предприятия интерпретируется и как обобщающая модель действий, необходимая для достижения поставленных целей путем координации и распределения ее ресурсов [10, с.156]. Расхождения во мнениях в определении во многом связаны со степенью конкретизации понятия «стратегия», характеризующее весьма сложное и многоплановое явление.

Сложившиеся различия в понимании бизнес-моделей компаний определяются спецификой формирования в рамках экономического мейнстрима теорий корпоративного управления и стратегического менеджмента. Их эволюция происходит на основе парадигмы, обусловленной опорой на принцип методологического индивидуализма [11]. Современная волна исследовательской программы теорий стратегического менеджмента возникла в конце XX века; ведущую роль в ее формировании играют ресурсная теория и сложившаяся на ее основе концепция динамических способностей. Последняя часто рассматривается как в наибольшей степени способствующая исследованию механизмов формирования устойчивых конкурентных преимуществ фирмы.

Концептуализация процесса формирования стратегического управления развитием промышленного предприятия и его бизнес-модели предполагает разработку теоретико-методологического инструментария, который позволяет адекватно описывать механизм структурных изменений внутренних и внешних связей деловой среды на основе создания институциональных форм координации взаимодействий субъектов, обеспечивающих реализацию эффективных способов коллективной деятельности. Вместе с тем современные теории менеджмента, сложившиеся в рамках традиционной парадигмы, неизбежно остаются ограниченными из-за опоры в явном или неявном виде на методологию индивидуализма, которая исключает рассмотрение коллективных феноменов (культурных ценностей, традиций, институтов и др.) в качестве самостоятельного предмета и инструмента анализа из-за невозможности принятия коллективных решений. В связи с этим культурные и институциональные переменные рассматриваются как экзогенные факторы экономического поведения и экономических взаимодействий людей.

Вопреки методологии индивидуализма и позитивистского, ценностно-нейтрального понимания экономики каждое экономическое решение и действия субъектов представляют собой выбор, который затрагивает их экономико-культурные ценности, выступающие эндогенными регуляторами их экономического поведения. Сегодня важно в рамках происходящего в последние десятилетия в социальных и гуманитарных науках поворота к культуре осуществить кардинальный пересмотр концепций стратегического менеджмента и бизнес-моделей в соответствии с интересубъективной природой экономических процессов структурных изменений на промышленных предприятиях в рамках экономико-культурной парадигмы [6].

Разрабатываемый концептуальный подход к анализу бизнес-моделей промышленных предприятий исходит из эндогенной природы культурных и институциональных переменных; при этом субъекты рассматриваются не только как носители экономической культуры, но и обладают способностями трансформировать корпоративную культуру и свойственные ей экономико-культурные ценности. В рамках корпоративной культуры складывается некоторая структурно-сложная система экономико-культурных ценностей, которая характеризует утвердившиеся общие убеждения о трендах изменений во внешней и внутренней среде и определяет выбор приоритетов осуществления структурных перемен на промышленном предприятии.

Предлагаемый подход к анализу бизнес-модели, ориентированной на формирование конкурентных преимуществ промышленного предприятия, опирается на положения о нелинейности и многомерности процессов развития предприятия как особого класса сложной, саморазвивающейся и открытой системы специфического типа. Бизнес-модель промышленного предприятия целесообразно интерпретировать как многоуровневую систему, элементы которой находятся между собой в сложной взаимосвязи и соподчиненности. В качестве важнейших системообразующих её составляющих требуется выделить следующие:

- во-первых, возникающая на основе бизнес-идеи ценностно-нормативная составляющая и приоритеты формирования бизнес-модели, которые определяют общий вектор развития, выступающий как ответ на рыночные, технологические, экологические и социальные вызовы стратегического периода и учитывающий особенности бизнес-деятельности промышленного предприятия в условиях смены технико-экономической парадигмы;

- во-вторых, стратегически значимый набор видов бизнес-деятельности, предусматривающей использование успешных стратегических технологий, продуктов, ресурсов, партнеров, а также правила и процедуры, регулирующие производственную и коммерческую деятельность промышленного предприятия исходя из необходимости формирования взаимовыгодного сотрудничества;

- в-третьих, стратегически ориентированная логика организации основных видов бизнес-деятельности, используемых в рамках данной бизнес-модели с учетом конкретных условий их осуществления;

- в-четвертых, операционная составляющая бизнес-модели предприятия, предусматривающая обновление управленческих инструментов в зависимости от изменений внутренней и внешней среды;

- в-пятых, мониторинговая составляющая бизнес-модели предприятия, позволяющая на основе изучения трендов внутренней и внешней среды вносить адекватные и своевременные коррективы в бизнес-процессы.

Разрабатываемый подход к формированию бизнес-модели промышленного предприятия исходит из того, что центральную роль в ее конструировании и в создаваемых на ее основе механизмах развития конкурентных преимуществ, выполняют бизнес-идея и соответствующие ей ценностно-нормативные представления о необходимости организации бизнес-деятельности в условиях сложившихся стратегических вызовов. Он позволяет адекватно учитывать, что сегодня особую значимость в формировании стратегических факторов успеха бизнес-модели промышленного предприятия приобретают нематериальные активы - инновационные и информационные ресурсы; кадровый потенциал; корпоративная культура, ценности и миссия предприятия; институциональный капитал; уровень доверия в рамках компании и внешнего доверия; партнерские отношения, репутация предприятия и др.

Бизнес-модель промышленного предприятия выступает как целостное описание его бизнес-деятельности, используемое для анализа системы взаимосвязанных бизнес-процессов. Конструирование эффективной бизнес-модели предприятия предполагает формирование общих экономико-ценностных ориентаций со всеми заинтересованными сторонами и осуществление структурных изменений связей во внутренней и внешней среде на взаимовыгодной основе с учетом сильных и слабых сторон способов создания ценностей для клиентов. В зависимости от этого складывается уровень конкурентоспособности и эффективности бизнес-деятельности промышленного предприятия, а также система финансовых и нефинансовых показателей конкурентоспособности и эффективности.

Для решения задач успешной разработки бизнес-модели промышленного предприятия требуется исходить из того, что сегодня основным типом рыночной конкуренции выступает инновационная конкуренция. Важнейшие отличительные особенности конструирования современных бизнес-моделей российских промышленных предприятий определяются тем, что осуществляемые на них структурные изменения происходят в условиях смены технико-экономической парадигмы и становления шестого технологического уклада, связанного с активным использованием нано- и информационных технологий, а также ресурсосберегающих видов промышленного производства. При этом особую значимость приобретают такие технологии как промышленный Интернет вещей, 3D-принтинг, промышленная робототехника и цифровые моделирование. Набирающая силу четвертая промышленная революции (Индустрия 4.0.) приводит к обесценению капитала и компетенций работников, выступавших прежде в качестве ключевых факторов коммерческого успеха, и создает принципиально новый коридор возможностей для развития конкурентных преимуществ и обновления состава лидеров за счет компаний, которые обладают организационными спо-

способностями формировать прорывные бизнес-модели на основе радикального обновления материальных и нематериальных активов.

Важно учитывать, что создаваемые инновационные бизнес-модели могут различаться по степени радикальности новшеств, уровню предпринимательского риска, величине издержек, размеру ожидаемого экономического эффекта, срокам внедрения и получения результатов и т. д. Исходя из рыночного потенциала и ресурсной обеспеченности промышленному предприятию важно выявить свой набор стратегических факторов успеха, которые определяют выбор бизнес-модели, соответствующей драйверам изменения деловой среды.

Таким образом, разработанный исследовательский подход, опирающийся на экономико-культурологическую парадигму, позволяет расширить предметное поле и идет дальше традиционных концепций в вопросах понимания механизмов формирования успешных бизнес-моделей промышленных предприятий, обеспечивающих развитие устойчивых конкурентных преимуществ. Он создает объединительную площадку для разработки концепций стратегического управления и бизнес-моделей промышленных предприятий, соответствующих современной технико-экономической парадигме развития и особенностям бизнес-деятельности российских предприятий.

Библиографический список

1. Afuah A. Business Model Innovation: Concepts, Analysis, and Cases. N. Y.: Routledge, 2014.
2. Kaplan S. The Business Model Innovation Factory: How to Stay Relevant When Word Is Changing. N. Y. Wiley, 2012.
3. Тис Д. Дж. Выявление динамических способностей: природа и микрооснования (устойчивых) результатов компании /Д. Дж. Тис // Российский журнал менеджмента. – Том 7. – 2009. – № 4. – С. 59 – 108.
4. Березной А. Инновационные бизнес-модели в конкурентной стратегии крупных корпораций / А. Березной // Вопросы экономики. - 2015. -№ 9. – С. 65 – 79.
5. Teece D. Business Models, Business Strategy and Innovation // Long Range Planning. 2010. Vol. 43, No 1. P. 172 – 194.
6. Бирюков В. В. Культурологическая парадигма видения экономической реальности / В. В. Бирюков // Общество и экономика. – 2018. – №9. – С. 91-101.
7. Ансофф Н. Х. Стратегическое управление / Н. Х. Ансофф.- М.: Экономика, 1989 – 519 с.
8. Баринов В.А. Экономика фирмы: стратегическое планирование / В. А. Баринов. - М.: КНОРУС, 2005. – 240 с.
9. Обыденов А. Основания параметрического управления: институциональный анализ / А. Обыденов // Вопросы экономики. – 2016. – №8. – С. 120-136.
10. Карлофф. Б. Деловая стратегия / Б. Карлофф. - М.: Экономика, 1993. – 252 с.
11. Бирюкова В. В. Стратегическое управление промышленным предприятием: особенности формирования в условиях инновационной конкуренции / В. В. Бирюкова, В. В. Бирюков // Вестник Омского университета. Серия Экономика. – 2019. – № 1. – С. 13 – 22.

УПРАВЛЕНИЕ ПЕРСОНАЛОМ:
ТЕМАТИКА ПРОИЗВЕДЕНИЙ И АВТОРСКИЙ СОСТАВ

К. В. Бугаев,
Сибирский институт бизнеса и информационных технологий, г. Омск

Методами анализа научных публикаций за период 2014-2018 гг. изучены проблемы кадрового менеджмента с точки зрения наукометрии. Установлено, в частности, что наблюдается тенденция снижения количества работ по изучаемой теме. Количество авторов на одну работу несколько увеличивается, что говорит о стремлении специалистов более активно коммуницировать. Основную массу трудов составляют работы в журналах, сборниках. Кроме того, показаны наиболее коррелирующие с иными видами произведений, проведено исследование авторского состава изучаемого направления и выявлены наиболее цитируемые, продуктивные и активные авторы.

Ключевые слова: персонал, управление персоналом, кадровый менеджмент, правовые основы, кадры, наукометрия.

HUMAN RESOURCES MANAGEMENT:
SUBJECTS OF WORKS AND AUTHOR COMPOSITION

K. V. Bugaev,
Siberian Institute of Business and Information Technologies, Omsk

Using the methods of analysis of scientific publications, we studied the legal aspects of personnel management from the point of view of scientometrics for the period 2014-2018. It was established, in particular, that there is a tendency towards a decrease in the number of works on the topic under study. The number of authors per work is somewhat increasing, which indicates the desire of specialists to communicate more actively. The bulk of the work is work in magazines and collections. In addition, the most correlated with other types of works are shown, the authors of the study area are studied and the most cited, productive and active authors are shown.

Keywords: personnel, personnel management, personnel management, legal framework, personnel, scientometrics.

Наша цивилизация стремительно входит в цифровую эпоху, что требует переосмысления многих аспектов жизни общества. В частности это касается и необходимости новых подходов к управлению социумом как совокупности индивидов. Так президент В.Путин указывал: «Вся политика, вся наша работа – в экономике, в социальной сфере – должна быть нацелена на сбережение нации, на решение задач демографического развития» [6]. Вице-премьер правительства

России С. Иванов даже заявляет: «Люди – вот наша «вторая нефть», которая в условиях становления экономики знаний по своему значению вскоре займет заслуженное первое место» [4]. Как видим, необходимость новых подходов к людским ресурсам отчетливо осознается лидерами страны и вполне однозначно ими декларируется.

Научное сообщество абсолютно солидарно с необходимостью совершенствования в сфере человеческого потенциала и немаловажную роль в этом играет правовая компонента. Так Н. Р. Молочников, Т. А. Сульжук, Е. А. Кротов, М. А. Пахалович замечают: «В процессе изменения важнейших сфер жизни общества главной проблемой считается модернизация подходов к управлению человеческими ресурсами... Именно по этой причине следует внедрять современные методы управления человеческими ресурсами ... на основе совершенствования правового механизма» [7, с. 179-184]; К. В. Авагимян, А. П. Рак, Е. А. Кротов, А. В. Никитина указывают: «Управление персоналом служит механизмом действия кадровой политики субъекта управления. Это целая система мероприятий, которые имеют нормативно-правовую основу» [1, с. 35]; Н. Г. Кормин уверен: «Сегодня... особую актуальность приобретают процессы, связанные с эффективностью систем управления персоналом, особо их трудовым потенциалом» [5, с. 22-25].

Мы исследуем правовые аспекты кадрового менеджмента с точки зрения наукометрии, которая «относится к более широкой области – науковедению, и рассматривает науку как информационный процесс и социальную практику, которые можно определенным образом измерить» [3, с. 82-85] и «в качестве исходных данных, которые служат основанием для информационного поиска, выступает библиографическая информация» [8, с. 76-77]. Скажем также, что подобное исследование (относительно региональной системы образования) нами проводилось ранее и опубликовано в издании [2, с. 5-33].

Итак, исследуем интересующее нас направление – т.е. основы управления персоналом – методами анализа научных публикаций по данной проблеме, что достигалось посредством библиометрического анализа научного дискурса. Нами проведено исследование массива научных произведений на правовую тематику из базы eLIBRARY за период 2014-2018 гг. по такому критерию поиска, чтобы в названии публикации встречались термины (и / или): «персонал», «управление персоналом», «трудовая деятельность». Нами получены следующие данные – см. таблицу 1.

Таблица 1 – Общие параметры массива публикаций

	ВСЕГО		2014		2015		2016		2017		2018	
	ед.	%	ед.	%	ед.	%	ед.	%	ед.	%	ед.	%
ВСЕГО работ	202	100,0	33	16,3	57	28,2	58	28,7	35	17,3	19	9,4
В книге	9	4,5	0	0,0	4	7,0	3	5,2	2	5,7	0	0,0
В сборнике	71	35,1	8	24,2	20	35,1	22	37,9	15	42,9	6	31,6
Диссертация	1	0,5	0	0,0	0	0,0	1	1,7	0	0,0	0	0,0
Журнал	110	54,5	19	57,6	33	57,9	30	51,7	16	45,7	12	63,2
Материалы конференции	2	1,0	0	0,0	0	0,0	1	1,7	1	2,9	0	0,0
Методические указания	2	1,0	2	6,1	0	0,0	0	0,0	0	0,0	0	0,0
Монография	4	2,0	2	6,1	0	0,0	1	1,7	1	2,9	0	0,0
Пособие	2	1,0	1	3,0	0	0,0	0	0,0	0	0,0	1	5,3
Учебник	1	0,5	1	3,0	0	0,0	0	0,0	0	0,0	0	0,0
В соавторстве	98	100,0	12	12,2	26	26,5	30	30,6	19	19,4	11	11,2
Авторов на 1 работу (сред.)	1,8		1,4		1,6		1,6		1,6		2,8	
Ссылок на 1 работу (сред.)	0,9		1,5		1,4		1,1		0,4		0,1	
Ссылка (сумма)	208	100,0	48	23,1	82	39,4	64	30,8	13	6,3	1	0,5
Авторов	341	100,0	46	13,5	92	27,0	93	27,3	57	16,7	53	15,5

Таким образом, можно наблюдать следующее:

1) Наблюдается тенденция снижения количества работ по изучаемой теме – интерес к изучаемой проблематике в целом снижается;

2) Количество авторов на одну работу несколько увеличивается, что говорит о стремлении специалистов более активно коммуницировать;

3) Количество ссылок на 1 работу снижается – это можно объяснить недостаточной осведомленностью научного сообщества последними работами (2016-2018 гг.); в тоже время количество ссылок на работы 2014-2015 гг. примерно одинаковое – это также говорит о том, что учёному требуется несколько лет после появления публикации для её изучения и осмысления и только после этого можно ожидать цитирования данной работы;

4) Основную массу трудов (около 90%) составляют работы в журналах, сборниках.

5) Несмотря на некоторые колебания в целом количество работ в соавторстве достаточно стабильно и составляет в среднем около 20%.

Нами далее проведено исследование корреляций между количественной динамикой видов работ – результаты – см. таблицу 2.

Таблица 2 – Показатели корреляции между количественной динамикой видов работ

	В сборнике	Диссертация	Журнал	Материалы конференции	Методические указания	Монография	Пособие	Учебник
В книге	<u>0,8</u>	0,3	<u>-0,6</u>	0,5	-0,6	-0,4	<u>-0,9</u>	-0,6
В сборнике		0,3	<u>-0,7</u>	<u>0,8</u>	<u>-0,8</u>	-0,4	<u>-0,7</u>	<u>-0,8</u>
Диссертация			-0,3	0,3	-0,3	-0,1	-0,4	-0,3
Журнал				<u>-0,9</u>	0,2	-0,3	<u>0,8</u>	0,2
Материалы конференции					-0,4	0,1	-0,6	-0,4
Методические указания						<u>0,9</u>	0,3	<u>1,0</u>
Монография							0,0	<u>0,9</u>
Пособие								0,3

Можно наблюдать сильные как положительные, так и отрицательные корреляции (от 0,7) между отдельными видами произведений (повторяющиеся данные из перечислений исключаются) – такие значения в таблице подчеркнуты.

При этом можно показать наиболее коррелирующие с иными видами произведений – см. таблицу 3 (цифрами обозначен % – общая доля от всей суммы корреляций, приходящаяся на данный вид произведения).

Таблица 3 – Степень взаимной корреляции между видами произведений

Положительные корреляции		Отрицательные корреляции	
Вид произведения	%	Вид произведения	%
Методические указания	15,5	В сборнике	16,7
Учебник	15,5	В книге	14,8
В сборнике	12,3	Журнал	13,3
Монография	12,3	Пособие	12,4
Материалы конференции	11,6	Материалы конференции	11,0
В книге	10,3	Методические указания	10,0
Пособие	9,0	Учебник	10,0
Журнал	7,7	Диссертация	6,2
Диссертация	5,8	Монография	5,7

Здесь мы наблюдаем наиболее связанные с иными видами произведений – это: методические указания и учебники (наибольшие показатели положительной корреляции) и наименее связанные – сборники трудов, главы из книг (наибольшие показатели отрицательной корреляции).

Нами далее проведено исследование авторского состава изучаемого направления. Всего за изучаемый период выявлены работы 341 автор (307 единичных авторских фамилий). Покажем авторов, которые получили наибольшее количество ссылок на свои произведения (это условные лидеры изучаемого направления – таковыми мы обозначим авторов, в сумме имеющих половину от всей суммы цитат всех авторов вообще) – см. таблицу 4.

Таблица 4 – Наиболее цитируемые авторы

Автор	Ранг (по числу ссылок)	Ссылки	Автор	Ранг (по числу ссылок)	Ссылки	Автор	Ранг (по числу ссылок)	Ссылки
Согомонян Т.К.	1	11,5	Быковский В.В.	7	4	Кулякина Е.Л.	10	3
Томаков М.В.	2	7,3	Гончарова Е.Н.	7	4	Курьшова Я.С.	10	3
Солод С.А.	3	7	Кабанова Л.В.	7	4	Мурзабаева Э.И.	10	3
Черных Н.В.	3	7	Русина В.А.	7	4	Обухова Т.М.	10	3
Белинский С.О.	4	6	Саакян М.К.	7	4	Панова М.А.	10	3
Гогитидзе М.В.	4	6	Захаркина Н.В.	8	3,5	Петров О.Ю.	10	3
Сафин Г.Г.	4	6	Альбитер Л.М.	9	3,3	Петухов С.А.	10	3
Гайнутдинова Л.И.	5	5,5	Маюров Н.П.	10	3	Разливинских А.Л.	10	3
Быков В.М.	6	5	Сорокина Л.А.	10	3	Сатонина Н.Н.	10	3
Коршунова Т.Ю.	6	5	Чесалина О.В.	10	3	Светаило Р.В.	10	3
Черкасская Г.В.	6	5	Филиппова М.Ю.	10	3	Томаков В.И.	10	3
Шевченко О.А.	6	5	Белов М.Т.	10	3	Филаткина М.Д.	10	3
Сыротюк С.Д.	7	4	Долженкова Ю.В.	10	3	Омеляненко М.О.	10	3
Романчук И.Г.	7	4	Коскова К.В.	10	3			

Примечание: дробные ссылки получены ввиду наличия работ в соавторстве, где количество ссылок на данную работу делилось на число соавторов.

Исследуем также продуктивность авторов – т.е. соотношение числа ссылок к количеству произведений (данные авторы работают, оправдывают принцип «Не много, но многое!») – покажем первые 5-ть из 23-х выявленных рангов продуктивности – см. таблицу 5.

Таблица 5 – Продуктивность авторов

Автор	Всего работ	Всего ссылок	Ссылок/Работ	Ранг продуктивности
Томаков М.В.	1	7,3	7,33	1
Черных Н.В.	1	7	7	2
Гогитидзе М.В.	1	6	6	3
Сафин Г.Г.	1	6	6	3
Гайнутдинова Л.И.	1	5,5	5,5	4
Быков В.М.	1	5	5	5
Коршунова Т.Ю.	1	5	5	5
Черкасская Г.В.	1	5	5	5

При этом, авторов, демонстрирующих устойчивый интерес к изучаемой тематике (полагаем, это ученые, имеющие более одной работы за изучаемый период) – всего 26 человек (около 8,5% от всей популяции).

Таким образом, нами проведены некоторые количественные исследования научных работ по проблематике правовых основ управления персоналом в аспекте изучения видов созданных за период 2014-2018 гг. научных произведений, а также показаны сведения об авторском составе научной популяции работающей в изучаемой сфере. Указанное, полагаем, имеет значение в плане определения направлений развития науки и менеджмента в данной сфере.

Библиографический список

1. Авагимян К.В., Рак А.П., Кротов Е.А., Никитина А.В. Исследование экономико-правового механизма управления персоналом в системе государственной службы // Экономика устойчивого развития. – 2017. – № 3 (31). – С. 35-39..
2. Бугаев К.В. Высшее образование региона: анализ научного дискурса. – В кн. Высшее образование в социально-экономической конъюнктуре региона: монография / [О. В. Анохина и др.]; [науч. ред. А. В. Уланов] ; НОУ ВПО»СИБИТ». – Омск: Изд-во ОмГТУ, 2017. – 228 с.
3. Зорин Н.А. Наукометрия – зеркало науки // Медицинские технологии. Оценка и выбор. – 2013. – № 3 (13). – С. 82-85.

4. Иванов призывает инвестировать во «вторую нефть» России – людей [Электронный ресурс] / РИА «Новости» – Режим доступа: <https://ria.ru/economy/20090316/165063972.html>
5. Кормин Н.Г. Правовые аспекты применения логистического подхода к управлению персоналом промышленного предприятия // Бизнес, менеджмент и право. – 2010. – № 2 (22). – С. 22-25.
6. Кузьмин В. Ориентир для всех – права человека // Российская газета. – 23.12.2017. – №7458 (292).
7. Молочников Н.Р., Сульжук Т.А., Кротов Е.А., Пахалович М.А. Правовые аспекты совершенствования механизма управления персоналом в сфере государственных услуг // Экономика устойчивого развития. – 2018. – № 1 (33). – С. 179-184.
8. Свирюкова В.Г., Ремизова Т.В. Информационное обеспечение библиометрических исследований в регионе: роль справочно-библиографического отдела ГПНТБ СО РАН // Библиосфера. – 2009. – № 4. – С. 76-77.

УДК 336.67

МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ ФИНАНСОВЫХ РИСКОВ ХОЗЯЙСТВУЮЩИХ СУБЪЕКТОВ

**М. Г. Родионов, Ю. С. Логунова,
Сибирский институт бизнеса и информационных технологий, г. Омск**

В статье авторы постарались рассмотреть современные методические подходы к идентификации и оценке финансовых рисков хозяйствующих субъектов на примере финансово-кредитных организаций. Был представлен сравнительный анализ методик оценки финансовых рисков с позиции вероятностных потерь от наступления рискованных событий.

Ключевые слова: финансовый риск, методические подходы, риск-менеджмент, финансовый сектор.

METHODOLOGICAL APPROACHES TO ASSESSMENT OF FINANCIAL RISKS OF ECONOMIC ENTITIES

**M. G. Rodionov, Y. S. Logunova,
Siberian Institute of Business and Information Technologies, Omsk**

In the article the authors tried to consider modern methodological approaches to identification and assessment of financial risks of economic entities on the example of financial and credit institutions. A comparative analysis of the methods of assessing financial risks was presented from the perspective of probabilistic losses from the occurrence of risk events.

Keywords: financial risk, methodological approaches, risk management, financial sector.

Ускорение развития бизнес-процессов стало отличительным знаком XXI в. Перемены нарастают, и ещё быстрее нарастают риски. Одни из главных причин возникновения рисков – это глобализация рынков, растёт доступность к множеству информации и базам данных, а также проблемам бизнеса. Эти и другие мотивы действуют на рисковую ситуацию по-разному. Они увеличивают вероятные риски и в то же время образуют новые допустимые способы управления ими.

И поэтому экономическая самостоятельность хозяйствующего субъекта означает и рост возможностей, и нарастание опасностей. Для любой компании управление финансовым риском означает обнаружение, анализ и регулирование тех рисков, которые могут угрожать её имуществу и доходам.

В специализированной литературе для определения сущности финансового риска высказано достаточно большое количество мнений исследователей, что не удивительно, так как изучение риска людьми формируется вместе с развитием экономики и компаний. Многие ученые определяют риск как вероятность неприятностей, например, кража, банкротство партнёра, появление нового конкурента и многое другое. Но в итоге, если рискнуть, можно выйти и на положительный результат.

В современном мире риск как объект изучения имеет самостоятельное теоретическое и прикладное значение, являясь значительным элементом теории и практики управления. На текущем этапе развития отечественной экономической мысли идеологических исследований по вопросам как оценивать и управлять риском, практически нет. Это связано с тем, что наша страна на протяжении длительного времени в основном опиралась на экстенсивное развитие экономики, не рассматривающей проблемы учета неопределенности и риска [1]. Кроме того, по мнению доктора экономических наук А.С. Шапкина, при «экономике дефицита» у предпринимателя нет заинтересованности и желания идти на риск, менять сложившуюся технологию производства. В этом и заключаются основные причины недостаточной изученности основных проблем рисков [2].

Проблемы, связанные с определением понятия «риск», рассматриваются в исследовании Лебедева И.А. Устойчивость организации к предпринимательским рискам путем страхования рассматривают Лузгина О. А., Будина В. И., Кузьмина М. Г. В работе Малашихиной Н. Н., Белокрыловой О. С. определяются мероприятия по риск-менеджменту. Новиков А. И. рассматривает вопросы принятия решений и управления рисками в финансовой и налоговой сферах. Подколодный М.Н. рассматривает в своем исследовании управление предпринимательским риском на предприятии. Проблема финансовой устойчивости рассматривалась в научных публикациях Ковалева В. В., Шеремета А. Д., Уткина Э. А., Глухова В. В., Маршала Дж. Ф.

Подходы к оценкам финансовых рисков делят на три большие группы:

1) Оценка вероятности возникновения. Финансовый риск определяется как вероятность возникновения неблагоприятного исхода, потери или ущерба. Изначально стоит ставить ставки на неудачный исход, чтобы просчитать все возможные последствия рисков.

2) Оценка возможных убытков при том или ином сценарии развития ситуации. Риск в финансах с самого начала определяется как потеря в случае возможного неудачного итога.

3) Комбинированный подход. Сочетает в себе два вышеизложенных подхода. Оценивается не только вероятность возникновения рисков, так и размер прогнозируемого ущерба.

Как можно заметить, на практике чаще всего пользуются комбинированным подходом, так как это позволяет оценить рискованные действия в полной мере и привести примеры в финансово-хозяйственной деятельности и продемонстрировать их в денежных эквивалентах [3].

При процессе оценки финансового риска, используется алгоритм, который включает в себя три пошаговых действия (этапа).

Первый шаг, провести анализ всех установленных финансовых рисков. Из них выбирают наиболее значимые риски, которые способны проявить важные последствия в рабочих процессах фирмы, на финансово-хозяйственном уровне.

Второй шаг, определяется метод расчета финансовых рисков, которые позволяют качественно или количественно представить угрозу в формальном виде.

Третий шаг, составляются прогнозы на получение или потери дохода. При этом просчитываются все возможные сценарии развития событий. Также при этой ступени разрабатываются методы для минимизации ущерба в случае неблагоприятного итога.

Существуют специализированные методы для оценки финансовых рисков компании, у каждого метода есть плюсы и минусы.

Данные методы можно разделить на два больших класса, качественные и количественные методы, рассмотрим их более подробно.

Количественные методы.

Сильные стороны данных методов заключаются в объективности рассмотрения рисков в сфере финансов, создаются схемы моделей измерения разнообразных рисков на основе получения информации. Слабые стороны количественных методов выявляются в том, что сложно вычислить качественные риски в сфере финансов.

Качественные методы.

Сильные стороны этих методов позволяют раскрыть качественные оценки финансовых рисков. Слабость данного метода, проявляется в том, что сложно получить субъективную оценку рискованных ситуаций и выявить экспертную оценку.

Одним из главных рисков, которому подвергаются финансы компании является кредитный риск. Кредитный риск довольно большая угроза жизнедеятельности фирмы, так как не всегда компаниям удается выплатить свои долговые обязательства вовремя и в полном объеме. Для того, чтобы просчитать кредитоспособность предприятия можно воспользоваться моделью Э. Альтмана. Данная методика позволит просчитать кредитный риск в полном аспекте.

1. Оценка кредитных рисков по модели Э. Альтмана [4].

Модель Альтмана — это алгоритм, который позволяет произвести оценку угрозы банкротства предприятия, основанный на комплексном учете важных показателей, диагностирующих кризисное финансовое состояние.

$$D=1,2*C1+1,4*C2+3,3*C3+0,6* C4+C5$$

Где D – итоговый показатель оценки угрозы банкротства

C1 – отношение оборотного капитала к сумме всех активов предприятия

C2 – отношение нераспределенной прибыли к сумме активов

C3 – отношение прибыли до налогообложения к общей стоимости активов

C4 – отношение рыночной стоимости собственного капитала к балансовой стоимости всех обязательств

C5 – отношение объема продаж к общей величине всех активов

Для оценки угрозы банкротства компании необходимо сравнить полученную величину с уровнем риска, который представлен в информации ниже:

Если критерии Альтмана ниже показателя 1,8, то банкротство компании уже начало свое формирование.

Если критерии колеблются от показателя 1,8 до 2,7 то банкротство возможно наступит в предприятии довольно скоро, но имеются небольшие шансы его избежать.

Если показатели имеют уровень от 2,8 до 2,9 то вероятность наступления разорения предприятия имеет небольшие шансы, однако если не провести работу над управлением рисками, то показатели в скором времени могут возрасти.

Если критерии Альтмана при вычислении имеют цифровое значение более 2,99, то вероятность наступления банкротства очень мала, т.е. предприятие имеют хорошую финансовую устойчивость, что позволяет уберечь компанию от разорения.

2. Оценка кредитных рисков по модели Р. Таффлера

Модель особенно можно применять для предприятий в форме открытых акционерных обществ, акции которых котируются на разных фондовых биржах.

$$Z_{Tajreg} = 0,53W1. + 0,13W2 + 0,18W3 + 0,16W4,$$

где Z_{Tajreg} – оценка кредитного риска предприятия/компании;

$W1$ – показатель рентабельности предприятия (прибыль до уплаты налога/текущие обязательства);

$W2$ – показатель состояния оборотного капитала (текущие активы/общая сумма обязательств);

$W3$ – финансовый риск предприятия (долгосрочные обязательства/общая сумма активов);

$W4$ – коэффициент ликвидности (выручка от продаж/сумма активов). У данной формулы есть интерпретации:

Если критерий Таффлера по итогу вычислений окажется меньше 0,3, то значит уровень наступления банкротства очень мал, да и наступление банкротства маловероятно.

Если критерий Таффлера колеблется между значениями 0,3-0,2 - то это умеренный кредитный риск, значит компании нужно пересмотреть свое управление финансовыми ресурсами.

Если критерий Таффлера зашел за критическую отметку ниже 0,2, то к сожалению компания уже стоит на пути банкротства или приближается к нему.

3. Модель Р. Лиса

Модель Лиса – это четырехфакторная модель для прогнозирования вероятности банкротства предприятия.

$$V = 0,063 O1 + 0,092 O2 + 0,057 O3 + 0,001 O4,$$

где $O1$ – отношение оборотного капитала к общей сумме активов;

$O2$ – отношение прибыли от реализации к сумме всех активов предприятия;

$O3$ – отношение нераспределенной прибыли к сумме активов;

$O4$ – отношение рыночной стоимости собственного капитала к сумме всех полученных кредитов.

При применении этой модели угроза банкротства фирмы складывается в соответствии со значением рейтингового числа Z .

Если $V > 0,037$, то банкротство не наступит.

Если $V < 0,037$, то банкротство наиболее вероятно.

Управленческое решение выстраивается на основе полученных данных. Эти данные показывают, какие последствия будет нести тот или определенный риск. Нужно детально проанализировать все итоги, большое внимание уделить последствиям с максимально отрицательными отклонениям, это позволит понять, что можно изменить, для того чтобы снизить данное воздействие [5].

Алгоритм управления финансовыми рисками и экономической сферой состоит из четырех неразрывно связанных деталей, а именно: анализа, оценки, контроля и непосредственно управления. Если упустить часть в которой мы проводим анализ, то у нас будут отсутствовать данные для проведения оценки рисков, а значит не будет возможным выстроить стратегию для проведения контроля. Анализ проходит на доступной информации для менеджера, также анализ позволяет просчитать что ожидает компанию в случае успешного итога или в случае негативных последствий. Оценка позволит осознать имеет ли смысл ставить компанию под угрозу, ради данного риска. Важно понимать, что только качественная и количественная оценка риска, гарантирует эффективное, комплексное управление финансовыми рисками. Контроль и управление это замыкающие звенья этой цепочки, финансовый менеджер анализировал статистические данные, при оценке риска выяснил, что данный риск имеет смысл, теперь финансист переходит к построению стратегий, учитывая все нюансы и тонкости. Грамотно выстроенная стратегия приводит организацию к управлению риском и к выигрышной ситуации, а значит, фирма получит прибыль и компания останется в плюсе [6, с. 64].

Из вышеперечисленной информации, можно сделать вывод, что оценка риска необходима, для того чтобы принять решение об участии в рискованном проекте. Чем совершеннее методы количественной оценки, тем проще избежать неопределенности.

Однако еще методы для проведения рисков нуждаются в разработке. Нет универсальной и простой формулы, по которой можно было бы все рассчитать и выявить все сложности. Этот вопрос в сфере финансов стоит сейчас наиболее остро.

В итоге можно выделить главную цель управления. Целью будет являться получения из риска наибольшего дохода в рискованной ситуации. Важно не просто получить прибыль, а сделать это при оптимальном соотношении полученной прибыли и риска.

Данная сфера наиболее трудна в современном мире, множество компаний, корпораций и предприятий, рискующих в своей работе практически ежедневно. Управление ещё не изучено до конца, и нуждается в доработке старых технологий и введение новых разработок.

Библиографический список

1. Малашихина, Н. Н. Риск-менеджмент / О.С. Белокрылова. – Ростов н/Д: Феникс, 2014. – 320 с.
2. Приказ Министерства финансов N ПЗ-9/2012 «О раскрытии информации о рисках хозяйственной деятельности организации в годовой бухгалтерской отчетности».

3. Криони О.В. Теоретические аспекты управления финансовыми рисками / О.В. Криони, П.В. Артемьев // Наука среди нас. 2018. № 1 (5). - С. 310-314.
4. Домашенко, Д.В. Управление рисками в услов. финанс. нестаб.: Учебное пособие / Д.В. Домашенко, Ю.Ю. Финогенова. - М.: Магистр, 2014. - 348
5. Международный научный журнал. Вопросы экономики и управления – Казань: Издательство молодой ученый, 2016 - № 5(7)
6. Родионов М.Г., Русанова М.В. Многоаспектная оценка эффективности проектов государственно-частного партнерства // В сборнике: Двадцать вторые апрельские экономические чтения Материалы международной научно-практической конференции . Под редакцией В.А. Ковалева, А.И. Ковалева. 2016. С. 62-65.

УДК 331

ОБ ИНСТРУМЕНТАЛЬНОЙ РОЛИ МОТИВАЦИИ ПЕРСОНАЛА ОРГАНИЗАЦИЙ

**Е. А. Космина, Манат Армангул Канаткызы,
Омская гуманитарная академия**

Работа посвящена роли мотивации персонала медицинских учреждений, раскрываются понятия «мотив», «мотивация», рассмотрены особенности мотивации персонала медицинских учреждений.

Ключевые слова: мотив, мотивация, система мотивации персонала, стимулирование.

ABOUT THE INSTRUMENTAL ROLE OF MOTIVATION FOR STAFF OF ORGANIZATIONS

**E. A. Kosmina, Manat Armangul Kanatkyzy
Omsk Humanitarian Academy**

The work focuses on the role of motivation for health staff, reveals the concept motive, motivation, peculiarities of motivation of personnel of medical institutions.

Keywords: motive, motivation, personnel motivation system, stimulation.

В литературе, посвященной мотивационной проблематике, мотивация рассматривается как совокупность внутренних и внешних движущих сил, побуждающих человека к определенной деятельности, придавая ей направленность, которая в свою очередь ориентирована на достижение конкретных целей» [2, с. 133], как внутреннее состояние человека, определяемое его потребностями, ко-

торые способствуют активизации, стимулированию и определению направления его действия к намеченной цели [5, с. 304], а так же как «состояние личности, которое определяет уровень его активности и направленность действий индивида в определенных условиях и ситуациях»[4, с.124]. Суммируя указанные и иные (здесь не приведенные) определения мотивации, следует констатировать, что мотивация- это процесс, который помогает руководителю стимулировать своих подчиненных трудиться для достижения стратегических целей организации, а также для удовлетворения их индивидуальных желаний и потребностей.

Данное понятие содержит в себе вопросы относительно активизации, управления и реализации конкретного и целенаправленного поведения человека в той или иной ситуации. Мотивация позволяет дать ответ на такой вопрос: почему человек поступает в той или иной ситуации именно таким, а не другим образом. Ответ на данный вопрос относится не только к подчиненным, но также и к руководителю, который непосредственно принимает участие в управлении.

В качестве основы любой мотивации выступает мотив. Мотив является действующей силой, вызывающей определенное поведение человека.

Мотив способен побуждать человека к действию и определять, что и каким образом необходимо сделать. В случае, если мотив побуждает к действию для устранения потребности, то действия разных людей могут сильно различаться, даже если при этом они испытывают равную потребность в чем-либо. Мотивы являются осознанными, то есть человек может оказывать влияние на свои мотивы, при этом сокращая их влияние или даже устраняя их из личной совокупности мотиваций.

Второй стороной механизма мотивации является стимулирование, которое представляет собой различные блага (предметы, ценности и т.п.), способные удовлетворять потребности при выполнении определенных действий (определенной модели поведения). Можно сказать, что стимул направлен на удовлетворение потребности. Таким образом, стимул - это побудительный фактор, толчок к заинтересованности в совершении чего-нибудь [3, с. 156].

Различают следующие виды мотивации персонала:

1. Мотивация в денежной форме:

а) здесь мотивацией выступает заработанная плата и ее увеличение; то, из-за чего большинство работают; ее несвоевременная выплата является негативным фактором и очень отрицательно влияет на работоспособность персонала; она затрагивает практически все ключевые потребности человека;

б) премия или ее лишение; дополнительные средства заработка могут служить эффективным оружием в управлении мотивацией в крупных фирмах;

в) процент. Хорошим способом мотивировать сотрудников в торговой деятельности, а также проявление предпринимательской жилки у персонала;

г) командировочные.

2. Мотивация к карьерному росту:

а) статус. Формирование системы ценностей и привилегий на работе служит отличной мотивацией. В качестве примера может выступить армия, ведь создание особых условий, при которых солдат сможет стать генералом, побуждает к проявлению всех его наилучших качеств и определенной модели поведения;

б) межличностная конкуренция. Каждый сотрудник стремится достичь больших результатов в сравнении со своими коллегами. Такое желание можно использовать в качестве побуждения работника к повышению своих показателей. В качестве примера выступают конкурсы на вакантные и престижные места.

3. Образование или обучение. Одной из важных потребностей человека является жажда знаний. Порой, стремление знать немного больше является более сильным стимулом к работе, чем любое материальное вознаграждение.

4. Гендерная мотивация. Такой тип мотивации базируется на природном желании человека похвастаться перед лицом противоположным пола.

5. Конкурсы, соревнования, доска почета. Данный тип мотивации сотрудников основывается на социальных потребностях персонала в дружбе, общении, желании проявить себя с другой стороны.

6. Подарки. Социальный пакет. Отпуск. Такие поощрения являются не подвидом мотивации, а скорее способом привлечения новых сотрудников, а также удержание уже работающих сотрудников на своем рабочем месте.

В теории мотивации различают два подхода - содержательный и процессуальный. Содержательный подход основан на изучении содержательной стороны теории мотивации. Такие теории базируются на изучении человеческих потребностей, являющихся основополагающими мотивами их поведения, а, следовательно, и деятельности. Сторонниками такого подхода являются американские психологи А. Маслоу, Ф. Герцберг и Д. МакКлелланд.

Процессуальный подход к изучению мотивации базируется на одноименных теориях. Здесь говорится о распределении усилий сотрудников и выборе определенной модели поведения для достижения конкретных целей.

К таким теориям можно отнести так называемую теорию ожиданий, или модель мотивации В. Врума, а также теорию справедливости или модель Портера-Лоулера [4, с.76].

Рассмотрим особенности мотивации персонала медицинских учреждений в казахстанской практике.

Сфера мотивации профессионального труда персонала в области медицины является многогранной и обширной. Но для того чтобы мотивационная система учреждения формировала у каждого сотрудника готовность к высокопроизводительной и успешной деятельности, следует стремиться к поддержке и стимулированию у него заинтересованности к выполнению как текущих, так и стратегических вопросов. Иначе говоря, мотивационная система создана для побуждения каждого работника к раскрытию внутренних, в том числе глубоко личностных мотивов труда, которые позволят индивидуализировать цели и задачи используемых методов.

Деятельность сотрудников в коллективе будет наиболее успешной и эффективной, если сочетаются следующие факторы:

- личная ответственность;
- выполнение плана (заданий) по своей воле, своему желанию;
- получение удовлетворения от процесса и результатов деятельности;
- приобретение социального признания;
- получение материального вознаграждения.

Побуждение развития высоких личных достижений любого работника в труде является главной формой мотивации профессионализма. Стремление к повышению своих профессиональных компетенций, побуждение внутренней потребности сотрудников к положительной тенденции профессионального роста становится возможным за счет воспитания в коллективе профессионально-ценностных ориентаций. Для этого определим две основные смысловые составляющие профессионализма:

- 1) получение удовлетворения от процесса и результатов деятельности;
- 2) получение социального признания.

Аналитическая оценка общего воздействия перечисленных обстоятельств осуществляется на основании перечня характеристик, которые обуславливают карьерный рост сотрудников и рост их профессионализма.

Наибольшее управленческое значение данное направление имеет для врачебной категории персонала.

Перечнем критериев, которые в комплексе позволят расценить динамику профессионального и карьерного роста медицинских работников может стать следующим:

- повышение квалификации (квалификационной категории);
- защита диссертаций;
- научные публикации;
- разработка новых способов и методик;
- доклады на конференциях и симпозиумах;

- победы в профессиональных конкурсах;
- повышение в должности;
- получение статуса наставника, в том числе руководителя интернов;
- присвоение почётных званий.

Стимулирование работников в новых системах оплаты труда может осуществляться в виде установления ему надбавок, которые носят стимулирующий характер. При этом важным обстоятельством является разработка критериев оценки, определение их значимости с целью установления адекватного итогам работы размера стимулирующей надбавки.

На протяжении многих лет в различных странах мира приоритетными системами оплаты труда медицинских работников являлись гонорар за оказанную услугу и заработная плата. Причем гонорар платится при сдельной оплате труда, а заработная плата при повременной.

Важно отметить, что врачи предпочитают гонорарный метод, поскольку врач в этом случае получает вознаграждение за оказанную услугу, тем самым данный способ дает большую свободу при принятии решений, повышает производительность. Сейчас все чаще менеджеры здравоохранения и финансирующие агентства стали задумываться об издержках и ростом расходов. Чтобы сдерживать, контролировать издержки и повышать производительность труда они пытаются внедрять новые способы оплаты труда.

Стимулированием труда называется метод воздействия на трудовое поведение сотрудника через его мотивы, в результате чего мотивация становится инструментом стимулирования труда.

Оказывая воздействие на трудовые ресурсы предприятия, можно добиться большей результативности и большего эффекта, если работник в свою очередь получит мотивационное развитие. Совокупность мотивов и стимулов труда, применяемых на предприятиях, обязательно должны иметь под собой определенную базу или основание, которое будет содержать в себе как нормативы трудовой деятельности, так и указание требуемой степени активности сотрудника при вступлении в трудовые отношения.

Именно поэтому необходимо заранее обговаривать с сотрудниками круг его должностных обязанностей, за которые он может получить вознаграждение. Здесь говорится о развитии контроля за функционированием мотивов сотрудников. Важно помнить, что отрицательные мотивы, такие как, например, боязнь работника быть наказанным за ненадлежащее исполнение своих обязанностей или требований, должны быть сведены к минимуму. Но это не означает, что таких мотивов не должно быть совсем и что нерадивому сотруднику удастся полностью избежать потери материальных благ. Он должен помнить о том, что он

рискует получить лишь часть выплат обещанного вознаграждения и даже разорвать трудовые отношения, в случае, если сотрудник не будет соответствовать предъявляемым к нему требованиям.

Для того чтобы обеспечить мотивацию сотрудников необходимо прибегнуть к внедрению совокупности самых разных методик и средств мотивации. А также стоит помнить о том, что эффективная система мотивации должна включать в себя как материальные, так и нематериальные виды стимулирования, учитывая при этом специфику деятельности персонала, социально-экономическую обстановку в стране и безусловно личных характеристик каждого работника.

Библиографический список

1. Богачек, И. А. Философия управления / И.А. Богачек - СПб.: Наука, 2018. - 334 с.
2. Виханский, О.С., Менеджмент / О.С. Виханский, А.И. Наумов - М.: Гарда-рики, 2017. - 528 с.
3. Гринберг, Дж. Организационное поведение от теории к практике / Дж. Гринберг, Р. Бэйрон - М.: Вершина. - 2016. - 216 с.
4. Друкер, П. Задачи менеджмента в XXI веке / П. Друкер - СПб.: Вильямс, 2019. 150 с.
5. Кабушкин, Н. И. Основы менеджмента / Н. И. Кабушкин - Минск: БГЭУ, 2019 . - 336 с.
6. Маслоу, А. Мотивация и личность : пер. с англ. / А. Маслоу. - 3-е изд. - СПб. : Питер, 2018. - 352 с.
7. Шкатулла, В.И. Настольная книга менеджера по кадрам / В.И. Шкатулла - М.: Изд-во НОРМА. 2018. - 180 с.
8. Экономическое стимулирование мед. персонала амбулаторно-поликлинического учреждения: методическое пособие РАМН, НИИ социальной гигиены, экономики и управления здравоохранением им. Н. А. Семашко / Под ред. А. Л. Линденбратена [и др.]. - М., 2019. - 44 с.

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПСИХОЛОГИИ:
ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ,
ОБЩЕНИЯ И ПОВЕДЕНИЯ; СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ
АДАПТАЦИЯ И ДЕЗАДАПТАЦИЯ; ПСИХОЛОГИЯ
ОДАРЕННОСТИ И КРЕАТИВНОСТИ;
ПОТРЕБНОСТНО-МОТИВАЦИОННАЯ СФЕРА ЛИЧНОСТИ.
ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА В ОБРАЗОВАНИИ**

УДК 159.922

**ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ
ОБУЧАЮЩИХСЯ С УМСТВЕННОЙ ОТСТАЛОСТЬЮ
В ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЕ**

**И. Г. Бакулина,
МБОУ «Любинская средняя общеобразовательная школа № 3»,
р. п. Любино Омской области**

В статье представлена модель психолого-педагогического сопровождения школьников с умственной отсталостью. Отражены компоненты данной модели. В их числе диагностический, профилактический, консультативный и информационно-методический, коррекционный. В совокупности они содействуют успешному включению детей с умственной отсталостью в социокультурное пространство общеобразовательной школы.

Ключевые слова: модель психолого-педагогического сопровождения, школьники с умственной отсталостью, массовая школа, социокультурное пространство общеобразовательной школы, коррекционная работа.

**PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL SUPPORT OF STUDENTS
WITH MENTAL RETARDATION IN SECONDARY SCHOOL**

**I. G. Bakulina,
Educational Psychologist MBEA “Lyubino Middle School of General Education
№3”, working settlement Lyubino Omsk region**

The article presents a model of psychological and pedagogical support of schoolchildren with mental retardation. The components of this model are reflected. Among them are diagnostic, preventive, advisory and information-methodical, correctional. Together, they contribute to the successful inclusion of children with intellectual disabilities in the socio-cultural space of secondary schools.

Keywords: model of psychological and pedagogical support, schoolers with mental retardation, mass school, social and cultural space of secondary school, remedial work.

В настоящий период времени всё более широкое распространение получает такая форма организации образования детей с умственной отсталостью, при которой они обучаются в специальных классах массовой школы, расположенной непосредственно по месту их жительства. Причин этого множество. Однако наиболее популярная, согласно нашим данным, заключается в том, что специализированные школы для этой нозологической группы обучающихся расположены не во всех населённых пунктах. При этом родители (законные представители) детей с умственной отсталостью желают, чтобы их ребёнок получал образование и проживал не в интернатном учреждении, а в организации, находящейся в «шаговой доступности» от дома, постоянно находясь в семье.

Поскольку описанная выше практика возникла относительно недавно, массовыми школами накоплен ещё недостаточный опыт психолого-педагогического сопровождения обучающихся с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ), в том числе с ментальными нарушениями. Несмотря на это необходимость в таком сопровождении является очевидной. Так, дети данной категории должны иметь возможность получить доступное им и одновременно с этим качественное образование за счёт освоения различных учебных дисциплин и посредством занятий коррекционной направленности, накопить позитивные социальные практики взаимодействия с окружающими людьми [1].

В современных источниках отмечается, что инклюзивное образование школьников с умственной отсталостью нецелесообразно. Эти дети должны обучаться по адаптированным программам, специальным учебникам, с применением особых технологий коррекционно-педагогического воздействия. В этой связи для учеников этой группы наиболее приемлемой оказывается обучение в специализированных школах или классах, функционирующих в структуре массовых общеобразовательных учреждений [4].

Вне зависимости от места получения образования ребёнок с нарушенным интеллектом нуждается в пролонгированном сопровождении со стороны группы квалифицированных специалистов разного профиля.

Важно подчеркнуть, что психолого-педагогическому сопровождению должна подлежать не только учебная, но и внеурочная деятельность школьников с умственной отсталостью. Благодаря этому, как отмечает О. Б. Чепелкина, обеспечивается полноценное личностное развитие ребёнка. Так, он получает возможность успешно интегрироваться в общество, вступая во взаимодействие со взрослыми и детьми разного возраста, включая его здоровых сверстников. С этой целью, согласно О. Б. Чепелкиной, в коррекционно-педагогическом процессе следует использовать различные образовательно-реабилитационные технологии. Это могут быть здоровьесберегающие, игровые технологии, а также

технологии проектной деятельности, посредством которых ученик с умственной отсталостью учится ориентироваться в социально-бытовых ситуациях, организовывать и поддерживать деловые отношения с окружающими людьми, следовать правилам адекватного и корректного поведения, принимать обдуманные решения, осознавая свою ответственность за совершаемые действия [2].

В спроектированной нами модели психолого-педагогического сопровождения учеников с умственной отсталостью, предназначенной для реализации в условиях массовой школы, мы выделили ряд взаимосвязанных компонентов. Остановимся на краткой характеристике и описании назначения каждого из них.

Реализация диагностических мероприятий. Реализуемые в образовательно-реабилитационном процессе диагностические процедуры многоплановы по своей направленности. Они проводятся с целью установления максимально полной картины развития ребёнка. В совокупности результаты психолого-педагогической диагностики необходимы для адекватной организации учебно-воспитательного процесса, для ориентации профессиональных усилий на преодоление установленных у детей вторичных нарушений, на удовлетворение специальных потребностей учеников.

Так, диагностике подлежат мотивационные параметры, эмоциональная и познавательная сфера школьников, а также социально-коммуникативных опыт учеников в целом и их готовность к конструктивному взаимодействию с остальными участниками образовательных отношений в частности и др.

Результаты диагностики фиксируются в персональных картах развития обучающихся. Это обеспечивает непрерывность мониторинговых процедур, позволяя делать объективные выводы о динамике развития каждого ребёнка, о его учебных трудностях и достижениях.

Реализация профилактических и информационно-методических мероприятий. Деятельность в этом направлении позволяет прогнозировать, своевременно выявлять и противостоять тем тенденциям, которые могут оказывать негативное влияние на учебную деятельность ребёнка с умственной отсталостью, на его социально-личностное развитие, на овладение им социальными компетенциями во всём им многообразии, на состояние детско-родительских отношений и др.

С учётом изложенного выше предусматриваются такие формы работы с участниками образовательных отношений (с детьми, педагогами, семьями, обучающимися), благодаря которым они могут получить разноплановую информацию по значимым для них вопросам. Несомненно, от эффективного решения таких проблемных вопросов зависит нормальное функционирование школы как социокультурного образовательного пространства. К числу наиболее популяр-

ных и одновременно с этим действенных форм профилактической работы относятся следующие:

– родительские клубы. Участвуя в их работе, родители (законные представители), воспитывающие детей с умственной отсталостью, знакомятся с возможными вариантами организации досуга своего ребёнка, со способами формирования у него навыков самоконтроля, а также приобщения к тем видам деятельности, которые содействуют возникновению познавательного интереса, что обуславливает стремление активно познавать окружающую действительность;

– тренинги и тематические собрания для обучающихся. Как правило, такая работа реализуется индивидуально либо в составе небольших групп. Посредством указанных форм работы ученики с умственной отсталостью имеют возможность овладевать навыками адекватного и безопасного поведения, учатся принимать обдуманные решения, прогнозировать последствия своих поступков и др.;

– семинары и мастер-классы для педагогического коллектива школы. Благодаря таким формам работы педагоги овладевают техниками выявления специальных образовательных потребностей учеников с умственной отсталостью, осваивают способы удовлетворения этих потребностей в учебно-воспитательном процессе: при проведении уроков, в ходе организации внеурочной деятельности и др.

Отметим, что при проведении мероприятий с участием педагогов большое внимание уделяется вопросам развития у них как теоретической и практической, так и личностной готовности к работе в меняющемся социокультурном пространстве современной школы. Это обусловлено тем, что от степени готовности к работе в условиях инклюзии, в том числе и социальной, во многом зависит качество получения образования учениками с ОВЗ, их интеграция в общество, приобщение к культурным традициям, а также освоение умений, необходимых для полноценной самостоятельной жизнедеятельности [3].

Реализация консультативных мероприятий. Мероприятия такого рода проводятся на основе личного запроса участников образовательных отношений. В данной связи работа в этом направлении является адресной, имеет индивидуализированный характер.

Укажем, что своевременная профессиональная консультативная помощь тому или иному участнику образовательных отношений обеспечивает ему возможность оценить свои действия, с помощью специалиста установить степень их целесообразности, а также самостоятельно выбрать наиболее оптимальный путь решения проблемных задач, возникших в образовательном процессе.

Реализация коррекционных мероприятий. Работа в данном направлении, ориентированная на обучающихся, принципиально значима. Ребёнок с умствен-

ной отсталостью, имея грубые нарушения познавательной сферы, недостатки в социально-личностном развитии, нуждается в их коррекции.

Нужно подчеркнуть, что содержание коррекционных мероприятий базируется на результатах, полученных в ходе комплексной диагностики детей. Именно диагностические процедуры позволяют установить те недостатки в картине развития ребёнка, которые подлежат коррекции, требуя особого внимания со стороны специалистов.

С учётом структуры нарушения, отмечающейся при умственной отсталости, в первую очередь, коррекции подлежат неречевые психические процессы, социально-бытовые навыки, а также коммуникативные умения, словесная речь в устной и письменной форме в целом.

Успешная реализация работы по данному направлению возможна только при условии тесного взаимодействия группы специалистов разного профиля: учителей-дефектологов, логопеда, педагога-психолога, социального педагога, а также родителей (законных представителей) обучающихся, выступающих в качестве равноправных участников образовательно-реабилитационного процесса.

Таким образом, психолого-педагогическое сопровождение обучающихся с умственной отсталостью, реализуемое в общеобразовательной школе – это сложный многоплановый процесс. В него должны быть включены все участники образовательных отношений. Основу процесса сопровождения составляют следующие направления: диагностическое, профилактическое и информационно-методическое, консультативное, коррекционное. В совокупности они содействуют успешному включению ребёнка с ментальными нарушениями в социокультурное пространство школы, овладению им предметными и личностными результатами специального образования.

Библиографический список

1. Посашкова И. П., Четверикова Т. Ю., Кузьмина О. С. Организация образовательного процесса в классах VIII вида : Методические рекомендации. – Омск: БОУ ДПО «ИРООО», 2011. – 104 с.

2. Чепелкина О. Б. Психолого-педагогическое сопровождение внеурочной деятельности // Национальные тенденции в современном образовании. I Всероссийская научно-практическая конференция (25 декабря 2018 г.): сб. статей; под ред. А.Э. Еремеева. Омск: Омская гуманитарная академия, 2019. С. 196 – 200.

3. Четверикова Т. Ю. Личностная готовность педагогов к работе в условиях инклюзивного образования // В мире научных открытий. 2015. № 5.3 (65). С. 1092 – 1108.

4. Четверикова Т. Ю. Практики инклюзивного образования школьников с умственной отсталостью // Международный научно-исследовательский журнал. – 2016. – № 4-3 (46). С. 116–118.

ОСОБЕННОСТИ НЕВЕРБАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ С УМСТВЕННОЙ ОТСТАЛОСТЬЮ

**В. В. Гущина,
Омский государственный педагогический университет,
БУЗ «Областная клиническая больница», Омская область**

В статье подвергнуты анализу особенности невербальной коммуникации младших школьников с лёгкой умственной отсталостью. С этой целью подготовлен диагностический инструментарий. Он представлен двумя пробами. Обследование детей с помощью этого диагностического комплекса показало, что они затрудняются понимать и самостоятельно передавать информацию при помощи невербальных средств. Эти данные требуют учёта при планировании и проведении коррекционной работы.

Ключевые слова: невербальная коммуникация, поведенческий компонент, сообщение, эмоции, младшие школьники, умственная отсталость, системное недоразвитие речи.

FEATURES OF NONVERBAL COMMUNICATION OF YOUNGER SCHOOLCHILDREN WITH MENTAL RETARDATION

**V. V. Gushina,
Omsk State Pedagogical University,
Regional Clinical Hospital, Omsk region**

The article analyzes the features of nonverbal communication of younger students with mild mental retardation. Diagnostic tools have been prepared for this purpose. It is represented by two test. Examination of children with the help of this diagnostic complex showed that they find it difficult to understand and independently transmit information using non-verbal means. These data need to be taken into account when planning and carrying out remedial work.

Keywords: nonverbal communication, behavioral component, message, emotions, younger schoolchildren, mental retardation, systemic underdevelopment of speech.

В науке под невербальной коммуникацией принято понимать такую коммуникацию, которая реализуется без применения слов, т. е. с использованием нелингвистических средств. К последним преимущественно принято относить жесты и мимические реакции, а также позы, отдельные элементы внешности коммуниканта, его положение в пространстве и некоторые др.

Рассуждая о феномене невербальной коммуникации, Е.М. Мартынова справедливо отмечает, что невербальный канал, обеспечивая возможность передачи информации, обнаруживает тесную взаимозависимость с вербальным каналом.

При этом сигналы, передаваемые невербально, обладают особой ценностью: используя, в отличие от слов, бессознательно, спонтанно, они всегда являются искренними [2].

Проблема невербальной коммуникации представляется особенно важной и актуальной, когда речь идёт о таких участниках общения, как дети с умственной отсталостью. Грубые нарушения познавательной сферы затрудняют коммуникацию. Каждый случай лёгкой умственной отсталости сопровождается системным недоразвитием речи, что осложняет процесс планирования и реализации высказывания речевыми средствами. Не менее сложным при ментальных нарушениях является понимание семантики сообщений, передаваемых без применения лингвистических ресурсов, а также передача информации за счёт мимики, взгляда, пантомимики. В этой связи изучение невербальной коммуникации детей с лёгкой степенью умственной отсталости, а также поиск оптимальных методических приёмов и средств для её развития заслуживает особого внимания в коррекционно-образовательном процессе.

Из современных научных источников следует, что часть обучающихся с умственной отсталостью (особенно при умеренной, тяжёлой и глубокой степени нарушения интеллекта), а также при множественных нарушениях в развитии имеет такую особую образовательную потребность, как овладение альтернативными средствами коммуникации. К числу этих средств относятся и невербальные, в связи с чем они должны быть включены в содержание коррекционной работы как один из объектов освоения детьми указанной нозологической группы [4]. Более того, многие дети с ментальными нарушениями в ходе общения демонстрируют такую реакцию, которая маркируется как антикоммуникативная. Это находит выражение в устраниении от взаимодействия с окружающими людьми, в избегании так называемого «глазного контакта», что особенно обнаруживается при аутизме либо при сочетании ментальных нарушений с расстройствами аутистического спектра, о чём свидетельствуют материалы исследования, проведённого И.В. Батечко и С.Н. Викжанович [1].

В школах (классах) для обучающихся с умственной отсталостью специальных уроков и коррекционных занятий, ориентированных на овладение названной категорией младших школьников невербальными средствами общения, не предусмотрено [3]. Однако данная работа должна реализовываться на протяжении всего образовательно-реабилитационного процесса. Особенно большими ресурсами в этом аспекте располагает внеурочная деятельность, что следует из материалов исследования О. Б. Чепелкиной [5]. Успешно овладевая всем многообразием средств коммуникации, в том числе и невербальных, ребёнок с умственной отста-

лостью обретает потенциал, который принципиально значим для успешной социальной инклюзии [6].

Следует отметить, что современная практика образовательно-реабилитационной работы испытывает потребность в комплексе диагностических материалов, позволяющих своевременно выявлять, чтобы затем направленно воздействовать на развитие у младших школьников с лёгкой умственной отсталостью способности понимать, а также самостоятельно использовать невербальные средства общения.

Нами был подготовлен диагностический инструментарий, включающий две пробы, при помощи которого может быть дана оценка способности к невербальной коммуникации учащихся начальных классов, имеющих нарушение интеллектуальной сферы. Представим описание предлагаемого диагностического инструмента.

Проба 1 – выявление способности умственно отсталых младших школьников понимать информацию, передаваемую посредством невербальных средств коммуникации.

Для обследования используется ряд изображений, на которых мимика человека, его поза, положение в пространстве свидетельствуют о том или ином состоянии, позволяют передать соответствующий сигнал, несущий определённую смысловую нагрузку, а именно:

- радость (получение подарка),
- грусть (скука, одиночество),
- удивление (удивлённый взгляд человека в сторону окна),
- боль (зубная),
- вина (ребёнок, чувствующий вину),
- трогать нельзя (запрет человека, адресованный собаке: мяч брать нельзя),
- наказание (взрослый отчитывает провинившегося ребёнка),
- похвала (взрослый хвалит ребёнка),
- неожиданно привлечённое внимание (разворот головы и части корпуса человека, сидящего за столом, в сторону входной двери в комнату),
- указание «тут» (жест человека, указывающий на определённое место в пространстве).

За каждый верный ответ (распознавание передаваемых нелингвистическими средствами сведений) начисляется 1 балл, за дополнительную аргументацию, объяснение, каким образом удалось определить информацию, предъявляемую невербально, начисляется ещё 1 балл по каждому оцениваемому параметру. Максимальный количественный показатель может составлять 20. На основании количественного показателя обучающимся присваивается один из 4 уровней развития способности понимать информацию, передаваемую посредством невербальных

средств коммуникации. В числе этих уровней низкий (0 – 4 балла), удовлетворительный (5 – 11 баллов), хороший (12 – 18 баллов), высокий (19 – 20 баллов).

Проба 2 – выявление способности умственно отсталых младших школьников самостоятельно передавать информацию посредством невербальных средств коммуникации.

В процессе обследования воссоздаются (сообщаются) 5 ситуаций, каждая из которых имеет типичное бытовое содержание. После поэтапного знакомства с каждой из них организуется обсуждение события. Кроме того, испытуемого просят воспроизвести при помощи мимики и пантомимики, каким образом может быть передана данная информация без слов, т. е. невербально. Содержание ситуаций является следующим:

– была контрольная работа по математике. Ты верно выполнил все задания. Учитель поставил отметку «5». Ты рад, настроение отличное;

– ты заболел, не ходишь в школу, не выходишь гулять на улицу. Стоишь у окна. Ребята во дворе играют и зовут тебя. У тебя болит горло, ты не можешь сказать ребятам, что заболел, но тебе нужно им это сообщить;

– ты шёл в школу. Вдруг выбежала большая собака. Она громко лает, тебе страшно;

– тебе подарили подарок. Он лежит в большой коробке. Ты не знаешь, что в ней. Тебе очень интересно, хочется быстрее об этом узнать;

– тебе предложили на завтрак молочный суп. Ты его не любишь, не хочешь есть и отказываешься.

За адекватный анализ каждого события начисляется 1 балл, за верное воспроизведение информации начисляется ещё 1 балл. Соответственно, максимальный количественный показатель может составлять 10 (за 5 подвергнутых анализу и невербально воспроизведённых ситуаций).

В соответствии с количественным показателем обучающимся присваивается один из 4 уровней развития способности самостоятельно передавать информацию посредством невербальных средств коммуникации. В числе этих уровней низкий (0 – 2 балла), удовлетворительный (3 – 5 баллов), хороший (6 – 8 баллов), высокий (9 – 10 баллов).

Подготовленный диагностический инструментарий был апробирован. Для этого потребовалось организовать исследование с участием 32 младших школьников с лёгкой умственной отсталостью, являющихся учениками 2 класса. Представим полученные результаты.

Испытуемые (100 %) с интересом отнеслись к содержанию заданий, включённых в 1-ую пробу. Дети начали рассматривать предложенные изображения, некоторые ученики (21,9 %) при этом параллельно комментировали увиденное,

называли воспроизведённые на иллюстрациях объекты и субъекты. Однако внимание респондентов (100 %) было рассеянным, они не могли сконцентрировать его в такой степени, чтобы учесть все нюансы и детали для извлечения максимально полной информации, передаваемой при помощи невербальных средств.

Наиболее успешными испытуемые (100 %) оказались в тех случаях, когда следовало определить с опорой на предложенные изображения такие состояния, чувства, намерения, указания, как радость, грусть, боль, «тут», наказание (100 % верных ответов). Одновременно с этим ученики не могли либо затруднялись смоделировать и вербализовать ситуации, при которых указанные состояния и чувства возникают. Кроме того, школьникам было сложно конкретизировать проиллюстрированные события. Например, сообщалось, что герой испытывает боль, но не пояснялось, что эта боль, судя по жестам и мимике персонажа, является зубной. Исключение составил типичный и широко используемый в быту жест «тут»: ученики (100 %) не только верно распознали его, но и прокомментировали, сопроводили примерами, в каких ситуациях такой жест применяется в повседневной жизненной практике.

В остальных случаях попытки перекодировать невербальную информацию в словесную дети затруднялись или не могли. Например, эмоциональное состояние «удивление» трактовалось как страх, или вина, или радость (в 56,3 % случаев). Также ученики затруднялись распознать похвалу (в 53,1 % случаев), запрет брать / трогать предмет (в 62,5 % случаев), неожиданное привлечение внимания (в 75 % случаев). Как правило, обучающиеся сообщали лишь об отдельных действиях субъекта, его позе. Например, «Он сидит за столом», «Он играет с собакой». Полученные данные в целом позволяют констатировать, что респонденты смогли распознать и адекватно прокомментировать менее 50 % ситуаций, представленных на иллюстрациях.

В соответствии с зафиксированными количественными результатами школьникам были присвоены низкий (31,2 %) и удовлетворительный (68,8 %) уровни развития способности понимать информацию, передаваемую посредством невербальных средств коммуникации.

При выполнении заданий второй пробы респонденты (100 %) с удовольствием прослушали содержание предложенных им для анализа и последующей драматизации ситуаций. Некоторые ученики (78,1 %) выражали искреннюю радость, когда речь шла о приятных событиях, таких как высокая отметка за успешное выполнение контрольной работы, получение подарка. Содержание всех ситуаций было осмыслено детьми (100 %) верно.

Сложности у респондентов (100 %) возникали в тех случаях, когда следовало перекодировать словесную информацию в невербальную. Школьники не исполь-

зовали такой значимый канал передачи информации, как пантомимика, преимущественно стремились воспроизвести эмоциональное состояние мимическими средствами. Однако даже за счёт этого ресурса ученики не могли обеспечить точность предоставления сведений, диктуемых содержанием той или иной ситуации. Так, респонденты идентичным образом воспроизводили две следующие ситуации: радость от отличной отметки и получения подарка. В каждом случае дети улыбались, широко раскрывали глаза. Только некоторые дети (15,6 %) дополняли мимические проявления за счёт пантомимики: подпрыгивали, разводили пальцы на руке, отображая таким образом, что получили отметку «отлично».

Аналогичным образом дети с ментальными нарушениями (100 %) унифицировали способы невербального воспроизведения эмоциональных состояний «грусть», «страх», «пренебрежение»: в основном дети опускали глаза вниз, плотно сжимали губы; лишь в 6,2 % случаев ученики в дополнение к такого рода мимическим реакциям закрывали лицо руками. Соответственно, невербальные способы передачи информации, которые используют младшие школьники с интеллектуальными нарушениями, представляются единообразными. Это своего рода универсальные клише, к которым дети прибегают для маркировки ситуаций, условно дифференцируемых ими на «приятные» и «неприятные». Школьники не владеют многообразием способов передачи информации неречевыми средствами.

С учётом зафиксированных количественных данных респондентам были присвоены низкий (75 %) и удовлетворительный (25 %) уровни развития способности самостоятельно передавать информацию посредством невербальных средств коммуникации.

Таким образом, результаты проведённого исследования дают возможность констатировать, что у младших школьников с ментальными нарушениями обнаруживается значительное недоразвитие способности осуществлять коммуникацию без применения лингвистических ресурсов. Эти дети с трудом дешифруют сигналы, передаваемые мимически, пантомимически и иными способами для извлечения необходимого содержания. Ещё большие сложности у учащихся возникают в тех случаях, когда им необходимо самостоятельно передать информацию без применения речи. Недоразвитие невербальных средств коммуникации негативно отражается на овладении детьми указанной нозологической группы социальными компетенциями, осложняя процесс интеграции в общество.

Библиографический список

1. Батечко И. В., Викжанович С. Н. Становление у детей с расстройствами аутистического спектра невербальной коммуникации в условиях инклюзивного обучения // Инклюзивное

образование: теория и практика: сборник материалов III Всероссийской научно-практической конференции с международным участием / Отв. ред. О.С. Мишина и др. – Орехово-Зуево: Государственный гуманитарно-технологический университет, 2018. – С. 43–46.

2. Мартынова Е. М. Невербальная коммуникация: теории и мнения // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. – № 8. – С. 227 – 233. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/neverbalnaya-kommunikatsiya-teorii-i-mneniya> (дата обращения: 21.10.2019).

3. Посашкова И. П., Четверикова Т. Ю., Кузьмина О. С. Организация образовательного процесса в классах VIII вида : Методические рекомендации. – Омск: БОУ ДПО «ИРООО», 2011. – 104 с.

4. Синевич О. Ю., Четверикова Т. Ю. Медико-педагогические аспекты разработки индивидуальной программы развития детей с тяжелыми и множественными нарушениями // Мать и дитя в Кузбассе. – 2017. – № 3 (70). – С. 53–58.

5. Чепелкина О.Б. Психолого-педагогическое сопровождение внеурочной деятельности обучающихся с умственной отсталостью // Национальные тенденции в современном образовании. I Всероссийская научно-практическая конференция: сборник статей. Омск: Омская гуманитарная академия, 2019. С. 196 – 200.

6. Четверикова Т.Ю. Практики инклюзивного образования школьников с умственной отсталостью // Международный научно-исследовательский журнал. 2016. № 4-3 (46). С 116 – 118.

УДК 376.3

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ПРОБЛЕМЫ ВОССТАНОВИТЕЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ ПРИ МОТОРНЫХ ФОРМАХ АФАЗИИ

**Н. С. Попова,
Омский государственный педагогический университет**

В данной статье рассматривается специфика и основы организации восстановительного обучения при моторных формах афазии с точки зрения различных специалистов, а также выделены основные факторы эффективности данной деятельности, которые признаны основным количеством ученых. Выделены основные направления деятельности исследователей.

Ключевые слова: восстановительное обучение, афазия, моторная форма афазии, методика, социопсихологический фактор.

THE CURRENT STATE OF THE PROBLEM OF REHABILITATION TRAINING IN MOTOR FORMS OF APHASIA

**N. S. Popova,
Omsk State Pedagogical University**

This article discusses the specifics and foundations of the organization of rehabilitation training in motor forms of aphasia from the point of view of various specialists, and highlights the main fac-

tors of the effectiveness of this activity, which are recognized by the majority of scientists. The main activities of researchers are highlighted.

Keywords: restorative training, aphasia, motor form of aphasia, methodology, sociopsychological factor.

Заболевания головного мозга сосудистого генеза, черепно–мозговые травмы, опухоли головного мозга - это все то, что может привести к нарушению речи. Одним из видов нарушения речи является афазия. Афазия – это системное нарушение речи, состоящее в полной потере или частичной потере речи и обусловленное локальным поражением одной или более речевых зон мозга [1]. В большей части случаев афазия является расстройством речи у взрослых людей, как мужчин, так и у женщин. Детские афатические расстройства возникают, если поражение отделов головного мозга произошло после того, как речь хотя бы частично была сформирована.

Наиболее распространенная и признанная классификация форма афазии была предложена А. Р. Лурией. Он выделил 7 форм афазии. Основанием для создания данной классификации стал учет нарушения фактора, который играет роль фундамента для речевой системы, и который возникает при определенной локализации патологического процесса. В целом, все выделенные формы афазии могут быть отнесены к одному из двух классов: афазии, обусловленные патологией афферентных звеньев речевой системы, и афазии, которые соотносятся с патологией эфферентных звеньев речевой системы. К моторной афазии А. Р. Лурия отнес следующие ее формы: кинестетическую (эфферентную) афазию, кинестетическую (афферентную) афазию и динамическую афазию.

Афазия представляет собой системную сложноорганизованную патологию, проявления которой отмечаются как в сфере речевой деятельности, так и в области функционирования остальных высших психических функций. Соответственно, у субъекта происходит распад профессиональных умений, трудоспособности, уменьшается уровень качества жизни, в наиболее тяжелых вариантах развития человек становится инвалидом. Так как нарушение функций происходит системно, то и восстановление утраченных навыков должно основываться на системном подходе. Важность и значение реабилитации пациента с афазией определяет актуальность анализа разнообразных концепций и направлений восстановительного обучения.

Теоретические и практические аспекты проблемы афазии и восстановительного обучения глубоко исследованы в работах многих авторов (Т. В. Ахутиной, Э. С. Бейн, Т. Г. Визель, А. Р. Лурии, В. В. Оппель, В. К. Орфинской, Л. Г. Столяровой, И. М. Тонконового, Л. С. Цветковой, М. К. Шохор-Троцкой и др.).

Целью данной статьи выступает аналитический обзор современного состояния проблемы восстановительного обучения при моторных формах афазии.

В качестве основных специалистов по проблеме восстановительного обучения при афазии, которые на протяжении последних двух десятилетий занимались изучением данного вопроса, можно выделить Т. Г. Визель, Л. С. Цветкову, М. Г. Храковскую, В. М. Шкловского.

Значительный вклад в создание практических алгоритмов восстановительного обучения при разных формах афазии, в том числе моторных, внесен Т. Г. Визель. Она в соавторстве с В. М. Шкловским предложила комплекс типовых программ восстановительного обучения для каждой формы афазии [9]. Основой для разработки указанных программ стало представление о способности мозга к компенсации как одной из наиболее значимых характеристик мозга. Авторы методики делают акцент на том, что основной целью восстановительного обучения выступает восстановление коммуникативных способностей пациентов, что предполагает работу с пациентом не только в специально организованных условиях, но и непосредственно в социуме [9, с.31]. Активные исследования проблем восстановительного обучения стали основой для разработки методики скрининг-диагностики – одного из наиболее современных способов исследования речевой деятельности пациентов с разными формами афазий. Скрининг-диагностика дает возможность получить корректный диагноз в кратчайшие сроки и избежать субъективных оценок пациента со стороны специалиста.

Л. С. Цветкова большое внимание уделяла методам изучения различных параметров афазии (исследование диалогической речи, исследование детей с ЗПР в диагностических целях). Большое количество исследований, проведенных Л. С. Цветковой, направлены на изучение теоретической базы для создания программ восстановительного обучения при различных формах афазии. В последние десятилетия внимание Л. С. Цветковой было сфокусировано на формах организации восстановительного обучения больных с афазией, среди которых особый статус принадлежал групповым формам работы. Также акцент Л. С. Цветкова делает на значении социально-психологического фактора в организации восстановительного обучения при афазии, а также в целом в процессе реабилитации данной группы пациентов [6, с.128]. Также в последние годы Л. С. Цветковой предложено несколько положений по внедрению компьютерных технологий в восстановительном обучении, применению методик технологий нейропсихологической реабилитации [3;6;7;8].

Э. Бейн также подчеркивала особое значение восстановительного обучения в коррекции и лечении афазии. Она указывала на необходимость параллельного применения и растормаживающих факторов, и перестроенных приемов. Также она от-

мечала, что алгоритм каждого занятия с пациентом должен включать упражнения на развитие всех аспектов речевой деятельности. Совместно с Т. М. Шохор-Троцкой они сделали вывод о том, что не нужно надеяться на спонтанную реабилитацию в остром периоде афазии и откладывать восстановительное обучение. Восстановление при афазии следует интенсифицировать и направлять, что даст возможность предотвратить формирование ряда патологических проявлений, например, при моторной афазии это патологический эмбол, аграмматизм типа «телеграфного стиля» и др.

Также следует отметить значение исследований М. Г. Храковской в создании современных методик восстановительного обучения. В своем труде «Афазия, агнозия, апраксия. Методики восстановления» (2017 г.) ею был представлен интегрированный комплекс методик восстановительного обучения в реабилитационном процессе, реализован анализ применяющихся направлений и методов реабилитации психических функций [5]. В своей методике восстановительного обучения автор предлагает действовать с помощью «обходного пути», не воздействуя напрямую на пострадавшее звено. В качестве опоры для осуществления восстановительного обучения она выделяет резервные параметры речевой системы, на основе которых происходило становление речевой функции.

В группе практических вопросов восстановительного обучения при моторных формах афазии особое место можно отвести проблемам коррекционно-педагогической деятельности по восстановлению речи у детей (В. С. Васильева, Г. А. Кузнецова, М. Н. Ковалева), аудиовизуальной стимуляции (О. П. Пурхванидзе), индивидуального подхода в логопедической работе (С. А. Тимофеева) и др. К инновационным направлениям в теории и практике восстановительного обучения при моторных формах афазии можно отнести технологию аудиовизуальной стимуляции О. П. Пурхванидзе. В данном случае метод сенсорной стимуляции может быть отнесен к одним из максимально эффективных методов оптимизации восстановительного обучения в остром постинсультном периоде [2, с.176]. Предложенный способ предполагает оживление невербально-вербальных-зрительно-слуховых ассоциаций, выработку требуемых ассоциативных связей между отдельными элементами утраченных умений, что позволяет достичь высокого уровня продуктивности процесса реабилитации в целом.

Таким образом, можно с уверенностью говорить о том, что вопросы восстановительного обучения при моторных формах афазии являются предметом достаточно активного изучения для представителей различных направлений научного знания. С учетом более ранних исследований данной проблемы разрабатываются новые методики и технологии восстановительного обучения. Общим моментом во всех рассмотренных подходах и концепциях восстановительного обучения можно обозначить то, что все исследователи особым образом выделя-

ют социопсихологический фактор, считая его необходимым компонентом для эффективной реабилитации пациента.

Таким образом, анализ представлений о восстановительном обучении позволяет сделать следующие выводы:

1) Исследования в данном направлении являются весьма актуальными и перспективными, так как количество случаев афазии увеличивается, в том числе в молодом возрасте, когда речь и, соответственно, трудоспособность, коммуникативные навыки могут быть восстановлены либо значительно улучшены за счет восстановительного обучения;

2) Важное место в восстановительном обучении при моторных формах принадлежит социопсихологическому фактору: работа по восстановлению речи ведется не только в специально организованных условиях, но и в социуме, в условиях непосредственной жизнедеятельности субъекта;

3) Проблема методик восстановительного обучения интересует нейропсихологов, физиологов, логопедов и др. Большое значение уделяется компенсаторным возможностям мозга, а также сохранным функциям речи (устной или письменной), т.к. зачастую именно на этой основе и выстраивается тактика восстановительного обучения при моторных формах афазии.

Библиографический список

1. Визель Т. Г. Основы нейропсихологии: учеб. для студентов вузов. Москва: АСТ, Астрель, Транзиткнига, 2005. 384с.

2. Кузнецова Г. А., Васильева В. С. Коррекционно-педагогическая работа по восстановлению речи больных с афазией / Изучение и образование детей с различными формами дизонтогенеза (Материалы межрегиональной научно-практической конференции студентов, аспирантов, магистрантов и слушателей) / научные редакторы И. А. Филатова, О. Г. Нугаева. Екатеринбург: Уральский государственный педагогический университет, 2009. С. 148-150.

3. Пурхванидзе О. П. Аудиовизуальная стимуляция в коррекционной работе при афазии // Теория и практика общественного развития. 2011. № 3. С. 175-176.

4. Селявко Л. Е., Цветкова Л. С. Использование технологий нейропсихологической реабилитации в практической работе с лицами пожилого возраста / Психическое здоровье человека XXI века (Сборник научных статей по материалам Конгресса). Москва: Городец, 2016. С. 164-166.

5. Тимофеева С. А. Индивидуальный подход в логопедической работе при корковых формах афазии // Теория и практика современной науки. 2016. № 11 (17). С. 800-805.

6. Храковская М. Г. Афазия, агнозия, апраксия. Санкт-Петербург: Нестор-история, 2017. 312 с.

7. Цветкова Л. С. Нейропсихология счета, письма и чтения: нарушение и восстановление: учеб. пособие. Москва: Российская академия образования, Московский психолого-социальный институт, 2005. 304 с.

8. Цветкова Л. С., Цветков А. В. Произвольный и непроизвольный уровни структуры и протекания психических процессов в восстановительном обучении // Вестник Московского университета. Серия 14: Психология. 2012. № 2. С. 112-115.

9. Цветкова Л. С. Афазия и восстановительное обучение: учеб. пособие для студентов дефектол. фак. пед. ин-тов. Москва: Просвещение, 1988. 207 с.

10. Шкловский В. М., Визель Т. Г. Восстановление речевой функции у больных с разными формами афазии. Москва: Ассоциация дефектологов, 2000. 96 с.

УДК 159.9

ОПРЕДЕЛЕНИЕ РОЛЕВЫХ ПОЗИЦИЙ В МЕЖЛИЧНОСТНЫХ ОТНОШЕНИЯХ НАРКОЗАВИСИМЫХ, ПРОХОДЯЩИХ РЕАБИЛИТАЦИЮ

**И. А. Чердынцева,
Омская гуманитарная академия**

В статье приведены результаты исследования определения ролевых позиций в межличностных отношениях наркозависимых, проходящих реабилитацию в одном из центров г. Омска. Представлены краткие результаты исследования преобладающих транзакций, встречающихся у наркозависимых.

Ключевые слова: наркозависимые, типы транзакций, роли, общение, реабилитация

DEFINITION OF ROLE POSITIONS IN INTERPERSONAL RELATIONSHIPS OF DRUG ADDICTS UNDERGOING REHABILITATION

**I. A. Cherdyntseva,
Omsk Humanitarian Academy**

The article presents the results of the study of determining the role positions in interpersonal relationships of drug addicts undergoing rehabilitation in one of the centers of Omsk. Brief results of the study of the predominant transactions occurring in drug addicts are presented.

Keywords: drug addicts, transaction types, roles, communication, rehabilitation

Для исследования преобладающего состояния «Я» в межличностных транзакциях мы провели исследование по методике «Тест Э.Берна. Определение ролевых позиций в межличностных отношениях» [1].

В приведенной таблице необходимо прочитать высказывание и оценить его от 0 до 10 баллов в зависимости от того насколько приведенное высказывание соответствует личности испытуемого

	Высказывание	Личная оценка высказывания
1	Мне порой не хватает выдержки	
2	Если мои желания мешают мне, то я умею их подавлять	
3	Родители, как более зрелые люди, должны устраивать семейную жизнь своих детей	
4	Я иногда преувеличиваю свою роль в каких-то событиях	
5	Меня провести нелегко	
6	Мне бы понравилось быть воспитателем	
7	Бывает, мне хочется подурочиться, как маленькому	
8	Думаю, что я правильно понимаю все происходящие события	
9	Каждый должен выполнять свой долг	
10	Нередко я поступаю не как надо, а как хочется	
11	Принимая решение, я стараюсь продумать его последствия	
12	Младшее поколение должно учиться у старших, как ему следует жить	
13	Я, как и многие люди, бываю обидчив	
14	Мне удается видеть в людях больше, чем они говорят о себе	
15	Дети должны безусловно следовать указаниям родителей	
16	Я – увлекающийся человек	
17	Мой основной критерий оценки человека – объективность	
18	Мои взгляды непоколебимы	
19	Бывает, что я не уступаю в споре лишь потому, что не хочу уступать	
20	Правила оправданы лишь до тех пор, пока они полезны	
21	Люди должны соблюдать все правила независимо от обстоятельств	

Обработка результатов

Я-состояние	Суммируемые строки	Сумма баллов
"Дитя"	1, 4, 7, 10, 13, 16, 19	20
"Взрослый"	2, 5, 8, 11, 14, 17, 20	47
"Родитель"	3, 6, 9, 12, 15, 18, 21	31

Расположив соответствующие символы в порядке убывания веса, получаем формулу ролевых позиций в межличностных отношениях.

Для оптимального функционирования личности, с точки зрения транзактного анализа, необходимо, чтобы в личности были гармонично представлены все три состояния «Я». Тем не менее мы не выявили среди испытуемых гармоничного сочетания ролевых позиций.

Результаты исследования представлены на рис. 1

Как следует из рисунка 1, преобладающей ролевой позицией «Я» у наркозависимых в межличностных отношениях является позиция «Ребенок» (53%, 8 человек). Такие люди, как правило, не особенно рассудительны, безответственны

(либо напротив – слишком ответственны), иногда не перегружают себя соблюдением этических норм (если при этом «Родитель» выражен слабо).

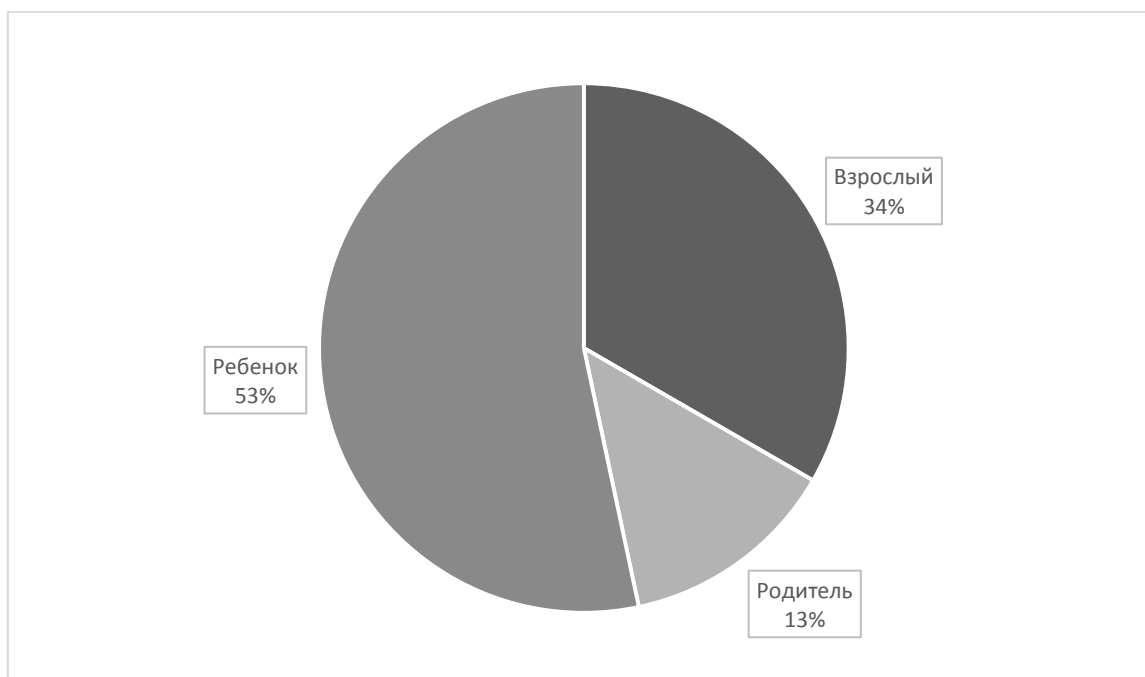

Рис 1. Преобладающие ролевые позиции в межличностных отношениях у наркозависимых

В межличностных отношениях ведут себя эгоцентрично, могут лгать и хитрить для извлечения выгоды, однако они достаточно обидчивы, зависимы от мнения окружающих, для них проще подчиниться, чем взять роль лидера в отношениях. Человек в состоянии «Ребёнка» находится под влиянием эмоций и чувств, действует исходя из собственных желаний, а не разумных доводов (по принципу «Если нельзя, но очень хочется, то можно»).

У 34% испытуемых (5 человек) выявлена доминирующая ролевая позиция Я «Взрослый». В состоянии «взрослого» человек ориентируется на знания, полученные из личного опыта, отвечает за свои поступки, способен к самоанализу и самокритике («во вчерашнем споре я вел себя некрасиво»).

Для 13% испытуемых (2 человека) свойственна позиция «Родитель». Такие люди склонны к критиканству, стереотипности мышления, излишнему консерватизму, а также, возможно, гиперопеке над окружающими. Мы отметили так же, что данные испытуемые находятся достаточно длительное время в реабилитационном центре и ведут себя с позиций более «опытных» и «мудрых» товарищей. Для них свойственна подозрительность и авторитарность в общении с другими реабилитирующимися. В состоянии «родителя» человек опирается на свод общепринятых правил и законов общества, от которых ни на шаг не отступает («перебивать нехорошо», «обещать и не выполнять некрасиво» и т.д.), любит советовать, критиковать, давать инструкции.

Для исследования преобладающих транзакций в межличностном общении наркозависимых мы разработали карту наблюдений на основе модели транзактного анализа Э. Берна (табл. 1).

Таблица 1. – Карта наблюдения для исследования типов преобладающих транзакций в межличностном общении наркозависимых

Категории наблюдения: транзакции между:	Испытуемый 1	Испытуемый 2	Испытуемый 3
Родитель - Родитель			
Родитель - Взрослый			
Родитель - Ребенок			
Взрослый – Родитель			
Взрослый – Взрослый			
Взрослый – Ребенок			
Ребенок – Родитель			
Ребенок - Взрослый			
Ребенок - Ребенок			

Наблюдение проводилось в течение 1 месяца, ежедневно по 3-5 часов. В основном мы старались наблюдать за непосредственным межличностным отношением испытуемых. Всего в наблюдении приняло участие 15 человек, было оценено 367 ситуаций межличностного общения.

Результаты данного наблюдения подтверждают сделанные ранее выводы о преобладании тех или иных ролевых позиций у испытуемых. Часто встречающиеся транзакции мы отразили на рис.2.

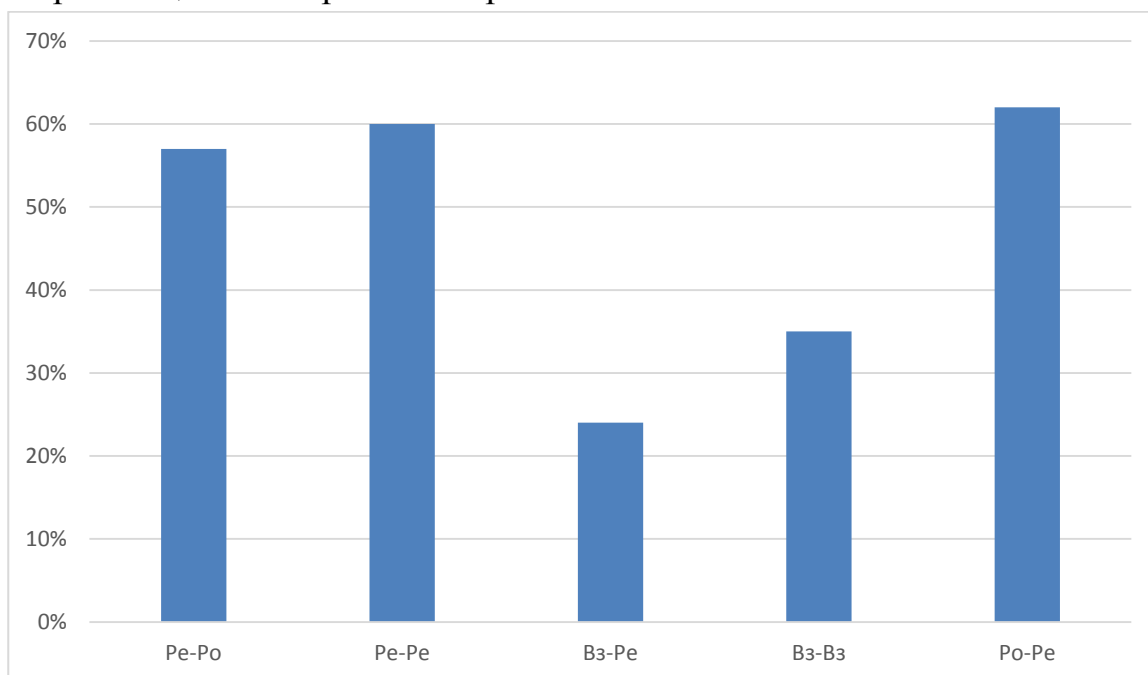

Рис. 2. Часто встречающиеся транзакции в межличностном общении среди наркозависимых

Наиболее часто встречающиеся трансакции в межличностном общении среди наркозависимых это общение по типу «Ребенок – Родитель» и «Родитель – Ребенок». Данные типы трансакций являются ситуациями психологического неравноправия. С одной стороны это отношения опеки, подавления или заботы (Ро-Ре), с другой стороны это отношения беспомощности, каприза, восхищения (Ре-Ро). Такой тип отношений может длиться достаточно долго, однако он может и спровоцировать конфликт, если трансакция перестанет быть параллельной, а станет перекрещивающейся.

Так же довольно часто встречаются трансакции по типу «Ребенок-Ребенок», часто это эмоциональное, «живое» общение на темы, которые интересны обоим испытуемым.

Трансакции по типу «Взрослый – Взрослый» чаще всего возникали в ситуациях делового общения, совместного обсуждения проблем.

Итак, по результатам исследования типов трансакций и преобладающих ролевых позиций «Я» у наркозависимых, проходящих реабилитацию, мы можем сделать вывод о том, что для испытуемых свойственна позиция «Ребенка» в межличностном общении, а так же такие типы трансакций как «Ребенок – Родитель» и «Родитель – Ребенок», которые достаточно легко переходят в перекрещивающиеся трансакции и проявляются в конфликтах.

Библиографический список

1. Трансактный анализ в психотерапии: Системная индивидуальная и социальная психотерапия / Пер. с англ. А. Калмыкова и В. Калининко. – М.: Академический Проект, 2006.

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ ПУБЛИЦИСТИКИ

УДК 80

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЙ И РЕЧЕВОЙ АСПЕКТЫ ХАРАКТЕРИЗАЦИИ ПОЛИТИКА ПО ДАННЫМ СОВРЕМЕННЫХ ПЕЧАТНЫХ СМИ

**Н. В. Вагенляйтнер,
Омская гуманитарная академия,
Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского**

Актуальность проблематики статьи определяется общелингвистической значимостью системного описания образа человека политического в русской языковой картине мира (ЯКМ). Цель данного исследования – семантическое моделирование интеллектуального и речевого аспектов языкового образа человека политического как фрагмента русской ЯКМ на основе обобщения его репрезентаций в отечественных печатных СМИ начала XXI века.

Принадлежность исследования к антропосемантическому направлению современного языкознания обусловила использование метода семантического моделирования, в рамках которого использовались специальные методы и приемы: концептуальный, компонентный, дискурсивный анализ.

Исследование газетных текстов выявило, что политическая деятельность имеет интеллектуальную основу; неотъемлемой деталью интеллектуального портрета политика является его речь; деятельность политика ориентирована на коммуникативное лидерство, предполагающее наличие знаний, владение информацией.

Ключевые слова: лингвоантропология, человек политический, семантическое моделирование, семантическая доминанта, язык СМИ.

INTELLECTUAL AND SPEECH ASPECTS OF CHARACTERIZING THE POLICY ACCORDING TO THE MODERN PRESS MEDIA

**N. V. Vagenlyaytner,
Omsk Humanitarian Academy,
Dostoevsky Omsk State University**

The relevance of the problems of the article is determined by the general linguistic significance of the systematic description of the image of a political person in the Russian language picture of the world (NQM). The purpose of this study is the semantic modeling of the intellectual and speech aspects of the political linguistic image of a person as a fragment of the Russian NQM based on the generalization of its representations in the domestic print media of the early 21st century.

The fact that the research belongs to the anthroposemantic direction of modern linguistics led to the use of the method of semantic modeling, in which special methods and techniques were used: conceptual, component, and discursive analysis.

A study of newspaper texts revealed that political activity has an intellectual basis; an integral part of the intellectual portrait of a politician is his speech; the activity of a politician is oriented towards communicative leadership, which presupposes the availability of knowledge and possession of information.

Keywords: linguoanthropology, political person, semantic modeling, semantic dominant, language of the media.

Интеллект, являясь уникальной способностью человека, признается, с одной стороны, критерием (мерилом) оценки всего, что принадлежит человеку, что его окружает, с чем он связан, с другой стороны, является объектом оценки, критерии которой – все принадлежащее человеку, окружающее человека, связанное с человеком. Интеллектуальное начало определяет разные проявления человека, как внутренние, так и внешние. При этом особенно тесную связь обнаруживают умственные и речевые характеристики: речь, ее содержание – зеркало человеческой мысли [4].

Интеллектуальные и речевые способности – это, пожалуй, необходимое условие успешной политической карьеры. Политика как особая сфера общественной деятельности предполагает наличие у человека умения анализировать, принимать решения, гибко реагировать на нестандартные ситуации, четко выражать свои мысли, эффективно общаться с окружающими. Собственно без этих умений не приходится говорить о профессионализме политика, его деловых качествах: политик-профессионал – это субъект, от мыслительной и речевой деятельности которого зависит очень многое: от стабильности государства до благосостояния его отдельных граждан. Иными словами, деятельность политика любого ранга (от президента до рядового чиновника) характеризуется через призму интеллекта и в связи с речевыми проявлениями, которые отражают работу мысли политического деятеля.

Интеллектуальная основа деятельности – одна из семантических доминант образа политика в современных печатных СМИ, которая репрезентируется прямыми и косвенными оценочными высказываниями. При этом положительная оценка политика и его действий, не имеющая этических ограничений, часто выражается прямо, с использованием соответствующей оценочной лексики, в то время как отрицательная заставляет автора (публициста, интервьюируемое лицо, вообще любого человека, выступающего публично, со страниц газеты) вуалировать свое негативное отношение к политическому деятелю и его проявлениям, прибегая к различным косвенным формам оценок-порицаний, уводя отрицательно-оценочный предикат на периферию высказывания или вовсе отказываясь от него и предоставляя читателю право самому выводить соответствующую оценку [4, 68–72]. Ср.: 1) *Смолин порой говорит, что, несмотря на различия в*

политических взглядах, считает Полежаева (губернатора Омской области) *очень образованным и умным человеком* (Ваш Ореол 03.11.10); *У него* (В. Черномырдина) *были потрясающая интуиция и отличные знания в области экономики, политики* (Комсомольская правда 11.11.10);

2) *Сергей Морозов – пожалуй, самый креативный из российских губернаторов. Только его области это не очень помогает* (Комсомольская правда 28.11.08); *И что он* (Д. Медведев) *сделал для блага родины? Какие-то лампочки, какое-то безумное расширение Москвы, какие-то шарлатанские фильтры* (Московский комсомолец 13.11.12); *Включение в «тройку»* (партийного списка партии «Справедливая Россия») *27-летнего Шаргунова нельзя объяснить ничем, кроме как помутнением рассудка* (Известия 26.09.07).

В (1) интеллектуальный «багаж» политиков получает прямую положительную оценку; во (2) содержится косвенная оценка деятельности политиков, которая осмысливается через призму интеллекта: креативность как опосредованная интеллектом способность человека оказывается должным образом не реализованной (противопоставление имеющегося потенциала и его реализации); хотя деятельность прямо характеризуется как *безумная*, а поступок как *помутнение рассудка*, формально отрицательная оценка интеллекта не приписывается политику (отрицательно-оценочный предикат уводится на периферию высказывания, а объектом оценки становится не целостный, а частичный человек – результат его деятельности).

Интеллектуальная доминанта деятельности политика получает в газетных текстах вполне определенное прочтение: если политик совершает действия, направленные на благо общества, если его деятельность приносит положительные результаты, это расценивается как проявление ума, интеллектуального совершенства; если политик своими действиями (или бездействием) наносит вред людям, если он совершает необдуманные и аморальные поступки, это говорит о его интеллектуальной несостоятельности.

Ярко выраженная оценочность современной отечественной публицистики характеризуется преобладанием критических высказываний о российской действительности. При этом причиной многих российских «бед» называется недалёковидная деятельность политиков, в меньшей степени лидеров государства и в большей – тех, кто стоит ниже на иерархической лестнице: депутатов, чиновников разного уровня, управленцев на местах и т.д. Интеллектуальные и опосредованные интеллектом проявления последних становятся объектом косвенной отрицательной оценки:

Приятно, что одной из глупостей в России стало меньше, но с дорогами и машинами еще придется поработать (Комсомольская правда 2012) – из статьи

о принятом депутатами законе об отмене доверенности на управление автотранспортом, который изменил прежнее положение дел, оцениваемое как глупость; оценка осуществляется в контексте стереотипа «В России две беды – дороги и дураки».

Косвенные оценки интеллектуальной стороны деятельности политиков осуществляются через описание их действий и поступков, которые отвечают или не отвечают принципу целесообразности, необходимости. Зачастую в поле зрения авторов газетных текстов попадают те проявления политических деятелей, которые признаются неактуальными, не имеющими отношения к прямым обязанностям политиков, порой абсурдными – словом, неразумными. Примеры ироничных описаний действий политиков, за которыми стоит невысокая оценка их интеллектуальных способностей:

Не так давно губернатор Калининградской области Георгий Боос возмутился мусором, который накопился вдоль дорог, и не нашел ничего лучшего, как пригрозить гаишникам. Мол, не будет чисто, именно автоинспекторы и займутся уборкой территории (Комсомольская правда 28.11.08); Политик из Екатеринбурга купил остров в Тихом океане ... И официально объявил его Российской империей. Одна проблема: каждый шторм атолл полностью уходит под воду ... На это время империя будет официально объявлена Атлантидой (Комсомольская правда 08.09.11).

Общепризнанно, что основным инструментом политической власти является речь [1], [2], [3], [7] и мн. др. Именно в речи политиков воплощено политическое мышление, которое «нередко проявляется вне зависимости от желаний говорящего» [6, 82]. То, что говорит политик и как он это делает, позволяет составить представление как о его мировоззренческой позиции, так и о степени его интеллектуального развития.

В контексте широкого толкования интеллекта человека внимание к индивидуальным речевым особенностям политика можно расценивать как стремление подчеркнуть оригинальность, самобытность его речемышлительных проявлений: **Черномырдин был самобытным, он выдавал метафоры** (Новые известия 27.12.05); **Президент, как всегда, заставил улыбнуться. Вот очередная порция красочных изречений Владимира Путина...** (Комсомольская правда 15.02.08); **За 5 месяцев работы в Кремле Д. Медведев заметно пополнил своё языковое меню «солью и перцем».** Он призывал чиновников глубже «врубаться» в проблемы и «не кошмарить» бизнес. Бизнесменов – «не скулить» от трудностей. Назвал «идиотской» августовскую выходку Саакашвили. **По-прежнему сочен язык и В. Путина, ставшего за 8 лет президентства автором десятков «крылатых фраз».** Чего стоят его «в сортире замочим» (о террористах), «от

*мёртвого осла им уши» (о жадных до нашей территории латышах), «всё сопли жуём и политиканствуем» (о чиновниках), «шакалят у иностранных посольств» (о либералах), «мозги им надо поменять, а не Конституцию нашу» (об англичанах) (Аргументы и Факты 05.11.08); **Что касается выступлений, то у г-на Воробьева практически сразу обнаружился собственный стиль: коротко, громко, никаких цветистых образов и исторических аналогий** (Московский комсомолец 10.11.12).*

Речь политиков получает регулярную оценку, которая коррелирует с оценкой не только интеллекта человека, но и его общей культуры, поведения, поступков. Превалирует отрицательная оценка как интеллектуальных проявлений, так и поведения политиков: *Поведение молодого чиновника выглядело вызывающим даже в сравнении с губернатором Леонидом Полежаевым, который тоже в выражениях особо не стесняется, но в силу своего почтенного возраста выглядит в такие моменты более органично ... Андрею же Беситанько, на которого неожиданно свалилась огромная власть, не стоит так рьяно копировать стиль шефа* (Бизнес-Курс 26.10.11); *На прошлой неделе все интернет-пространство уже цитировало его* (депутата Госдумы от Воронежской области Ильи Костунова) *новый хит: «Самый тупой депутат умнее среднестатистического гражданина» ... Читатели незамедлительно наградили депутата кто чем: кто крепким словом, кто смехом, кто негодованием, в зависимости от степени серьезности восприятия той чуши, которую нес в интервью молодой политик. Но чушь – не чушь, а вылетает она все-таки из уст парламентария, так что Костунову пришлось перед среднестатистическими россиянами извиниться и даже предстать перед думской комиссией по этике, которая сказала пылкому «селигерцу»: ай-яй-яй* (Московский комсомолец 23.11.12); *В обращении указывается, что законодательные инициативы и публичные высказывания депутата (депутата Заксобрания Санкт-Петербурга Виталия Милонова) сослужили дурную славу всему городу. «Новым лицом города на Неве стал человек, действия которого идут вразрез с традиционными представлениями о жителях культурной столицы России», – пишут представители общественности* (Аргументы и Факты 20.12.12).

Для языкового образа политика характерна следующая семантическая доминанта: **речь политика – это неотъемлемая деталь его интеллектуального портрета**. Названная доминанта репрезентируется как посредством воспроизведения речи политика (ее цитирования), так и посредством характеризующих внешнюю сторону его речи высказываний. И то, и другое является средством создания портрета политика говорящего.

При характеристике речевых проявлений политика подчеркивается их особая значимость для образа человека политического, обусловленная специфи-

кой его деятельности. Поскольку политик является транслятором групповых ценностей и норм (он состоит в партии, работает в административной структуре и т.д.), его умозаключения, облеченные в словесную форму мысли, и даже внешние атрибуты речи (интонация, выбор слова, словесное ударение и т.д.) имеют гораздо более серьезные последствия, чем речь обычного носителя языка. Этим обусловлена как частотность деклараций того, что политику нужно проявлять речевую бдительность (заботиться о восприятии речи окружающими, о последствиях ее воздействия), так и частотность оценок речемыслительных проявлений политика: *Редактор отдела политики газеты The Daily Telegraph Эндрю Портер написал о том, что в телефонном разговоре министр иностранных дел РФ Сергей Лавров якобы обматерил британского коллегу Дэвида Милибэнда ... МИДу РФ пришлось разъяснять особенности русского языка и заявлять, что «не в правилах нашего министра даже со своими хорошими зарубежными друзьями и партнерами использовать ненормативную лексику, что он никогда этого не делал и не сделает». Англичане не поверили* (Ваш Ореол 21.09.11); *Был на коллегии в Министерстве обороны, так меня ужас охватил: министр обороны не может сформулировать 5 предложений, ставя задачи, касающиеся национальной безопасности. Ведь от его заказа зависит работа целых отраслей производства на 10 лет вперед, любая ошибка завтра обойдется в миллиарды и триллионы потерь!* (Московский комсомолец 10.08.12).

Для языкового образа политика по данным печатных СМИ характерно преобладание отрицательных оценок как внешних речевых проявлений, так и результатов речемыслительной деятельности (например, констатация наличия речевых ошибок, алогизмов и отсутствия языковой компетенции, отсутствия риторических умений): *С начала 2000-х информационное пространство съезжилось, оно заполнено танцорами, юмористами, шоуменами от политики. Дебатов настоящих нет, серьезно давно ничего не обсуждается* (Комсомольская правда 25.05.11); *За неделю до указа кировский губернатор Никита Белых неожиданно выступил с посланием к Федеральному собранию. «Пошли они в ж... Вот и всё», – послал он депутатов Госдумы, которым не понравилось, что Белых отправил сына учиться в Англию* (Аргументы и Факты 15.06.11); *Парламентская республика для нас с нашим низжайшим уровнем правовой и политической культуры – это хаос. У нас люди договориться друг с другом даже внутри руководства одной партии не в состоянии* (Известия 02.11.12).

Отметим частотность противопоставлений речевых проявлений политических деятелей их деловым качествам в контексте негативной оценки излишней словоохотливости, болтливости (*много говорят, но ничего не делают*), которая является основанием для негативной оценки интеллекта и опосредованных им качеств.

Одной из семантических доминант языкового образа политического деятеля в аспекте характеристики его речевых и интеллектуальных качеств является **коммуникативное лидерство политика**. Данный смысл в большей степени, чем охарактеризованные выше, реализуется в высказываниях с семантикой должностования, в которых отражаются представления о коммуникативных качествах, признающихся необходимыми для эффективной политической деятельности. Важно отметить, что коммуникативное лидерство понимается широко: это не только речевое мастерство, но и умение строить диалог, разговаривать с людьми в соответствии с многочисленными ситуативными факторами: *Региональный начальник – не просто главный завхоз области. Он обязан быть политиком. Губернатор должен разговаривать с людьми, и главное – нравиться им* (Комсомольская правда 18.02.09); *Успех управления городом напрямую зависит от того, насколько конструктивно мэр может выстроить диалог с жителями, насколько хорошо он знает их потребности* (Комсомольская правда 11.03.10); *Да, суд – это топор, а любой региональный лидер должен быть в том числе и неформальным лидером, если хотите, духовным отцом, а не работать топором* (Бизнес-Курс 02.11.11).

В последнем высказывании речь идет о неумении губернатора вести публичную дискуссию, разговаривать с людьми, что привело к инициированию им судебного процесса.

Таким образом, для языкового образа политика по данным современных печатных СМИ характерно наличие следующих семантических доминант: политическая деятельность имеет интеллектуальную основу; неотъемлемой деталью интеллектуального портрета политика является его речь; деятельность политика ориентирована на коммуникативное лидерство, предполагающее наличие знаний, владение информацией. Добавим, что газетные тексты отражают глубинную связь интеллектуальных и речевых характеристик политика с его морально-нравственными установками и обусловленность успешности его профессиональной деятельности речемыслительными способностями.

Библиографический список

1. Барт Р. Избранные работы: Семиотика. Поэтика / Сост. Г. Косиков [Текст] / Р. Барт. – М.: Прогресс, 1994. – 616 с.
2. Блакар Р. М. Язык как инструмент социальной власти [Текст] / Р. М. Блакар// Язык и моделирование социального взаимодействия / Переводы / Сост. В. М. Сергеева и П. Б. Паршина; Общ. ред. В. В. Петрова. – М.: Прогресс, 1987. – С. 88–125.
3. Водак Р. Язык. Дискурс. Политика / Пер. с англ. и нем. [Текст] / Р. Водак – Волгоград: Перемена, 1997. – 139 с.

4. Никитина Л. Б. Образ homo sapiens в русской языковой картине мира: Монография [Текст] / Л. Б. Никитина. – Омск: Изд-во ОмГПУ, 2003. – 188 с.
5. Никитина Л. Б. Категориальные семантические черты образа homo sapiens в русской языковой картине мира: Монография [Текст] / Л. Б. Никитина. – Омск: Изд-во ОмГПУ, 2004. – 148 с.
6. Чудинов А. П. Политическая лингвистика: учеб. пособие [Текст] / А. П. Чудинов. – 4-е изд. – М.: Флинта: Наука, 2012. – 256 с.
7. Шейгал Е. И. Семиотика политического дискурса [Текст] / Е. И. Шейгал. – М.: Гнозис, 2004. – 326 с.

УДК 070

РОЛЬ ДЕЛОВЫХ ИЗДАНИЙ В ФОРМИРОВАНИИ ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ

**А. Ю. Исаева, В. А. Евдокимов,
Омская гуманитарная академия**

Статья посвящена проблеме потенциала деловых СМИ в процессе mind-building. Рассматриваются как положительные, так и отрицательные стороны явления, в частности неограниченные возможности манипулирования сознанием масс. Поднимаются вопросы журналистской этики.

Ключевые слова: СМИ, общественное мнение, манипуляции сознанием, этика.

THE MIND-BUILDING ABILITIES OF THE BUSINESS PERIODICALS

**A. Y. Isayeva, V. A. Yevdokimov,
Omsk Humanitarian Academy**

The article is devoted to the role which business periodicals play in the construction of mainstream opinion. The author explores both positive and negative sides of this phenomenon, the endless psychological manipulation opportunities in particular. The issues of the journalist moral codex are also discussed.

Keywords: mass-media and mainstream opinion, psychological manipulations by mass-media, periodicals

Общественное мнение – это состояние общественного сознания. Активность и значение общественной мысли определяются характером социальной структуры общества, уровнем развития экономической культуры, демократических институтов и свобод. Общественное мнение находит выражение в выборах органов власти, в информационных вещательных каналах, опросах населения и т. д.

Глобальное круглосуточное информационное вещание способствует формированию существенно нового сознания у людей: с одной стороны, стирает границы между государствами, делая мир глобальным государством, а с другой – способствует конфликтности, раздору и даже войнами между странами. Примечательно, что все существующие сегодня в мире вооруженные конфликты не обходятся без вмешательства СМИ, и можно даже утверждать, что именно масс-медиа являются главным оружием в этих конфликтах.

Кроме того, именно СМИ сегодня отводится ведущая роль в формировании позиции мирового сообщества по особо важным, громким вопросам и мировым проблемам. Наибольшую роль при этом выполняют те СМИ, которые направлены на международную аудиторию [1].

В современном обществе без участия печатных изданий и СМИ не происходит ни один конфликт или криминальное происшествие. Более того, средства массовой информации уже давно являются частью и даже одной из линий конфликта. Каждый журналист при всей претензии на объективность действует в определенном поле власти и ангажированности (политической, этнической или редакционно-бюрократической).

Информационные печатные издания, без преувеличения, имеют власть как раздуть конфликт своими материалами, так и потушить пламя. Проблема цензуры и самоцензуры всегда становится перед журналистами во время освещения разного рода конфликтов и происшествий. Сторонники цензуры находят много примеров, когда репортажи в средствах массовой информации, особенно вживую, привели к эскалации насилия. Однако попытки власти вводить цензуру в отношении точных, правдивых материалов или попытки самих журналистов замалчивать факты, чтобы снизить уровень напряжения, не просто не помогают, но и имеют обратный эффект. Попытки обойти такие инциденты молчанием или представить их в ином свете могут только подорвать доверие к СМИ. Ведь замалчивание информации о конфликте лишь стимулирует аппетит публики.

По нашему мнению, эти и подобные им тонкости журналистской работы, являются решающими при освещении СМИ данных тем. Важно рассказывать своей аудитории, что происходит, и объяснять, почему и как именно это происходит. Также существенным условием подачи информации о терроризме и военных действиях является правильная оценка журналистом уровня знаний / общей образованности своей аудитории.

С целью изучения влияния средств массовой информации, в частности печатных изданий, на общественное сознание россиян, в октябре 2019 г. был проведен интернет-опрос, в котором приняли участие 312 респондентов в возрасте 16–45 лет [2].

Так, согласно проведенному исследованию, более половины (54,6 %) опрошенных для получения необходимой информации используют один-два источника и только треть респондентов указали, что таких источников может быть больше. Каковы же самые популярные источники информации? Согласно данным проведенного опроса, наибольшее предпочтение респонденты отдавали интернету – 46,6 %, на втором месте оказалось телевидение (37,8 %), на третьем – газеты, журналы (10,6 %), и менее всего людей предпочли в качестве источника информации радио (5 %) (рис. 1).

Рис. 1. Распределение ответов на вопрос «Какие средства массовой информации вызывают у Вас наибольший интерес?», %.

При этом в случае получения противоречивой информации 39,4 % респондентов склонны доверять интернету, 34 % – телевидению, 11,7 % – печатной прессе, 8,5 % – радио и 6,4 % отметили, что не доверяют ни одному источнику.

Следует обратить внимание и на то, что существует доля респондентов, не доверяющих ни одному источнику информации. Это может быть связано с большим количеством информации, не отвечающей требованиям достоверности и объективности в реалиях нашего общества.

Вопрос о том, чувствуют ли респонденты влияние на них печатных изданий, выявил содержательный результат, в ходе которого 45,7 % респондентов выбрали вариант «не всегда», 27,7 % уверенно ответили нет, 19,1 % дали свое полное согласие с влиянием на них печатных изданий, 7,4 % респондентов признали, что не читают печатные издания. Это может говорить о том, что большая часть респондентов все же осознает, что подвластна влиянию печатных изданий. Однако почти треть опрошенных отрицает влияние этого вида СМИ на их сознание, что является заблуждением, так как благодаря печатным изданиям влия-

ние СМИ на человека многократно увеличивается. Ярким примером такого влияния может служить реклама в печатном издании.

Результаты проведенного исследования убедительно показывают, что доля респондентов, опирающихся на рекламу того или иного продукта при его приобретении достаточно высока: каждый четвертый из опрошенных признает, что иногда покупает товары, опираясь на просмотренную рекламу, и более 10 % респондентов всегда ориентируется на рекламу при покупке тех или иных продуктов потребления.

Стоит обратить внимание и на другую сторону этой проблемы – это засилье и навязчивость некоторой печатной информации. Отвечая на вопрос «От какой информации в печатном издании вы больше всего устали?», 72 % опрошенных выбрали вариант «от рекламы», 51 % – «от информации про криминал», 41 % – «от непроверенных сведений», а 28 % ответили – «от сообщений о катастрофах, авариях, убийствах» (рис. 6).

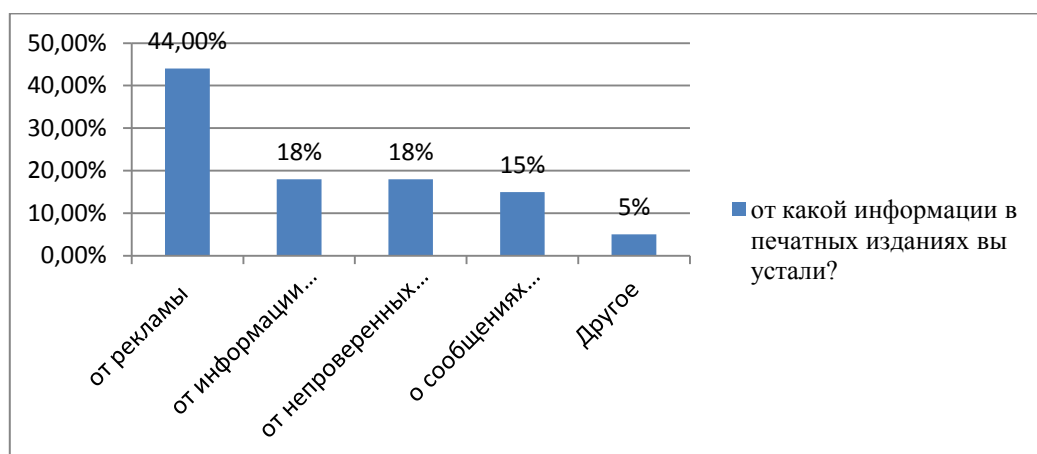

Рис. 2. Распределение ответов на вопрос «От какой информации в печатном издании вы больше всего устали?», %

Полученные данные могут говорить о том, что на данный момент большое количество рекламы в печатном издании не в полной мере выполняет свою главную задачу – привлечь потенциального потребителя товаров и услуг, – а скорее, имеет негативную направленность. Более того, непроверенные сведения дают больше причин сомневаться в предоставляемой СМИ информации.

В России деловые печатные издания играют важную роль в формировании общественного мнения, оказывая значительное влияние на формирование общественного мнения населения. Это можно объяснить тем, что люди привыкли доверять средствам массовой информации, которые являются основным источником общественно-важного информирования [3].

Конечно, к читателю, зрителю или слушателю информационных вещательных каналов основная доля информации попадает в переработанном виде, уже с оценкой ситуации, события, которая навязывается аудитории. Поэтому достаточно часто случается так, что граждане превращаются в благодатную почву для манипуляций со стороны деловых СМИ, потому что люди, обремененные ежедневными заботами, охотно склоняются к мнению других, легко управляться ими и определенным образом влиять на их сознание.

Деловые печатные издания в России формируют и выражают общественное мнение (под этим термином мы понимаем коллективное суждение индивидов, проявляемое в форме требования, осуждения или одобрения).

Формирование общественного мнения происходит в процессе действия деловой информации в социуме. Общественное мнение отражает социальную практику индивидов и человеческое бытие, является регулятором деятельности. Общественное мнение создается под воздействием обыденного сознания, политики, искусства, науки, а также как правило, всех источников массовой коммуникации.

Деловые печатные издания, формируя общественное мнение, с одной стороны, собирают опыт и волю многих, а с другой – влияют на сознание, на поступки, групповые действия людей.

Также следует обратить внимание на то, что деловые печатные издания играют значительную роль в избирательном процессе, так как на средства массовой информации возлагается большая ответственность за представление информации в доступной форме, наполнение издания достойным содержанием, с учетом актуальности события дня, и беспристрастное, взвешенное освещение хода событий избирательного процесса и референдумов. Поскольку общественное мнение является орудием политики, то его формирование является сферой борьбы за власть, которая и формирует политическую систему.

В демократическом государстве право принимать решения имеет большинство, поэтому гласная дискуссия дает возможность высказаться определенным лицам, организованным меньшинствам, оппозиционным партиям – всем тем, кто думает иначе, чем большинство. А это является эффективным инструментом демократического правления, который непосредственно влияет на формирование типа политической системы. Поэтому в идеале деловым печатным изданиям должны быть присущи определенные характерные черты, например правдивость, объективность, доказательность, достоверность, порядочность, честность, ответственность перед законом.

Пресса должна подвергать информацию взвешенной критической оценке. При этом у такого критического подхода нет ничего общего с характерным для коммунистической партийной прессы предвзятым отрицанием новых идей,

формирований и движений – в таком случае речь идет скорее о нарушении принципа плюрализма и обычных норм и морали. А между тем именно деловые печатные издания должны демонстрировать образец политической культуры, изменение самой сути политического мышления. Поэтому деловые печатные издания призваны воспитывать эту политическую культуру в обществе.

Политическая культура журналиста предусматривает честность и правдивость, преимущество общечеловеческих факторов перед классовыми и кастовыми. Кроме того, высокая политическая культура предусматривает добросовестность в изложении мнения политического оппонента, недопустимость митинговых приемов: навешивания ярлыков, подмены убедительных аргументов чисто эмоциональными средствами спора, а также обвинений.

Основным источником формирования общественного мнения в России выступают деловые печатные издания, поскольку они имеют крепкий фундамент мощных манипулятивных технологий, которые говорят о предвзятости и лицемерии даже в таком жанре, как новости.

Современные деловые печатные издания являются одним из главных инструментов управления общественным мнением. Использование СМИ для манипулирования населением сегодня представляет наибольшую опасность для граждан и демократического государственного строя.

Подводя итоги, можно утверждать, что деловые печатные издания, несмотря на то, что интернет-СМИ превосходят их по популярности, остаются самым действенным способом воздействия на сознание людей. Печатные издания являются наиболее мощным каналом воздействия на разум и психику аудитории, соединяя в себе черты практически всех других средств массовой информации. Более того, в мире современных технологий его влияние не ограничивается только печатным словом – сегодня деловые печатные издания интенсивно штурмуют глобальную Сеть, осваивая Интернет как новый вид вещания. Соответственно, так они получают больше рычагов влияния на общественное сознание.

Библиографический список

1. Фролова, Т. И. Проблемы социальной сферы в телевизионной журналистике [Электронный ресурс] / Т. И. Фролова // Известия Иркутской государственной экономической академии (Байкальский государственный университет экономики и права). – 2014. – № 2. – URL: <http://eizvestia.isea.ru/reader/article.aspx?id=19037>
2. Сайт ВГТРК [Электронный ресурс]. – URL: <https://vgtrk.com/#>
3. Средства массовой информации [Электронный ресурс] // Википедия – URL: http://ru.wikipedia.org/wiki/Средства_массовой_информации

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПЕДАГОГИКИ:
МОДЕРНИЗАЦИЯ СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ
В КОНТЕКСТЕ ТРЕБОВАНИЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО
СТАНДАРТА; РАЗРАБОТКА И ВНЕДРЕНИЕ
ДИАГНОСТИЧЕСКИХ ПРОЦЕДУР ОЦЕНКИ КОМПЕТЕНЦИЙ
ВЫПУСКНИКОВ ПРОГРАММ ПОДГОТОВКИ; СЕТЕВОЕ
ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ И СОВРЕМЕННАЯ ЭЛЕКТРОННАЯ
СРЕДА. ДОШКОЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ: СОВРЕМЕННЫЕ
АСПЕКТЫ УПРАВЛЕНИЯ КАЧЕСТВОМ ДОШКОЛЬНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ; ИННОВАЦИОННЫЕ ПУТИ РАЗВИТИЯ
ДОШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ**

УДК 316.614

ВЛИЯНИЕ НАРУШЕНИЙ РЕЧЕВОГО ДЫХАНИЯ НА КОММУНИКАТИВНУЮ ПРАКТИКУ ДОШКОЛЬНИКОВ С ЛЁГКОЙ УМСТВЕННОЙ ОТСТАЛОСТЬЮ С ПСЕВДОБУЛЬБАРНОЙ ДИЗАРТРИЕЙ

**И. М. Бондарчук,
Новосибирский государственный педагогический университет**

Автор статьи рассматривает негативное влияние нарушений речевого дыхания на коммуникативную практику детей с лёгкой умственной отсталостью. Представлены результаты проведённого исследования. В нём участвовали старшие дошкольники с ментальными нарушениями, страдающие псевдобульбарной дизартрией. Дети были дифференцированы на три группы. Нарушения коммуникативной практики наиболее явно прослеживаются у детей третьей группы. Дошкольники всех групп имеют нежелательный верхнерёберный тип дыхания.

Ключевые слова: речевое дыхание, верхнерёберный тип дыхания, псевдобульбарная дизартрия, коммуникативное взаимодействие, дошкольники, умственная отсталость, речевой негативизм.

INFLUENCE OF SPEECH BREATHING DISORDERS ON COMMUNICATIVE PRACTICE OF PRESCHOOL CHILDREN WITH MILD MENTAL RETARDATION WITH PSEUDOBULBAR DYSARTHRIA

**I. M. Bondarchuk,
Novosibirsk State Pedagogical University**

The author considers the negative impact of speech breathing disorders on the communicative practice of children with easy mental retardation. The results of the study are presented. It was attended

by senior preschool children with mental disabilities, suffering from pseudobulbar dysarthria. The children were differentiated into three groups. Violations of communicative practice are most clearly seen in children of the third group. Preschoolers of all groups have an undesirable upper-rib type of breathing.

Keywords: speech breathing, upper-rib type of breathing, pseudobulbar dysarthria, communicative interaction, preschoolers, mental retardation, speech negativity.

Ментальные нарушения значительно осложняют процесс познания окружающего мира, овладение социально-коммуникативным опытом, что обусловлено грубым недоразвитием познавательной сферы. Несомненно, не располагая достаточным объёмом речевых ресурсов и полноценным опытом их использования в практике взаимодействия с окружающими людьми, ребёнок с умственной отсталостью демонстрирует ограниченность адаптивных способностей.

Весьма специфичной представляется клиническая картина рассматриваемого нарушения. Неполющенным является мышление, все его операции, а также иные неречевые психические процессы, в том числе восприятие, внимание, воображение и др. Реакции детей с ментальными нарушениями на внешние раздражители являются замедленными, процесс запоминания требует длительного времени и протекает с трудом. Ребёнок с лёгкой умственной отсталостью стремится к механическому запоминанию той или иной информации. Не происходит установления смысловых связей, что обусловлено работой мышления над содержанием материала, подлежащего запоминанию.

При более тяжёлых степенях умственной отсталости, а именно: умеренной, выраженной, глубокой, а также при сочетании указанного нарушения с иными патологиями (зрения, слуха, опорно-двигательного аппарата или др.) ребёнок нуждается в регулярном сопровождении со стороны междисциплинарной команды специалистов. Такое сопровождение, согласно материалам исследования О. Ю. Синевич и других авторов, должно быть реализовано на базе специально проектируемой программы развития, имеющей персонифицированный характер [4].

Не только неречевые психические процессы, но и речь детей с умственной отсталостью характеризуется специфичностью. Ограниченность словарного запаса, дефекты звукопроизношения, неполноценность неумений планировать и осуществлять реализацию сообщений как в виде отдельных реплик, так и в форме развёрнутых высказываний, многочисленные грамматические ошибки не позволяют ребёнку с нарушением интеллектуальной сферы быть успешным в процессе коммуникативных практик, разворачивающихся со взрослыми и сверстниками. Это служит значительным препятствием не только для образовательной, но и социальной инклюзии, задерживает формирование у обучающихся с ментальными нарушениями типичных бытовых навыков, развитие которых в условиях нормального онтогенеза осуществляется спонтанно [6].

Многие дети с умственной отсталостью, особенно на этапе дошкольного детства, демонстрируют речевой негативизм. Исследуя этот феномен при речевых нарушениях, В.Д. Толкачева указала, что ребёнок избегает любого общения со взрослыми и особенно со сверстниками, агрессивно реагирует на их инициативы к вербальному взаимодействию, не поддерживает даже простых в содержательно-организационном аспекте коммуникативных практик [5]. Безусловно, такой категоричный отказ от тех или иных интеракций ограничивает ребёнка в возможностях овладевать социальными компетенциями, обеспечивающими ему относительную самостоятельность в доступных по возрасту видах деятельности.

Особого внимания заслуживает просодическая сторона речи детей рассматриваемой нозологической группы, в том числе их речевое дыхание. Будучи значимым компонентом сложной функциональной речевой системы, дыхание влияет на формирование адекватного звукопроизношения, полноценную голосоподачу, на интонационное оформление фраз – вне зависимости от их длины и семантической организации. При этом речевое дыхание детей с лёгкой умственной отсталостью, прежде всего, имеющих в анамнезе псевдобульбарную дизартрию, нарушено грубо. Страдает сила голоса, темп речи неустойчив. Кроме того, имеются многочисленные дефекты звукопроизношения, требующие специфической пролонгированной психолого-педагогической коррекции с использованием весьма широкого арсенала средств логопедического воздействия, на что имеются указания в работе С.Н. Викжанович и других авторов [3]. Например, одним из таких средств является логопедический массаж [2].

Согласно материалам исследований выдающегося отечественного учёного Е.Ф. Архиповой, у детей с дизартрией, в том числе при её псевдобульбарном варианте, крайне слаба дыхательная мускулатура. Иннервация мышц диафрагмы недостаточна. Осуществляя продуцирование высказывания, ребёнок автоматически поднимает плечи. Это является показателем такого нежелательного типа дыхания, как верхнерёберный тип. Кроме того, дети не обладают способностью рационально распределять воздух в процессе вербальной практики. Это выражается в том, что добор воздуха может быть неуместным не только в той или иной части фразы, он отмечается даже в середине лексической единицы [1]. Укажем, что особенно часто это наблюдается при употреблении лексем со сложной слоговой структурой, как правило, включающих 4 слога и более.

Обращает на себя внимание и состояние выдоха в момент речевой активности: он толчкообразен, что лишает продуцируемое высказывание плавности, делает его монотонным. Словесная речь отдельных детей с рассматриваемой патологией является скандированной.

Нами было организовано и проведено исследование с участием старших дошкольников с лёгкой умственной отсталостью. По результатам комплексного логопедического обследования из этих детей выбраны только те, у которых нарушение интеллектуальной сферы сочетается с псевдобульбарной дизартрией. Выборка составила 28 человек. Группа испытуемых довольно однородна. Все старшие дошкольники имеют верхнерёберный тип дыхания, а также такие недостатки дыхания в момент акта речи, которые были описаны выше.

На основе наблюдений за интеракциями испытуемых они были распределены на три группы в аспекте готовности к коммуникативным практикам в диадах «ребёнок – взрослый», «ребёнок – сверстник».

В первую группу включены дети, демонстрирующие готовность к общению как со взрослыми, так и со сверстниками. Однако мотивы к речевой деятельности являются неустойчивыми, желание поддерживать коммуникативное взаимодействие быстро исчерпывается. Мотивы, обуславливающие инициацию общения со сверстниками, обычно однотипны. Так, наблюдается требование / просьба получить желаемую вещь (как правило, игрушку, которая привлекала внимание, или другой предмет) либо подключить партнёра к деятельности, в которой могут участвовать не менее двух человек (покачаться на качелях, поучаствовать в игре с мячом и др.). Игра со сверстником-партнёром по социально-коммуникативному взаимодействию является по большому счёту игрой рядом, но не совместной игрой. Так, дошкольники не развивают сюжет, редко оперируют репликами и не обмениваются игрушками, в основном манипулируя предметами, которые в данный момент находятся в их распоряжении. Тем не менее, такого рода свёрнутые контакты со сверстниками являются регулярными. Для выражения своих намерений дети с лёгкой умственной отсталостью, сочетающейся с псевдобульбарной дизартрией, используют малокачественную устную речь, которая по причине нарушений просодии, является смазанной, лишённой вынятности. Кроме того, эти дети широко используют указательные жесты, а также включают в структуру употребляемых фраз небольшой длины не только полные, но и лепетные слова, в связи с чем их коммуникативные намерения не всегда ясны либо понятны лишь частично партнёру-сверстнику по общению или незнакомому (малознакомому) взрослому.

Вербальная активность детей данной группы повышается при их взаимодействии с близкими взрослыми и преимущественно по инициативе последних. Обычно это просьбы / требования ребёнка пойти на прогулку, получить что-либо из предпочитаемых продуктов питания, сопроводить в гигиеническую комнату и т. п. При этом дошкольники практически не задают вопросов, делая это крайне редко. Встречных вопросов ко взрослому не было зафиксировано вообще.

Во вторую группу включены дети, пытающиеся избегать контактов со сверстниками, имеющие лишь эпизодическое коммуникативное взаимодействие с ними. Ребёнок демонстрирует стремление включиться в общение с ровесником только в социально значимых для него ситуациях, применяя при этом лишь типичные (как правило, указательные) паралингвистические средства для передачи информации.

Взрослый как партнёр по социально-коммуникативному взаимодействию – это хорошо знакомый человек: близкий родственник (преимущественно мать или бабушка) либо постоянно работающий с этим ребёнком специалист (воспитатель, учитель-логопед, учитель-дефектолог, педагог-психолог и др.). Дошкольники, включённые во вторую группу, избегают любых, даже краткосрочных контактов, с незнакомыми взрослыми, реагируя на их вербальные инициативы полным отказом от взаимодействия без объяснения каких-либо причин. Нередко такой отказ выражается в форме агрессивной реакции в виде крика, возникающей в качестве протеста на инициативу взрослого осуществить вербальное общение.

Лишённая плавности и достаточной степени связности устная речь детей второй группы позволяет понять их намерения в основном лишь близким взрослым людям. Используемые этими дошкольниками в структуре коротких фраз языковые единицы представлены преимущественно лепетными словами, звуко-подражаниями. В тех случаях, когда ребёнок остаётся непонятым взрослым (матерью, другими членами семьи, специалистами), он стремится полностью уйти от контакта, даже если изначально имел мотив к социально-коммуникативному взаимодействию по значимому для себя поводу.

В третью группу включены дети с ярко выраженным речевым негативизмом, который проявляется как агрессивная реакция на предложение сверстника либо взрослого вступить во взаимодействие. Ребёнок стремится удалиться, получить «защиту» со стороны близкого ему взрослого человека от потенциального партнёра по социально-коммуникативному взаимодействию. Плач, крик, фрагменты малоразборчивой речи, имеющей «всхлипывающий характер», в том числе по причине имеющегося нарушения, осложняют понимание мотивов и недовольства, выражаемого дошкольником. Это становится ясным лишь родителям и специалистам, обладающим информацией о картине речевого поведения и особенностях формирования языковой системы при лёгкой умственной отсталости, сочетающейся с псевдобульбарной дизартрией.

Таким образом, нарушения речевого дыхания оказывают ярко выраженное негативное влияние на коммуникативную практику старших дошкольников с лёгкой умственной отсталостью, страдающих псевдобульбарной дизартрией. Детей этой категории можно дифференцировать на три группы. Устной речи

каждой из них присущи нарушения звукопроизношения, плавности и слитности, слабость голосовых реакций, отсутствие умения распределять воздух при оперировании лингвистическими средствами. Более того, у детей второй и особенно третьей группы явно прослеживается речевой негативизм, проявляющийся в стремлении избегать социально-коммуникативных контактов с окружающими людьми: со взрослыми и в большей мере со сверстниками.

Библиографический список

1. Архипова Е.Ф. Коррекционно-логопедическая работа по преодолению стёртой дизартрии у детей. М.: АСТ, 2010. 254 с.
2. Зинякова М.В., Викжанович С.Н. Специфические средства коррекции речи у детей с дизартрией в условиях инклюзивного образования // Инклюзивное образование: теория и практика: сборник материалов II международной научно-практической конференции. Орехово-Зуево: Государственный гуманитарно-технологический университет, 2017. С. 142 – 148.
3. Инновационные образовательные технологии и методы обучения / С.Н. Викжанович [и др.]. Saint-Louis, 2014. 162 с.
4. Синевич О.Ю., Четверикова Т.Ю. Медико-педагогические аспекты разработки индивидуальной программы развития детей с тяжелыми и множественными нарушениями // *Мать и дитя в Кузбассе*. 2017. № 3 (70). С. 53 – 58.
5. Толкачева В.Д. О речевом негативизме дошкольников с общим недоразвитием речи // *Детство, открытое миру: Материалы Всероссийской научно-практической конференции*, 25 февраля 2016 г. Омск: Омский государственный педагогический университет, 2016. С. 154 – 157.
6. Четверикова Т.Ю. О психологической готовности детей с ограниченными возможностями здоровья к обучению в условиях инклюзии // *The Newman in Foreign Policy*. 2017. № 37 (81). С. 18 – 20.. 13 – 22.

УДК 374.147

SOFT SKILLS БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ

**А. Л. Голованова, П. И. Вержбицкая,
Омский государственный педагогический университет**

Статья посвящена развитию гибких навыков у студентов ФГБОУ ВО «ОмГПУ» направления подготовки «Педагогическое образование», профиль «Начальное образование». Представлены результаты исследования по выявлению одного гибкого навыка, который необходим учителям начальных классов в ближайшем будущем. На основе исследования разработан проект по развитию одного гибкого навыка у студентов в рамках вуза.

Ключевые слова: гибкие навыки, стратегическое мышление, инновационная деятельность.

SOFT SKILLS OF FUTURE TEACHERS

**A. L. Golovanova, P. I. Verzhbitskaya,
Omsk State Pedagogical University**

The article is devoted to the development of flexible skills among students of the Federal state budgetary educational institution of higher education “Omspu” training areas “Pedagogical education”, profile “Primary education”. The results of a study to identify one soft skill that is needed for primary school teachers in the near future are presented. Based on the study, a project was developed to develop one soft skill among students at the university.

Keywords: soft skills, strategic thinking, innovation.

Образование постоянно приносит изменения в соответствии со стремительно развивающимся обществом. Изменения заключаются во внедрении новых технологий, методов, средств, направленных на повышение качества обучения, воспитания и развития личности. Происходит постоянное изменение и дополнение государственных стандартов. Для того, чтобы педагоги успешно осваивали новшества, необходимо развитие тех гибких навыков у студентов, которые будут актуальны в ближайшем будущем.

Гибкие навыки – это сочетание социальных и коммуникативных качеств, эмоционального интеллекта и черт личности, которые позволяют легко ладить и гармонично работать с другими людьми [2].

К гибким навыкам можно отнести самоорганизацию, эмоциональный интеллект, стратегическое мышление, креативность, лидерство и т. д. [1].

В октябре-ноябре 2019 года на базе ФГБОУ ВО «ОмГПУ» было проведено исследование. Его цель - выявить тот гибкий навык, который может быть актуальным у педагогов в будущем. Для исследования была сформирована группа, состоящая из 36 человек, среди которых 11 преподавателей и 25 студентов ФГБОУ ВО «ОмГПУ». Респондентам было предложено три вопроса: выделите тот универсальный навык, который, по Вашему мнению, будет необходим педагогам в будущем? Почему этот навык станет необходим педагогам? Каким образом в вузе будет формироваться этот навык у будущего педагога?

При анализе результатов была составлена сравнительная таблица, которая показывает, какой гибкий навык является необходимым для педагога будущего по мнению студентов и преподавателей ОмГПУ (таблица 1). В ходе заполнения анкет испытуемыми было выбрано 1 или несколько вариантов ответов из предложенных.

Таблица 1 – Результаты анкетирования студентов и преподавателей

Гибкие навыки	Стратегическое мышление	Самоорганизация	Навык программирования	Охват большего количества информации	Эмоциональный интеллект	Когнитивная гибкость	Другие навыки
Количество студентов	6	2	5	3	10	3	1
Количество педагогов	7	4	0	2	1	2	1
Итого	13	6	5	5	11	5	2

На первом месте, по мнению опрошенных, стоит развитие стратегического мышления. Немного уступает по значимости эмоциональный интеллект. Некоторыми респондентами были выбраны другие навыки, не входящие в число предложенных (критическое мышление). Среди студентов самым актуальным навыком является эмоциональный интеллект, а развитие самоорганизации считают необходимым в будущем только 2 студента.

Среди преподавателей стратегическое мышление является самым необходимым навыком, который нужно развивать, а навык программирования развивать вовсе не следует.

По мнению респондентов, стратегическое мышление подлежит развитию для способности адаптироваться к любым условиям, ситуациям, проблемам, и находить наиболее рациональные способы решения поставленных задач. Развитие стратегического мышления в вузе возможно с помощью использования ИКТ, новых современных средств, технологий, методов и методик образования; участия в вебинарах, фокус-группах, дискуссиях; решения профессиональных задач; организации практик в образовательных учреждениях с разными условиями.

На основе полученных результатов был разработан проект по развитию стратегического мышления на один учебный год у студентов профиля «Начальное образование» ФГБОУ ВО «ОмГПУ». Цель обучения: формирование педагога-стратега и педагога-инноватора.

Педагог-стратег и педагог-инноватор в одном лице способен построить траекторию развития, как себя, так и каждого обучающегося; стремится расширять свои возможности, отстраняется от стереотипов и разрабатывает новые способы, методы, технологии обучения, воспитания, развития.

Проект включает в себя проведение следующих мероприятий: организацию фокус-группы по проблемам внедрения инновационных технологий; проведение научно-практической конференции «Стратегическое мышление – залог будущего: теория и практика»; проведение кругового турнира по решению педагоги-

ческих задач; организация мастер-класса «Как определить наилучшую стратегию поведения?»; организация научно-практической конференции «Инновационная деятельность в образовании»; проведение соревнований по шахматам.

Помимо предлагаемых мероприятий происходят изменения и в дисциплинах, практиках. Появляются такие модули как: «стратегия», «инновация». В модулях «педагогика» и «психология» добавляются новые дисциплины (таблица 2). Создаются факультативные занятия по разработке стратегий обучения, воспитания и развития младших школьников.

Таблица 2 – Изменения в учебном плане

Модуль	Дисциплины
Педагогика	Основы решения педагогических задач
Психология	Психология управления процессом обучения, воспитания и развития младших школьников
	Целевые ориентиры в деятельности педагога
Стратегия	Стратегия решения педагогических проблем и задач
	Шахматы как средство развития стратегического мышления у педагогов и обучающихся
	Современные образовательные стратегии
Инновация	Использование инновационных технологий в деятельности педагога
	Технология разработки и внедрения инноваций
	ИКТ в процессе обучения, воспитания и развития младших школьников
	Проектирование инновационных образовательных программ
	Теоретические основы проектирования инновационных стратегий обучения, воспитания и развития

Практика для студентов, направленная на развитие стратегического мышления и инновационной деятельности:

1. Педагогическая практика в сельских населённых пунктах для подготовки студентов к любым условиям и к решению разнообразных проблем.

2. Научно-исследовательская практика. Включает в себя наблюдение за классом, выявление имеющихся в классе проблем, разработку методов и методик решения выявленных проблем, применение их на классе с последующим анализом результативности разработанных методик

Научно-исследовательская работа представлена выполнением проектной и исследовательской деятельности, участием в научно-практических конференциях, написанием выпускных квалификационных работ, статей.

При реализации проекта обучающиеся научатся:

1. Определять правильную стратегию поведения с обучающимися и коллегами.
2. Применять инновационные образовательные технологии.
3. Проектировать инновационные методы, технологии.
4. Решать разнообразные проблемы и приспосабливаться к любым условиям.
5. Анализировать за максимально короткий срок ситуацию и выбирать правильную стратегию.

Таким образом, данные изменения позволят успешно формировать стратегическое мышление у студентов педагогического вуза, по профилю «Начальное образование». Развитие стратегического мышления снижает риск появления ошибок в профессиональной деятельности и способствует развитию общества как информационного государства.

Библиографический список

1. Шипилов В. Перечень навыков soft-skills и способы их развития. [Электронный ресурс]. – URL: https://www.cfin.ru/management/people/dev_val/soft-skills.html (дата обращения: 09.12.2019).
2. 7 гибких навыков, без которых нет карьерного роста [Электронный ресурс]. – URL: <https://hr.livejournal.com/52357.html> (дата обращения: 09.12.2019).

УДК 37.03

КСЕНОФОБИЯ КАК ВЫЗОВ В ВОСПИТАНИИ ШКОЛЬНИКОВ

**И. Г. Шпакина,
Лицей с этнокультурным компонентом, г. Омск**

Статья посвящена проблеме воспитания чувства толерантности у школьников, условиям появления ксенофобии и ее профилактики, возможным последствиям снижения образовательного уровня молодого поколения. Приведен опыт становления толерантности, патриотизма и национального самосознания в условиях образовательного учреждения с этнокультурным компонентом.

Ключевые слова: толерантность, ксенофобия, Холокост, антисемитизм, образовательный проект.

XENOPHOBIA AS A CHALLENGE FOR SCHOOL EDUCATION

**I. G. Shpakina,
Lyceum with Ethno-cultural component, Omsk**

The article is focused on the following problems:

- students national self-consciousness and tolerance development;

- the prevention of xenophobia and its conditions;
- outcomes of the decrease of students educational level;
- the prevention of educational and cultural decrease of younger generation.

Keywords: tolerance, xenophobia, Holocaust, anti-Semitism, educational project.

Тема ксенофобии актуальна и трагична одновременно. Она затрагивает как отдельных людей, так и все общество. Сегодня эта тема особенно злободневна в свете происходящих миграционных процессов во всех развитых странах мира. Иногда мы даже не понимаем, что наносим обиду человеку, которого считаем чужаком. А если и понимаем, то продолжаем действовать агрессивно. Какие страхи провоцируют неприятие чужого? Как воспитать в себе терпимость (толерантность)?

Толерантность – это норма поддержки разнообразия, прогресса разных систем, в том числе ценности и уникальности каждого человека и этноса, их права быть иными, не похожими на других людей и другие этносы.

Ксенофобия – обратная сторона толерантности. Это сложный комплекс негативных эмоциональных проявлений по отношению к чему-то или кому-то чужому, неизвестному. Ксенофобия – страх, боязнь, неприятие Чужих, в каких бы формах она ни выступала. В основе этой фобии лежит чувство враждебности, страха и презрения к представителям других наций, культур, вероисповедания.

Многие из нас стараются не судить о человеке по внешнему виду, но, к сожалению, это получается далеко не всегда. Психологи считают, что так происходит благодаря нашему «психологическому иммунитету», который сформировался еще на заре человечества, когда любые чужаки были врагами. Получается, что настороженность к чужакам – это часть нашего инстинкта самосохранения. Но психологический иммунитет не оправдывает оскорбительных высказываний или действий по отношению к не принимаемым нами людям.

Причинами ксенофобии исследователи считают несколько факторов: генетическую предрасположенность, воспитание, культурную и социальную среду. Фобия редко поддается логическому объяснению и может обостриться после какого-то знакового события или потрясения.

Главным «спусковым крючком» ксенофобии исследователи считают стремление человека поделить мир на «черное» и «белое», на «своих» и «чужих». Когда человек причисляет себя к одной группе, главную угрозу он видит во всех чужаках. Неприязнь по отношению к чужакам зародилась с первых шагов человечества. Первые наскальные рисунки изображали не только животных, но и человечков, стреляющих друг в друга.

Несмотря на пропаганду толерантности, общество становится все более нетерпимым к мигрантам, представителям других рас и т. д. Поэтому сегодня в

большинстве цивилизованных государств введены законы о «преступлениях ненависти». Этот термин впервые появился в США в 1985 г. Преступления ненависти – это правонарушения, мотивированные нетерпимостью к определенным группам людей. Причем, ответственность ждет нарушителя не только за физическое насилие, порчу имущества, но и за словесное оскорбление с целью унижения другого человека. Публичная демонстрация ненависти к представителям другой расы, вероисповедания, этнической принадлежности, языка и т. д. влечет суровое наказание нарушителя.

Личная ненависть ко всему чужому формируется под влиянием ближайшего окружения и воспитания. Помимо так называемой личной ксенофобии ученые выделяют также идейную и межрасовую ксенофобию. Давно замечено, что ухудшение межнациональной ситуации обычно приходится на периоды экономического спада.

В понимании ксенофоба, мир населен враждебными народами, поэтому он живет в постоянном ожидании угрозы. Наиболее популярны три вида страхов: утрата материального благополучия после захвата чужаками территории, разрушение устоявшихся моральных и культурных ценностей и негативные последствия постоянной вражды.

Страх перед «чужим» проявляется у человека с первых лет жизни (так, маленькие дети прячутся или начинают плакать при виде незнакомцев). Осознавая, что склонности к неприятию Чужого у нас врожденные, важно научиться их контролировать.

Одним из ярких проявлений ксенофобии является антисемитизм. Явление антисемитизма имеет, к сожалению, общемировой характер и многовековую историю. Поэтому так важно, чтобы борьба против этого зла была столь же международной, всеобщей.

Антисемитизм – это глобальное явление, наглядно демонстрирующее, как мало еще сделала наша цивилизация ради уважения человеческого достоинства, ради признания и защиты прав человека.

По мнению Председателя Совета при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека М. А. Федотова, сегодня мы не вправе закрывать глаза на ту колоссальную опасность, которую несет всему человечеству идеология и практика «террористического интернационала» [1].

Сегодня все исследователи данной темы считают, что проблема антисемитизма не есть проблема только евреев. В связи с этим важно объединять усилия в борьбе с таким злом, которое победить можно только всем вместе.

Почему же именно евреи в проявлении ксенофобии держат печальную пальму первенства в истории человечества? По каким причинам Катастрофа,

Холокост, физическое и психическое истребление евреев, погромы и скитания являются мрачными знаками скитаний еврейского народа во времени и пространстве?

При самых разных подходах к пониманию природы антисемитизма он, к сожалению, большинством людей до сих пор воспринимается исключительно как этнический феномен, поэтому Холокост воспринимается как трагедия исключительно еврейского народа, а не всего человечества. Но такая логика неизбежно приводит к вытеснению памяти о Холокосте из общей памяти человечества. Эта же логика мешает увидеть связь антисемитизма с «охотой на ведьм» в разные века, с тем, что носители инакомыслия преследуются и изгоняются.

Иными словами, мотивация любого Чужого, всегда лежащая в глубине ксенофобии, в предрассудках обывателя фиксируется в агрессивных стереотипах его поведения. Социальный Другой становится этническим Чужим, превращается в удобную и социально одобряемую мишень для агрессии фанатиков.

На этом основании важно понять, что исторически и психологически Холокост, являющийся чудовищным последствием антисемитской доктрины фашизма, – это синдром «расчеловечивания» всего человечества, а не только национального геноцида как катастрофы еврейского народа. «Геноцид не бывает против кого-то, геноцид всегда против всех», – считал историк и философ Михаил Гефтер [2].

Стоит отметить, что в сегодняшней России антисемиты уже давно исчезли из официальной политики и даже из сферы «трамвайного хамства». Но антисемитизм, к сожалению, не исчез окончательно – сегодня он обрел себе новое убежище в социальных сетях, на просторах киберпространства.

Бесспорно, антисемитизм – это болезнь. В кинофильме «Рай» (реж. Андрей Кончаловский) главная героиня говорит: «Если зло растет само по себе, то для того, чтобы совершилось добро, нужно обязательно усилие». Именно это усилие сегодня как никогда необходимо.

Известно, что развитие человечества несет в себе как хорошие, так и дурные черты, но при этом негативное традиционно заявляет о себе громче. И этот факт особенно опасен для молодых – молодое поколение просто перестает знать то, что происходило в прошлом. В результате появляется множество людей, у которых катастрофически снижается уровень образования. Это неизбежно приводит к тому, что огромным количеством людей сегодня легко может манипулировать с помощью СМИ, готовых формул, которыми мы оперируем. В одном из документальных фильмов о Холокосте на вопрос, что означает это слово, девушка отвечает: «Холокост? Кажется, это клей для обоев».

Снижение уровня образования у молодежи чрезвычайно опасно – таких людей легко можно настроить на новую концепцию. И тогда, манипулируя страхом, можно представить, что возможности для утверждения страшных идей, типа Холокоста, идей антисемитизма просто колоссальны.

Сегодня не должно быть ни одной школы, в работе которой нет объяснения незрелому уму, что такое нацизм, ксенофобия и особенно что такое антисемитизм. Исходя из этих соображений, омский лицей с этнокультурным (еврейским) компонентом с первого года его создания проводит большую работу по воспитанию толерантности у своих питомцев.

Этому способствуют ежегодные акции в преддверии Международного дня памяти жертв Холокоста (в январе 2019 г. это был поэтический марафон «Набат Холокоста»), который дает старт ежегодному проекту ко Дню Победы и задает тему традиционной ежегодной научно-практической конференции учащихся и преподавателей школ города.

Материалы таких конференций не только учат детей проектной деятельности, что предусмотрено действующими Федеральными государственными образовательными стандартами, но и имеют особый воспитательный эффект – они позволяют раздвинуть горизонты познания участников, дают возможность лучше узнать историю своего народа и создают почву для законной гордости каждого юного исследователя за свою семью и свою этническую принадлежность.

Участие в ежегодных лицейских конференциях учащихся других школ города также позволяет оценить докладчикам качество проведенных исследований, умение преподнести их результаты друг другу, увидеть перспективы проделанной работы.

На лицейских конференциях всегда много родителей: инициатива педагогов лицея в проведении научно-практических конференций находит у них понимание и поддержку, которая выражается в совместном со всеми членами семьи поиске информации по теме конференции, подготовке итоговых сообщений, в отзывах по итогам исследований, в статьях в многотиражной лицейской газете «Дрейдл» о проведенной работе и др.

Итогом воспитания у учащихся толерантности, знания истории своего народа и своей семьи является созданный в лицее и ежегодно пополняемый новыми материалами музей, состоящий из Залов Памяти и Славы. Девизом Зала Памяти являются слова В. Высоцкого «Наши мертвые нас не оставят в беде, наши павшие – как часовые». Девизом лицейского Зала Славы является слоган «Мой народ – моя гордость».

Ежегодные темы научно-практических конференций становятся названиями стендов и экспозиций музея.

Так, в мае 2018 г. по материалам прошедшей до этого конференции в Зале Славы был открыт стенд «Евреи – лауреаты нобелевской премии», на котором особо выделены имена тех лауреатов, кто родился на российской земле. В мае 2019 г. своего открытия в том же зале ожидает стенд «Без меня народ неполный», посвященный достижениям выпускников лицея и их родителей.

Задачей педагогического коллектива является привитие своим питомцам ощущения единства, интереса к духовному миру каждого человека, уважения к его особенностям, понимания того, что каждый человек ценен для общества именно своими особенностями, вносящими новые краски в палитру жизни.

Двенадцать лет работы лицея уже принесли плоды: сегодня можно с уверенностью утверждать, что все участники образовательного процесса: учащиеся, их родители, педагоги – представляют собой единый коллектив, связанный добротой, уважением, потребностью друг в друге, стремлением знать свою историю, обоснованной гордостью за свой народ и желанием быть его достойным.

В докладе известного российского политического деятеля Леонида Гозмана на Международном молодежном экспертно-политологическом форуме «Республика Форос–2016» прозвучали слова: «Сегодняшние российские евреи – это не религия, не празднование Субботы и даже не память о Холокосте. Сегодня это – успешная идентичность, идентичность победителей. Мы идентифицируем себя с теми, кто побеждает в бесконечных войнах, с нобелевскими лауреатами, с писателями, инженерами, режиссерами – со всеми теми, кто вносит гигантский, никак не соразмерный проценту этнической популяции, вклад в мировую и российскую культуру. Эта идентификация не позволяет соглашаться с требованием «сидеть тихо», как не позволяет трусить или учиться на тройки. Мы должны вести себя в нашей стране, как и другие хозяева страны, просто потому, что это – наша страна» [3]. С этими словами трудно не согласиться.

Библиографический список

1. Защитим будущее [Текст]: сб. докладов I Московской международной конференции по противодействию антисемитизму ; Москва, 1–2 ноября 2016 г. / под ред. И. А. Альтмана, И. Котлера. – Москва – Ростов н/Д: Феникс, 2018. – 512 с.

2. Гефтер, М. Я. Эхо Холокоста [Текст] / М. Я. Гефтер. – М. : Научно-просветительный центр и фонд «Холокост», 1995. – 284 с.

3. Гозман, Л. Я. Психология традиций и историческое развитие [Текст]: стенограмма выступления на Международном молодежном экспертно-политологическом форуме «Республика Форос–2016», Россия, 29 июня – 7 июля 2016 / Л. Я. Гозман – URL: <https://istina.msu.ru/conferences/presentations/24998196>

ТВОРЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРИЯ КАК МЕТОДИЧЕСКИЙ ИНСТРУМЕНТ РАЗВИТИЯ ПРОФЕССИОНАЛИЗМА ПЕДАГОГОВ ДЕТСКОГО САДА КОМПЕНСИРУЮЩЕГО ВИДА

**Е. В. Иголкина,
БДОУ г. Омска «Детский сад № 304 компенсирующего вида»**

Автор статьи обращается к проблеме развития профессионализма педагогов детского сада компенсирующего вида. Предлагается создание творческих педагогических лабораторий. Представлено примерное содержание их деятельности. Участие в работе творческих лабораторий содействует профессиональному развитию педагогов дефектологического профиля.

Ключевые слова: детский сад компенсирующего вида, дети с ограниченными возможностями здоровья, творческая педагогическая лаборатория, педагог дефектологического профиля, развитие профессионализма.

CREATIVE LABORATORY AS A METHODOLOGICAL TOOL FOR THE DEVELOPMENT OF PROFESSIONALISM OF TEACHERS OF KINDERGARTEN COMPENSATING TYPE

**E. V. Igolkina,
Budgetary Preschool Educational Institution of the City of Omsk
“Kindergarten No. 304 of the compensating type”, Omsk**

The author of the article addresses the problem of development of professionalism of kindergarten teachers of compensating type. It is proposed to create creative pedagogical laboratories. The approximate content of their activities is presented. Participation in work of creative laboratories promotes professional development of teachers of a defectological profile.

Keywords: kindergarten compensating type, children with disabilities, creative pedagogical laboratory, teacher defectological profile, the development of professionalism.

Одной из важных задач в системе работы административной команды образовательной организации является методическое сопровождение процесса профессионального развития коллектива. В этой связи в педагогической теории и практике продолжается интенсивный поиск наиболее эффективных путей, способов, средств решения указанной задачи.

Особого внимания требует вопрос методического сопровождения профессиональной команды детского сада компенсирующего вида. Это обусловлено

определённой специфичностью деятельности, реализуемой сотрудниками данной организации.

Так, в современном детском саду компенсирующего вида весьма неоднороден состав воспитанников. Это дети не только разного дошкольного, но и раннего возраста. Кроме того, у воспитанников может отмечаться как одно, так и несколько первичных отклонений, которые образуют сложную структуру нарушения. Все без исключения дети, вне зависимости от возраста и принадлежности к той либо иной нозологической группе, нуждаются в особых условиях, при реализации которых осуществляется удовлетворение специальных потребностей каждого ребёнка. В этой связи работа педагога дефектологического профиля (учителя-дефектолога, воспитателя специализированного детского сада) представляется разноплановой, многоаспектной, требуя от него высокого профессионализма, способности модернизировать собственную деятельность с учётом особенностей ребёнка, интересов и запросов его родителей и, несомненно, тех научных достижений, которые ориентированы на совершенствование практики специального образования.

Одним из эффективных средств, обеспечивающих стимуляцию профессионального развития педагогов детского сада компенсирующего вида, является, на наш взгляд, создание в дошкольной организации творческих педагогических лабораторий. За счёт деятельности этих объединений может происходить стимуляция творческого (креативного) потенциала специалиста. Это в конечном счёте позитивно влияет на результаты образовательно-реабилитационной работы с воспитанниками и их семьями.

Рассматривая сущностный смысл творческого потенциала педагога, Н.В. Мартишина отмечает, что данный феномен выступает в виде динамической личностной структуры. В её состав входят три взаимосвязанных компонента. Присущие специалисту приоритеты, ценно-творческие представления отражает ценностный компонент. В свою очередь, когнитивный компонент выступает в виде совокупности знаний, обуславливающих понимание педагогом творческого характера своей профессиональной деятельности, что, несомненно, влияет на её организацию. И, наконец, деятельностный компонент синтезирует те элементы, которые оказывают позитивное влияние на актуализацию креативного потенциала педагога. В данном компоненте заключаются резервы дальнейшего развития профессионализма специалиста [1].

Н. В. Мартишиной были определены критерии и показатели, которые позволяют оценить творческий потенциал современного педагога. Так, в числе критериев автором выделены такие, как ценностное отношение к творчеству в целом, к педагогическому творчеству в частности, а также наличие комплексно-

го профессионально значимого знания о творчестве и профессионально-личностная пластичность педагога [1].

Данные критерии и соответствующие им показатели, на наш взгляд, вполне могут использоваться в детских садах компенсирующего вида при оценке креативной составляющей деятельности специалистов дефектологического профиля.

Нельзя не принять во внимание научные данные о том, что педагог только в том случае будет мотивирован на творческую деятельность, на получение высокого эффекта от образовательно-реабилитационных воздействий, на внесение обоснованных корректив в свои профессиональные действия, если он характеризуется личностной готовностью к работе в инновационном режиме. При этом инновациям, несомненно, подвержена как система специального, так и система инклюзивного образования [3]. В этой связи при организации в детском саду компенсирующего вида творческих педагогических лабораторий требуется ориентироваться на профессиональные интересы, способности, приоритеты каждого сотрудника, на его опыт и имеющиеся достижения, готовность к командной работе и др.

Так, изначально администрация образовательной организации осуществляет постановку перед педагогами приоритетных проблемных задач, требующих решения совместными усилиями. В процессе коллективного обсуждения педагоги намечают основные пути профессиональной деятельности для решения каждой отдельной задачи. Кроме того, определяется оптимальное количество, а также тематическая направленность потенциальных творческих педагогических лабораторий, уточняется сущностный смысл их функционирования.

После этого педагогам предоставляется возможность с учётом личных профессиональных интересов выбрать ту лабораторию, в которой они хотели бы работать. Состав оформившейся лаборатории определяет педагога-лидера, который будет её возглавлять, координируя деятельность всех остальных сотрудников. Как правило, это наиболее опытный специалист и, что не менее важно, пользующийся авторитетом у коллег.

Следует указать, что творческая педагогическая лаборатория не тождественна методическому объединению. В состав первой могут входить педагоги из разных методических объединений, координируя свои усилия для решения поставленной перед ними задачи. Кроме того, в творческих лабораториях могут быть задействованы не все сотрудники детского сада.

Содержание деятельности творческих педагогических лабораторий является разноплановым.

Так, в одних случаях оно ориентировано на оптимизацию деятельности в рамках той или иной образовательной области, осваиваемой детьми с ОВЗ. Как

известно, каждая примерная основная образовательная программа дошкольного образования, в том числе и адаптированная, представлена пятью областями.

В других случаях творческая педагогическая деятельность может быть направлена на разработку отсутствующего в теории и практике диагностического инструментария для оценки разных линий развития ребёнка с ОВЗ, его достижений.

Кроме того, профессиональные интересы специалистов из той или иной творческой педагогической лаборатории могут касаться поиска, проектирования, реализации таких технологий коррекционно-педагогического воздействия, которые позволят обеспечивать удовлетворение специальных потребностей ребёнка определённой нозологической группы, устранение имеющихся у него вторичных отклонений, препятствующих успешной социальной инклюзии, инкультурации, освоению конструктивных моделей социально приемлемого поведения и взаимодействия с окружающими людьми и т.д.

Так, например, особую актуальность в последние годы приобретает проблема разработки и последующей реализации индивидуального образовательного маршрута для детей, имеющих комплексные и тяжёлые нарушения в развитии [2]. Установление подходов к разработке данного маршрута и его непосредственное проектирование, определение доли участия в его реализации специалистов разного профиля и родителей – это один из примеров той проблемной задачи, которая может целенаправленно решаться усилиями одной из творческих педагогических лабораторий, функционирующих в структуре детского сада компенсирующего вида.

Подытоживая, отметим, что творческую педагогическую лабораторию целесообразно рассматривать в качестве одного из эффективных механизмов совершенствования профессионального мастерства педагогов дефектологического профиля. Работая в составе команды единомышленников, специалисты имеют возможность успешно решать профессиональные задачи, стратегически значимые для современной теории и практики специального образования.

Библиографический список

1. Мартишина Н. В. Творческий потенциал педагога: теория и опыт развития // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2015. № 8. С. 29 – 35.
2. Синевич О. Ю., Четверикова Т. Ю. Медико-педагогические аспекты разработки индивидуальной программы развития детей с тяжёлыми и множественными нарушениями // Научно-практический медицинский журнал «Мать и дитя в Кузбассе». 2017. № 3 (70). С. 53 – 58.
3. Четверикова Т. Ю. Личностная готовность педагогов к работе в условиях инклюзивного образования // В мире научных открытий. 2015. № 5.3 (65). С. 1092 – 1108.

ВОЗМОЖНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПРОЦЕССЕ МАТЕМАТИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ

**Л. С. Кирюхина,
Омский государственный педагогический университет**

Статья посвящена проблеме математического развития младших школьников. Рассматриваются различные подходы к определению понятия «математическое развитие». Выделены возможности использования информационных технологий в процессе математического развития младших школьников с точки зрения развития у них мыслительных операций.

Ключевые слова: математическое развитие, мыслительные операции, моделирование, наглядность, информационные технологии.

OPPORTUNITIES FOR USING INFORMATION TECHNOLOGIES IN THE PROCESS OF MATHEMATICAL DEVELOPMENT OF PRIMARY SCHOOL PUPILS

**L. S. Kiryukhina,
Omsk State Pedagogical University**

The article is devoted to the problem of mathematical development of primary school pupils. Various approaches to the definition of “mathematical development” are considered. The possibilities of using information technologies in the process of mathematical development of primary school pupils in terms of the development of their mental operations are highlighted.

Keywords: mathematical development, thought operations, modeling, visualization, information technologies.

Общепризнанно, что математика является средством интеллектуального развития ребенка, его логического мышления, познавательных и творческих способностей, расширяет возможности успешной адаптации детей к ускоряющимся процессам информатизации общества, поэтому математическому развитию отводится особая роль в начальной школе.

Различные подходы к определению понятия «Математическое развитие» в своей монографии обобщил доктор педагогических наук А.И. Голиков:

1 – это математическое образование школьников (увеличение объема их математических знаний и умений) (Л. В. Занков, В. В. Давыдов, Н. Я. Виленкин, А. М. Пышкало);

2 – это познавательное развитие детей (развитие их математических способностей, математического мышления) (В.А. Крутецкий, В.А. Тестов, Ю.М. Колягин);

3 подход – это умственное развитие (целенаправленное формирование логических приемов умственных действий и обучение оперированию формально-логическими структурами) (Н.Б. Истомина) [1].

Проблема математического развития младших школьников с точки зрения третьего подхода неоднократно раскрывалась в отечественной педагогике многими ведущими учеными (Н.Ф. Талызина, А.В. Белошистая, Н.Ф. Виноградова, Н.Б. Истомина и др.) Это обуславливается тем, что в течение дошкольного и младшего школьного периода у детей не только активно развиваются все психические функции, но и формируются основы познавательных способностей и интеллектуального потенциала личности.

Начальное обучение математике закладывает основы для формирования приёмов умственной деятельности: школьники учатся проводить анализ, синтез, сравнение, классификацию объектов, устанавливать причинно-следственные связи, закономерности, выстраивать логические цепочки рассуждений.

Критериями математического развития обучающихся при таком подходе является сформированность перечисленных мыслительных операций.

Эффективным средством математического развития младшего школьника может являться использование информационных технологий на уроках математики, которые позволяют:

- моделировать как стандартные, так и нестандартные математические задачи;
- визуализировать прием решения математической задачи;
- решать проблему дефицита подвижной наглядности;
- разнообразить способы предъявления математической информации;
- обеспечивать мотивацию познания приема решения математической задачи.

Моделирование позволяет в наглядной форме представить объекты математической задачи и отношения между ними, которые зачастую скрыты от непосредственного восприятия детьми. Однако, именно эти скрытые связи существенны с точки зрения построения плана её решения. При этом построение математической модели требует выделение существенных признаков объектов задачи (задействуется мыслительная операция «анализ»), отвлекаясь при этом от несущественных их признаков (мыслительная операция «абстрагирование»). Затем выделенные существенные признаки должны быть выражены посредством объектов-заместителей (чаще всего, графических знаков).

Использование в процессе моделирования инструментария доступных информационных технологий (Power Point, интерактивной доски) делает возможным включение в презентацию графики, видеоклипов, звука, мультипликационных

спецефффектов, что способствует повышению мотивации младших школьников к освоению приема решения задачи, так как наиболее полно учитывает особенности их мышления, в частности, преобладание наглядно-образного вида мышления [2].

Наглядная компьютерная модель облегчает поиск плана решения задачи, базирующегося на выполнении мыслительной операции «синтез».

Инструментарий анимации позволяет не преподносить модель сразу в готовом виде, а строить её вместе с обучающимися в процессе обсуждения возможных вариантов её создания, предлагаемых школьниками в процессе установления причинно-следственных связей между объектами задачной ситуации.

С помощью интерактивной доски может быть организовано достраивание, преобразование и самостоятельное построение младшими школьниками модели математической задачи в форме словесной краткой записи, схемы, чертежа, таблицы, графа.

Информационные технологии делают возможным практическое выполнение анализа построенной модели с точки зрения прогнозирования последствий заданного воздействия на неё как систему, что развивает мыслительные операции «сравнение» и «обобщение». «Вручную» изменяя определенные структурные компоненты модели, обучающиеся выстраивают логические цепочки рассуждений по поводу изменения процесса или результата решения задачи.

Обобщением проделанной работы по анализу и преобразованию модели должны быть следующие выводы:

- задачи, отличающиеся числовыми данными, но описываемые одной и той же моделью, решаются с помощью одного и того же приема;
- изменение модели задачи ведет к изменению приема её решения.

Таким образом, все вышесказанное подтверждает возможность использования информационных технологий в процессе формирования мыслительных операций у младших школьников на уроках математики.

Библиографический список

1. Голиков А. И. Теория и методика математического развития младших школьников в учебной деятельности: монография. Якутск, 2008. 60 с.
2. Применение интерактивной доски в начальной школе и дошкольном образовательном учреждении: Учебно-методическое пособие / Т. В. Баракина, О. В. Иванова, С. В. Поморцева, Н. В. Федяинова. Омск: ОмГПУ, 2013. 96 с.

СПОСОБНОСТЬ ШКОЛЬНИКОВ С ПАТОЛОГИЕЙ РЕЧИ ОПЕРИРОВАТЬ МОРФОЛОГИЧЕСКИМИ КАТЕГОРИЯМИ ГЛАГОЛА НА МАТЕРИАЛЕ ТЕКСТОВ

**Д. Э. Кузеванова,
Омский государственный педагогический университет**

В статье анализируются умения младших школьников с патологией речи пользоваться глагольной лексикой на материале текстов. Представлено содержание контрольной работы и заданий к ней. Отражены результаты обследования учеников 4 класса. Установлены специфические типы ошибок детей при включении глаголов в состав текстов в разных грамматических категориях. Допущенные младшими школьниками ошибки сопровождаются примерами. Утверждается: дети недостаточно владеют семантикой и морфологическими категориями глагола, что негативно влияет на развитие их коммуникативных навыков и реализацию речевой деятельности.

Ключевые слова: патология речи, дисграфия, младшие школьники, морфология, морфологические категории, глагол, языковая система.

ABILITY OF SCHOOLCHILDREN WITH SPEECH PATHOLOGY TO OPERATE MORPHOLOGICAL CATEGORIES OF THE VERB ON THE MATERIAL OF TEXTS

**D.E. Kuzevanova,
Omsk State Pedagogical University**

The article analyzes the ability of younger students with speech pathology to use verbal vocabulary on the material of texts. The content of the control work and tasks to it is presented. Results of survey of pupils of the 4th class are reflected. Specific types of errors of children at inclusion of verbs in structure of texts in different grammatical categories are established. Mistakes made by younger students are accompanied by examples. It is stated that children with speech pathology do not possess enough semantics and morphological categories of the verb, which negatively affects the development of their communication skills and the implementation of speech activity.

Keywords: speech pathology, dysgraphia, junior schoolchildren, morphology, morphological categories, verb, language system.

Овладение обучающимися с тяжёлыми нарушениями речи (ТНР) языковой системой является центральной задачей образовательного процесса. Коррекционная работа в этом направлении предусматривает не только знакомство школьников с теоретическими сведениями лингвистического содержания. Благодаря

курсу русского языка обеспечивается приобретение ребёнком практических умений, необходимых для успешной интеграции в общество. Обучаясь осмысленному продуцированию синтаксических конструкций, адекватному включению их в их состав лексических единиц разных частей речи, ученик с ТНР оказывается способен передавать информацию, отбирать языковые единицы для оформления вербальных сообщений, ориентированных на партнёра по социально-коммуникативной деятельности.

В процессе изучения курса русского языка младшие школьники с ТНР знакомятся с различными его разделами, в том числе и морфологией, в рамках которой центральное место занимает тема «Глагол». Учёные в области языкознания полагают, что именно глагол следует считать наиболее сложной и одновременно с этим наиболее ёмкой частью речи. При освоении его морфологических признаков ребёнок обретает возможность не только точно указать на те или иные действия, состояния, но и осуществлять репродукцию, а также самостоятельное продуцирование повествовательных рассказов, адекватно воспроизводя канву какого-либо события, наполняя своё высказывание фактами, придавая ему динамику.

Объективные сложности освоения обучающимися с ТНР языковой системы рассматривались многими исследователями.

На основе изучения речевого развития младших школьников с ТНР Л.Ф. Спировой было обнаружено, что эти дети нарушают грамматические нормы при структурно-семантической организации синтаксических конструкций, неверно либо неточно включают в контекст предложения лексические единицы, затрудняются осуществлять словообразовательные операции. В результате этого итоги речевой деятельности ребёнка не соответствуют языковым нормам [4].

Л. В. Ковригиной выявлено низкое качество собственной речевой продукции младших школьников с ТНР, что наиболее явно прослеживается при оценке логико-грамматических структур высказываний, ядром которых, несомненно, является глагол. Допущенные детьми в составе синтаксических конструкций ошибки, как сообщает автор, не только многочисленны, но и имеют стойкий характер, в связи с чем могут быть преодолены в условиях пролонгированной логопедической коррекции [3].

В работе Т. Ю. Четвериковой сообщается, что школьник с речевой патологией испытывает сложности в моделировании сюжетной линии рассказа. Ребёнок затрудняется без использования невербальных и словесных опор точно отразить логику повествования [6]. Такие трудности проявляются наиболее явно при анализе, оценке сложных по семантической организации текстов, в том числе исторического содержания [5].

Считаем важным указать, что причины такого рода трудностей заключаются как в малом объёме словаря (в том числе лексических единиц, служащих для обозначения действий и состояний), так и в ограниченности социально-коммуникативных практик обучающихся с патологией речи.

Отметим, что вопросы, касающиеся оценки знаний и умений младших школьников с ТНР по тематическому разделу «Глагол», предметом специального научного исследования не являлись. Несомненно, педагогическая практика испытывает острую потребность в данных материалах для проведения рубежных контрольных и самостоятельных работ с целью установления степени успешности освоения детьми указанного раздела русского языка, для выявления тех специфических типов ошибок и трудностей, которые обусловлены наличием у детей речевой патологией. При этом именно на основе адекватно организованной и проведённой диагностики может быть осуществлено определение наиболее эффективных механизмов, методических приёмов и средств, обеспечивающих преодоление у детей вторичных нарушений в целом, а также совершенствование знаний учеников, приобретаемых ими при освоении школьного лингвистического курса в частности.

Известным отечественным исследователем А. А. Алмазовой справедливо отмечается, что имеющиеся у ребёнка с ТНР трудности в освоении языковой системы не всегда очевидны. В ряде случаев они могут быть обнаружены в сложных формах речевой деятельности, при подготовке устных и письменных сообщений, в процессе осуществления грамматического анализа языковых единиц и др. [1].

С учётом изложенного выше имеются основания констатировать, что требуется разработка таких контрольно-измерительных материалов, с помощью которых учитель сможет получить объективную и целостную картину, отражающую степень осознания ребёнком программного материала, готовность применять приобретённые знания в ходе самостоятельной коммуникативной деятельности.

Используя методические материалы А. Г. Зикеева [2], мы подготовили содержание рубежной контрольной работы, обеспечивающей выявление степени успешности освоения обучающимися 4 класса с ТНР программного материала по теме «Глагол». Данные контрольно-измерительные материалы были апробированы. К участию в исследовании привлекались 32 ученика четвёртых классов, обучающихся по второму варианту адаптированной программы.

Обучающимся предлагалось прочитать текст, а затем списать его, восполнив пропущенные слова (глаголы). Справочный материал из числа глагольной лексики ученикам не предоставлялся. Кроме того, детей просили данные в круглых скобках глаголы поставить в нужную форму и указать вопросы, на которые отвечают эти слова.

Текст, предъявлявшийся школьникам, имел следующее содержание.

Егор ... [вернулся] из школы. Мама ... [накрывала] стол к обеду и попросила сына ... [сходить] в магазин за хлебом. Мальчик взял пакет и ... [пошёл, отправился] в ближайший магазин.

Была ранняя осень, ярко ... [светило] солнце. По дороге Егор ... [встретил] своих приятелей Кирилла и Максима. Они играли в футбол. Ребята ... [обрадовались] встрече и решили продолжить игру втроём.

Егор снял куртку, потому что на улице было тепло, а во время игры с мячом стало даже жарко. Часа два мальчики играли без остановки. Егор с удовольствием показывал друзьям, как мастерски он ... [забивает] мяч в ворота в самый неожиданный момент.

От активной игры мальчики ... [устали]. Ребята ненадолго ... [присели] отдохнуть в беседку. И тут Егор (схватиться) за голову. Он ... [вспомнил], куда его отправила мама. Мальчик понял, что его уже давно ... [потеряли] и теперь, наверное, (искать).

Как следует из содержания представленного текста, он близок житейскому опыту детей с ТНР указанного возраста, в связи с чем его сюжет интересен ученикам. Результат восполнения младшими школьниками пропущенных слов позволяет не только оценить состояние глагольной лексики с точки зрения её объёма, но и в плане умений употребления в разных формах в соответствии с требованиями контекста.

При оценке речевой продукции младших школьников принималось во внимание следующее:

- наличие / отсутствие ошибок при списывании заданного текста;
- адекватность / неуместность выбора глагола для его включения в контекст;
- наличие / отсутствие умений употреблять глаголы в соответствующих формах (с учётом требований контекста);
- наличие / отсутствие умений адекватно поставить вопрос к глаголу.

Согласно полученным данным, младшие школьники (37,5 %) допустили ряд специфических ошибок уже на этапе списывания текста. В частности, отмечались пропуски как отдельных букв, так и целых слогов, а также их перестановки. Это касалось не только глагольной лексики, но и слов других частей речи. В основном ошибки этого типа были распространены в составе лексем со сложной слоговой структурой, например, «попросила – посипрола», «показывал – позыкавал» и др.

Распространёнными явились ошибки, указывающие на наличие аграмматической, оптической, а также смешанной дисграфии. Так, например, написание лексемы «продолжить» в виде «троболжить» свидетельствует об оптических ошибках: наблюдается смешение графически сходных букв [п] и [т], [д] и [б].

Наиболее сложной для обучающихся с ТНР (100 %) оказалась часть задания контрольной работы, при выполнении которой следовало выбрать необходимый по семантике глагол и включить его в контекст в необходимой форме. Школьники оперировали не только близкими, но и далёкими с точки зрения значения словами названной части речи, в результате чего восстановленный текст был лишён полной ясности, содержание его отдельных частей оказалось недостаточно понятным. Это можно проиллюстрировать следующими примерами: «Егор пойдёт из школы», «попросила сына взять в магазин за хлебом», «ребята увидели встречу», «от активной игры мальчики не хотели играть», «Ребята ненадолго отдыхали отдохнуть», «мальчик понял, что его уже давно будет ругать» и др.

Как следует из представленных примеров, неточный либо неверный в семантическом аспекте выбор глагола – это не единственный тип ошибочного использования лексики, свойственный речевой продукции младших школьников с ТНР. Обучающиеся затрудняются использовать глагол в соответствующем времени, числе, лице, в связи с чем он употребляется с аграмматизмом, не вписывается в заданный контекст, провоцируя разрушение логико-грамматических структур.

Крайне трудным для школьников (100 %) оказалось выражение степени завершенности действия при помощи глагольной лексики. Такая сложность проявлялась в смешении глаголов по виду (совершенный – несовершенный), в пропуске глагольных префиксов. Это явно прослеживалось в связи с необходимостью употребления лексем «вернулся» (в 26,7 % случаев использована лексема «возвращался»), «присели / сели» (в 43,3 % случаев использована лексема «садились») и др.

Искажения слоговой структуры лексем были обнаружены в работах 36,7 % учеников. Дети затруднялись поставить предложенные в форме инфинитива глаголы, зафиксированные в круглых скобках, в соответствующую форму, что обусловило ошибки такого типа: «схватитывался» (схватился), «искают» (ищут).

Менее сложной для учеников оказалась заключительная часть контрольной работы, связанная с постановкой вопросов к указанным глаголам. С ней смогли справиться 70 % младших школьников. Однако нельзя исключить, что отдельные верные ответы учеников явились случайными.

Резюмируя, отметим, что глагол, являясь ядром большинства синтаксических структур, играет важную роль в словесной коммуникации субъекта речевой деятельности. При помощи этого пласта лексических единиц имеется возможность обозначить всё многообразие действий и состояний, отразить динамику тех или иных событий, обеспечить эмоциональность продуцируемых высказываний. При тяжёлых нарушениях речи способность оперировать морфологическими категориями глагола резко снижается. Эта особенность присуща младшим школьникам с речевой патологией, что особенно явно прослеживается при рабо-

те с текстовым массивом. Осуществляя восстановление неполных синтаксических конструкций, дети указанной нозологической группы затрудняются не только сделать выбор необходимого с точки зрения семантики глагола, но и включить его в контекст в нужной форме. В результате этого происходит разрушение структурно-семантической организации текста, содержание которого утрачивает ясность, целостность, тематическое единство.

Библиографический список

1. Алмазова А. А. Актуальные проблемы обучения русскому языку школьников с речевыми нарушениями и возможные пути их решения // Проблемы современного образования. 2013. № 2. С. 114 – 122. <https://cyberleninka.ru/article/v/aktualnye-problemy-obucheniya-russkomu-yazyku-shkolnikov-s-rechevymi-narusheniyami-i-vozmozhnye-puti-ih-resheniya> (дата обращения: 19.10.2019).
2. Зикеев А. Г. Развитие речи учащихся специальных коррекционных образовательных учреждений: учеб. пособие. М.: Издательский центр «Академия», 2007. 200 с.
3. Ковригина Л. В. Особенности формирования логико-грамматических структур высказывания у детей 7 – 8 лет с общим недоразвитием речи // Вестник педагогических инноваций. 2016. № 2 (42). С. 29 – 35.
4. Спирова Л. Ф. Особенности речевого развития учащихся с тяжёлыми нарушениями речи (I – IV классы). М.: Педагогика, 1980. 192 с.
5. Четверикова Т. Ю. Оценка способности школьников с патологией речи понимать тексты исторического содержания // Национальные тенденции в современном образовании. I Всероссийская научно-практическая конференция: сборник статей. Омск: Омская гуманитарная академия, 2019. С. 201 – 207.
6. Четверикова Т. Ю. Школьники с тяжёлыми нарушениями речи как читатели // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2017. № S11. С. 80 – 87. URL: <https://e-koncept.ru/2017/470140.htm> (дата обращения: 18.10.2019).

УДК 377; 371.3; 378.1

НЕКОТОРЫЕ МОДЕЛИ И ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ В СИСТЕМЕ ФИЗКУЛЬТУРНО-СПОРТИВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Т. А. Лифанова, О. А. Козырева

Сибирский государственный индустриальный университет, г. Новокузнецк

В статье выделены модели и проблемы развития личности в системе физкультурно-спортивного образования. В системе теоретизации детерминированы принципы развития личности в системе физкультурно-спортивного образования. Определены основы выбора адаптивно-продуктивных способов развития личности в спорте в детализации качества формирования ценностей, особенности которых раскрываются через системность постановки задачи

теоретизации возможностей развития личности в спорте, качество которого описывается в модели теоретизации через систему принципов развития личности.

Ключевые слова: принципы, теоретизация, педагогическое моделирование, спорт, образование.

SOME MODELS AND PROBLEMS OF PERSONALITY DEVELOPMENT IN THE SYSTEM OF PHYSICAL AND SPORTS EDUCATION

T. A. Lifanova, O. A. Kozyreva
Siberian State Industrial University, Novokuznetsk

The article highlights the models and problems of personality development in the system of physical education and sports. The system of theorization determines the principles of personality development in the system of physical education and sports. The foundations of the selection of adaptively productive ways of developing a personality in sports in detailing the quality of forming values are determined, the features of which are revealed through the systematic formulation of the problem of theorizing the possibilities of developing a personality in sports, the quality of which is described in the theory model through a system of principles of personality development.

Keywords: principles, theorizing, pedagogical modeling, sports education.

Теоретизация основ и продуктивных способов решения задач развития личности в системе физкультурно-спортивного образования определяется одной из актуальных граней современного образования, в структуре которого физкультурно-спортивное образование является одним из видов и систем профессионального образования.

Основы теоретизации качественного решения задач развития будут опираться на следующие составляющие научного и научно-педагогического поиска:

– принципы популяризации спорта в системе непрерывного образования [1] постулируются в научном обосновании как основа ценностно-смыслового выбора успешности развития личности; качество теоретизации возможностей популяризации спорта непосредственно связано с ценностями (принципами) педагогической деятельности, налагающей основы ограничений и условия повышения результативности развития личности в спорте;

– принципы и педагогические условия фасилитации и педагогической поддержки личности в структуре занятий велоспортом [2] будут определяться в качестве примера теоретизации формирования ценностей и моделей развития личности через конструкты фасилитации и педагогической поддержки личности в структуре занятий велоспортом;

– принципы реализации идей современного воспитания в контексте здоровьесбережения и гуманизма [3] будут использованы в качестве конструкта оп-

тимизации возможностей построения принципов воспитания в целостном развитии личности;

– модели фасилитации и адаптивного развития в решении задач социализации личности через настольный теннис [4] определяют устойчивые связи теоретизации и визуализации качественных решений задач развития личности с учетом особенностей и возможностей научного познания и научно-педагогического решения задач теоретизации;

– возможности и принципы социализации и самореализации личности через греко-римскую борьбу [5] раскрывают основные положения теории социализации и самореализации личности в греко-римской борьбе;

– принципы организации тренировочного процесса в тяжелой атлетике [6] раскрывают системность теоретизации качества развития личности в тяжелой атлетике как избранном виде спорта;

– педагогическое моделирование [7] определяет возможности теоретизации успешных решений задач развития личности;

– педагогические условия продуктивного становления личности в тяжелой атлетике [8] раскрывают основы и технологии успешного решения задач развития личности в тяжелой атлетике через системное использование научного познания в продуктивном уточнении успешных решений детерминируемых задач и противоречий;

– теоретизация успешности занятий легкой атлетикой [9] раскрывается как социально-профессиональная проблема;

– профессионализм личности [10] определяется категорией и ценностью развития личности и антропологически обусловленных отношений в среде;

– научное обоснование важности повышения качества тренировочного процесса в легкой атлетике [11] определяется в качестве примера теоретизации возможностей научного обоснования в педагогике физической культуре и спорте;

– принципы и возможности социализации и самореализации личности в каратэ [12] раскрывают специфику теоретизации и визуализации основных ценностей развития личности в каратэ;

– проектирование и реализация возможностей повышения качества самореализации и сотрудничества личности в спортивно-образовательной среде [13] представляет собой систему ценностно-смысловых способов объективизации успешных решений поставленных задач в спортивно-образовательной среде;

– возможности адаптивного и акмепедагогического развития личности в структуре формирования культуры здоровья [14] представляют собой две составляющие ценностно-смыслового проектирования возможностей развития личности;

– теоретизация модели развития личности в вольной борьбе [15] определяет составляющие деятельностно-практического выбора направленности развития личности в вольной борьбе;

– теоретизация и визуализация основ и продуктов социализации и самореализации личности в каратэ [16] интегрировано раскрывают условия оптимального выбора модели развития личности в каратэ;

– модели продуктивной самореализации личности в тяжелой атлетике [17] определяются как продукты идеального решения задач представления и отображения особенностей продуктивной самореализации личности в тяжелой атлетике;

– теоретизация педагогических условий оптимизации качества развития личности в тяжелой атлетике [18] представляет собой одну из практик теоретизации успешных решений задач развития и отображения наиболее востребованных решений в жизни общества и личности;

– модели и методология теоретизации и формирования успешности личности студента училища олимпийского резерва в спорте, науке, образовании [19] представляют собой системную возможность решения задач включения личности в спортивно-образовательную среду как систему смыслообразования и деятельностно-практической коррекции качества персонифицированного выбора оптимальных возможностей развития, самореализации, самоактуализацию и пр.;

– тренировочный процесс в тхэквондо в контексте идей здоровьесбережения и гуманизма [20] определяется как продукт и механизм качественного формирования ценностей, смыслов, целей и пр.;

- теоретизация возможностей повышения качества тренировочного процесса [21] детализируется как социально-профессиональная проблема.

Модели развития личности в системе физкультурно-спортивного образования – системные основы и идеализированные условия качественного познания и отображения основ, связей и продуктов развития личности в системе физкультурно-спортивного образования.

Проблемы развития личности в системе физкультурно-спортивного образования – несоответствия и противоречия, определяемые в ходе теоретизации основ и возможностей развития личности в системе физкультурно-спортивного образования.

Принципы развития личности в системе физкультурно-спортивного образования – основные положения и идей развития личности в системе физкультурно-спортивного образования, позволяющие целостно понять причину и следствия формирования идей и ценностей развития личности в системе физкультурно-спортивного образования.

Основы выбора адаптивно-продуктивных способов развития личности в спорте в детализации качества формирования ценностей, особенности которых раскрываются через системность постановки задачи теоретизации возможностей развития личности в спорте, через интегрированное соблюдение и признание основ научной теоретизации идей системного уточнения качества и направленности развития личности, основы и продукты которых визуально представляются через систему принципов развития личности.

Принципы развития личности в системе физкультурно-спортивного образования:

– принцип научности и целостности развития как доминирующая идея и практика теоретизации и объективизации формы представления измеренных и осмысленных данных;

– принцип свободы развития личности в контексте создаваемых условий «хочу, могу, надо, есть»;

– принцип направленности развития личности в системном понимании особенностей, ограничений и возможностей «акме» личности в избранном направлении социализации и самореализации;

– принцип учета идей возрастосообразности, избирательности направленного развития личности, интеграции науки, спорта и образования;

– принцип объективности и достоверности в постановке и визуализации качества решения научно-педагогических задач;

– принцип тактичности и этичности в описании основ развития личности в избранном направлении поиска;

– принцип включенности личности в систему непрерывного образования как гаранта стабильного, социально ориентированного персонифицированного развития.

Библиографический список

1. Ануфриев Н. С. Принципы популяризации спорта в системе непрерывного образования как основа ценностно-смыслового выбора успешности развития личности // Наука и молодежь: проблемы, поиски, решения: труды Всеросс. научн. конфер. студ., аспирант. и молод. уч. – Новокузнецк: СибГИУ, 2019. Вып.23. Ч.III. Гуманитарные науки. С.99-103.

2. Бобров Е. Б. Принципы и педагогические условия фасилитации и педагогической поддержки личности в структуре занятий велоспортом // Наука и молодежь: проблемы, поиски, решения: труды Всеросс. научн. конфер. студ., аспирант. и молод. уч. – Новокузнецк: СибГИУ, 2019. - Вып. 23. - Ч. III. Гуманитарные науки. С.112-116.

3. Бородин А. А. Принципы реализации идей современного воспитания в контексте здоровьесбережения и гуманизма // Наука и молодежь: проблемы, поиски, решения: труды

- Всеросс. научн. конфер. студ., аспирант. и молод. уч. – Новокузнецк: Изд. центр СибГИУ, 2019. - Вып. 23. - Ч. III. Гуманитарные науки. С.116-120.
4. Брыксин Т. С. Модели фасилитации и адаптивного развития в решении задач социализации личности через настольный теннис // Наука и молодежь: проблемы, поиски, решения: труды Всеросс. научн. конфер. студ., аспирант. и молод. уч. – Новокузнецк: СибГИУ, 2019. - Вып. 23. - Ч. III. Гуманитарные науки. С.120-125.
5. Вакурин С. А. Возможности и принципы социализации и самореализации личности через греко-римскую борьбу // Наука и молодежь: проблемы, поиски, решения: труды Всеросс. научн. конфер. студ., аспирант. и молод. уч. – Новокузнецк: Изд. центр СибГИУ, 2019. - Вып. 23. - Ч. III. Гуманитарные науки. С.129-133.
6. Гагарин В. Е. Принципы организации тренировочного процесса в тяжелой атлетике: определения и модели // Наука и молодежь: проблемы, поиски, решения: труды Всеросс. научн. конфер. студ., аспирант. и молод. уч. – Новокузнецк: Изд. центр СибГИУ, 2019. - Вып. 23. - Ч. III. Гуманитарные науки. С.136-140.
7. Гутак О. Я., Козырев Н. А., Козырева О. А. Педагогическое моделирование как метод и технология продуктивно-инновационного решения задач профессионально-педагогической деятельности // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. 2019. № 5 (74). С.154-162.
8. Дагаева А. А. Педагогические условия продуктивного становления личности в тяжелой атлетике // Наука и молодежь: проблемы, поиски, решения: труды Всеросс. научн. конфер. студ., аспирант. и молод. уч. – Новокузнецк: Изд. центр СибГИУ, 2019. - Вып. 23. - Ч. III. Гуманитарные науки. С.157-160.
9. Дайбов В. О. Теоретизация успешности занятий легкой атлетикой как социально-профессиональная проблема // Наука и молодежь: проблемы, поиски, решения: труды Всеросс. научн. конфер. студ., аспирант. и молод. уч. – Новокузнецк: Изд. центр СибГИУ, 2019. - Вып. 23. - Ч. III. Гуманитарные науки. С.160-163.
10. Коновалов С. В., Козырев Н. А., Козырева О. А. Профессионализм личности как универсальная категория современного образования // Бизнес. Образование. Право. 2019. № 2 (47). С.334–343. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.47.203.
11. Ладикан Ю. Р. Научное обоснование важности повышения качества тренировочного процесса в легкой атлетике // Наука и молодежь: проблемы, поиски, решения: труды Всеросс. научн. конфер. студ., аспирант. и молод. уч. – Новокузнецк: Изд. центр СибГИУ, 2019. - Вып. 23. - Ч. III. Гуманитарные науки. С.271-274.
12. Лехтина М. Н. Принципы и возможности социализации и самореализации личности в каратэ // Наука и молодежь: проблемы, поиски, решения: труды Всеросс. научн. конфер. студ., аспирант. и молод. уч. – Новокузнецк: Изд. центр СибГИУ, 2019. - Вып. 23. - Ч. III. Гуманитарные науки. С.280-284.
13. Логачева Н. В., Козырев Н. А., Козырева О. А. Проектирование и реализация возможностей повышения качества самореализации и сотрудничества личности в спортивно-образовательной среде // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. Тамбов, 2019. Т. 24, № 183. С. 91-101.
14. Максимов Н.В. Возможности адаптивного и акмепедагогического развития личности в структуре формирования культуры здоровья // Наука и молодежь: проблемы, поиски, решения: труды Всеросс. научн. конфер. студ., аспирант. и молод. уч. – Новокузнецк: Изд. центр СибГИУ, 2019. - Вып. 23. - Ч. III. Гуманитарные науки. С.291-295.

15. Монгуш С. А. Теоретизация модели развития личности в вольной борьбе // Наука и молодежь: проблемы, поиски, решения: труды Всеросс. научн. конфер. студ., аспирант. и молод. уч. Новокузнецк: СибГИУ, 2019. Вып. 23. Ч. III. Гуманитарные науки. С.331-335.

16. Строкова А.В. Теоретизация и визуализация основ и продуктов социализации и самореализации личности в каратэ // Наука и молодежь: проблемы, поиски, решения: труды Всеросс. научн. конфер. студ., аспирант. и молод. уч. – Новокузнецк: Изд. центр СибГИУ, 2019. - Вып. 23. - Ч. V. Экономические и гуманитарные науки. С.325-328.

17. Худеева А.В. Некоторые модели продуктивной самореализации личности в тяжелой атлетике // Проблемы социального и научно-технического развития в современном мире : матер. XXI Всеросс. науч.-технич. конфер. студ., аспирант. и молод. уч. (с междунар. участием) 25-26 апреля 2019 г. – Рубцовск : Рубцовский индустриальный институт, 2019. С.466-469.

18. Худеева А.В. Теоретизация педагогических условий оптимизации качества развития личности в тяжелой атлетике // Наука и молодежь: проблемы, поиски, решения: труды Всеросс. научн. конфер. студ., аспирант. и молод. уч. – Новокузнецк: Изд. центр СибГИУ, 2019. - Вып. 23. - Ч. V. Экономические и гуманитарные науки. С.352-356.

19. Чигишев Е. А., Козырев Н. А., Козырева О. А. Модели и методология теоретизации и формирования успешности личности студента училища олимпийского резерва в спорте, науке, образовании // Вестник Удмуртского университета. Серия Философия. Психология. Педагогика. 2019. Т. 29. № 1. С.226-234.

20. Шенбергер Г.Д. Тренировочный процесс в тхэквондо в контексте идей здоровьесбережения и гуманизма // Наука и молодежь: проблемы, поиски, решения: труды Всеросс. научн. конфер. студ., аспирант. и молод. уч. – Новокузнецк: Изд. центр СибГИУ, 2019. - Вып. 23. - Ч. V. Экономические и гуманитарные науки. С.380-383.

21. Шенбергер З.Б. Теоретизация возможностей повышения качества тренировочного процесса как социально-профессиональная проблема // Наука и молодежь: проблемы, поиски, решения: труды Всеросс. научн. конфер. студ., аспирант. и молод. уч. – Новокузнецк: Изд. центр СибГИУ, 2019. - Вып. 23. - Ч. V. Экономические и гуманитарные науки. С.383-387.

УДК 378.184

МАСТЕР-КЛАСС КАК СРЕДСТВО ОРГАНИЗАЦИИ ВНЕУЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

**Е. К. Мячина, В. Д. Толкачева,
Омский государственный педагогический университет**

В статье рассматриваются вопросы, затрагивающие возможности реализации компетентностного подхода в рамках высшего образования. Предлагаются формы организации во внеучебной деятельности, способствующие расширению научно-исследовательского и практического опыта бакалавров в области специального образования.

Ключевые слова: компетентностный подход, бакалавр, внеучебная деятельность, инклюзивная среда, олимпиада, социально-образовательный проект, мастер-класс.

MASTER CLASS AS A MEANS OF ORGANIZING EXTRACURRICULAR ACTIVITIES OF STUDENTS OF HIGHER EDUCATION

**E. K. Myachina, V. D. Tolkacheva,
Omsk State Pedagogical University**

The article deals with the issues affecting the possibility of implementing the competence approach in higher education. The forms of organization in extracurricular activities that contribute to the expansion of research and practical experience of bachelors in the field of special education are proposed.

Keywords: competence approach, bachelor's degree, extracurricular activities, an inclusive environment, the Olympics, the socio-educational project, master class.

Вопрос определения содержания высшего образования и его реализации является достаточно актуальным и на современном этапе развития науки. Указанную проблему связывают с наметившимися изменениями требований к содержанию образования на разных уровнях, как по вертикали, так и по горизонтали.

Разработка и внедрение новых ФГОС разных поколений даёт возможность увеличить процент самостоятельной работы студентов высшей школы и получить в результате высокоорганизованных и конкурентно-способных специалистов. В центре внимания самостоятельной работы студентов ставится активизация интереса к учебной деятельности и поиску информации. Бакалавр должен научиться анализировать различные проблемы, делать выводы и приходить к самостоятельным заключениям. Именно ФГОС определяет ряд компетенций, которые должны быть сформированы по окончании обучения у бакалавров, относительно умения организовывать и сопровождать коррекционно-образовательный процесс лиц с ограниченными возможностями здоровья.

Особое внимание уделяется компетенциям, способствующим формированию у студентов умения работать с детьми с ограниченными возможностями здоровья и реализовать блок практико-ориентированных задач.

Содержание программы учебной дисциплины, реализация заложенных компетенций находится в зоне ответственности преподавателя. Помимо проведения аудиторной работы, деятельность преподавательского состава широко представлена внеучебной работой, которая позволяет расширить горизонты познавательной и практической активности студенческого сообщества. Поэтому, в рамках подготовки будущих специалистов важен грамотный выбор наполняемости учебной и внеучебной деятельности, а так же выбор технологий, помогающих реализовать это содержание.

Ведущим подходом к организации и осуществлению обучения является компетентностный подход, который позволяет оценить эффективность профессиональной деятельности будущего специалиста.

Н.В. Чекалева, Т.Ю. Четверикова и О.С. Кузьмина в своих работах делают акцент на важность формирования блока профессиональных компетенций у будущих и действующих специалистов коррекционной направленности, предлагают тесное сотрудничество бакалавров с практиками, не только в рамках прохождения практики, но и при организации различных мероприятий во внеучебной деятельности [1; 2].

На необходимость организации практико-ориентированного подхода указывает Т.Ю. Четверикова и предлагает использовать в работе сотрудничество высшей школы и образовательной организации, обеспечивающее коррекционно-развивающую работу с детьми с ОВЗ на уровнях, как дошкольного, так и школьного образования. Такая форма работы со студентами является необходимым условием формирования заказа на подготовку кадров, позволяет погружаться в будущую профессию, применять полученные знания на практике, проводить анализ и самоанализ проделанной работы [5].

Решая проблемы готовности будущих специалистов, О.С. Кузьмина делает акцент на необходимость погружения бакалавров в инклюзивную среду через самостоятельную подготовку и реализацию социально-образовательных проектов. Такие проекты затрагивают все субъекты образования и дают возможность включиться студенту в активную деятельность междисциплинарной команды, осуществляющей психолого-педагогическое сопровождение детей с ограниченными возможностями здоровья в рамках инклюзивного образовательного пространства.

Для расширения образовательных и воспитательных возможностей во внеучебной деятельности в рамках обсуждаемой проблемы Н. С. Макарова предлагает проведение студенческих олимпиад. Указанная форма работы со студентами позволяет эффективно решить ряд задач образовательной и воспитательной направленности, а также активизировать их к поисковой научно-исследовательской деятельности [2].

На наш взгляд, еще одним эффективным примером педагогической технологии организации внеучебной деятельности студенческого контингента является мастер-класс. Основной чертой данной технологии, отличающей ее от других форм трансляции педагогического опыта, является непосредственное обсуждение предлагаемого методического продукта и поиск творческого решения педагогической проблемы, как со стороны участников мастер-класса, так и со стороны мастера [3; 4; 6].

Мастер-класс, как педагогическую технологию характеризуют следующие особенности:

- участниками мастер-класса выступает мастер, т.е. профессионал, в какой-либо области и ученики, у которых есть потребность в обретении какого-либо навыка;

- передача теоретического знания и практического опыта через непосредственную деятельность;

- активное участие всех субъектов в решении поставленной проблемы;

- объяснение специалистом своих действий и обоснование приёмов работы;

- конструктивный диалог в процессе работы, обратная связь.

Область научного и практического знания определяет вид мастер-класса.

Выделяют такие виды мастер-классов как:

- углубление знаний, через различные формы обучения;

- изучение передовых и новых подходов, приемов, способов решения задач и проблем, позволяющих актуализировать знания учащихся;

- изучение опыта работы в рамках будущей профессии;

- передача специалистом собственного опыта работы, например авторской методики, технологии.

Исходя из выше указанного, обращаем внимание на возможность использования мастер-классов на всех ступенях образования. При проведении различных мастер-классов ведущим будет являться отдельный специалист, имеющий высокий уровень демонстрируемых навыков.

Мы предлагаем проведение такой формы работы, где специалистом выступает сам студент, которому в данной ситуации будет необходимо заняться не только поиском ресурсов, которые помогут ему в достижении цели, но и принять активное участие в передаче опыта. Предлагаем модель проведения мастер-класса, апробированную на бакалаврах 3 курса, обучающихся в ОмГПУ по профилю «Дошкольная дефектология». Вся работа была условно разделена нами на три этапа.

Первый этап – проведение мастер-класса в группе студентов.

1.1. Постановка проблемы.

В рамках Международного дня слепых студентам профиля «Дошкольная дефектология» необходимо было подготовить практические пособия, которые можно использовать в работе с детьми, имеющими нарушения зрения. Итогом работы должны были стать методические рекомендации к применению разработанного игрового пособия, включающие следующие аспекты:

- специфика изготовления и применения пособий (требования к наглядному материалу или пособиям, используемых в работе с детьми с нарушениями зрения);

- методические рекомендации по использованию пособия родителями и специалистами (на примере слепых и слабовидящих детей);

- пример картотеки игр, упражнений и заданий, которые можно провести с анонсируемым пособием.

1.2. Поиск ресурсов и подготовка к проведению мастер-класса.

На представленном этапе студентам необходимо:

- изучить специфику развития детей с нарушениями зрения и рынок игровых пособий, которые используют практикующие специалисты, проанализировать полученные данные;
- выбрать наиболее унифицированный вид пособия для изготовления;
- разработать методические рекомендации;
- подобрать и разработать серии игр, заданий или упражнений.

1.3. Проведение мастер-класса.

Студенты должны:

- осуществить демонстрацию конечного результата;
- в режиме открытого диалога ответить на вопросы аудитории.

Второй этап – проведение мастер-класса на уровне образовательных организаций.

На данном этапе происходит полное погружение в практико-ориентированную среду. Бакалавры осуществляют взаимодействие со специалистами. Базой проведения выступают дошкольные учреждения, реализующие инклюзивную практику и Центр развития детей, функционирующий в структуре педагогического вуза. Необходимость посещения и проведения данного мероприятия на представленных базах обусловлена положительной тенденцией длительного сотрудничества, в результате которого обе стороны имеют возможность делиться своими теоретическими и практическими наработками.

Третий этап – проведение мастер-класса на уровне вуза в рамках научно-исследовательской конференции.

На факультете традиционно проводится конференция, посвященная актуальным проблемам организации инклюзивной практике, в которой принимают участие студенческий и преподавательский состав. Бакалавры представляют самостоятельно разработанные социально-образовательные проекты, планируемые для реализации в рамках инклюзивного образовательного пространства. Опыт работы по проектированию дидактических и игровых пособий, детальное раскрытие их специфики в работе с детьми с нарушениями зрения является ценным опытом, которым делятся бакалавры и участниками конференции, осуществляющие воспитание и образование детей с ограниченными возможностями здоровья.

На основе проведенной работы и прохождении всех предлагаемых этапов работа, мы пришли к выводу о том, что грамотное использование специалистами высшей школы самостоятельной работы во внеучебной деятельности способствует формированию у студенческого контингента общих и профессиональных компетенций, профессиональному самоопределению, а так же становлению будущего конкурентно-способного специалиста. Приведённый алгоритм работы позволяет обеспечить непрерывный обмен опытом не только в теории, но и в практических действиях. Раскрывает творческие и интеллектуальные способности студентов, и показывает им возможность использования всех возможных ресурсов.

Библиографический список

1. Кузьмина О.С. Погружение студентов в профессионально-ориентированную инклюзивную среду посредством реализации социально-педагогических проектов // Инклюзивное образование: теория и практика: сб. материалов II международной научно-практической конференции, Орехово-Зуево, 8-9 июня 2017 г. Орехово-Зуево: Изд-во ГГТУ, 2017. С. 494-504.

2. Макарова Н.С. Олимпиада - компетентностный формат познавательной деятельности студентов в вузе // Международный научный симпозиум «Общество и непрерывное благополучие человека», Томск, 27 – 30 марта 2014 г., Томск: Изд-во Национальный исследовательский Томский политехнический университет, 2014. С. 224-229

3. Мячина Е.К., Лев Я.Б. К вопросу о психолого – педагогическом сопровождении студентов первого курса // Детство, открытое миру: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. – Омск: Издательство ОмГПУ, 2019. С. 283 – 285

4. Толкачева В.Д. Понимание педагогами системы дополнительного образования феноменологии инклюзии (на примере центра развития детей, функционирующего в структуре педагогического вуза) // Инклюзивное образование: теория и практика: сб. материалов III международной научно-практической конференции с международным участием, Орехово-Зуево, 15 июня 2018 г. Орехово-Зуево: Изд-во ГГТУ, 2018. С. 212-217

5. Четверикова Т.Ю. Реализация практико-ориентированного подхода к подготовке бакалавра по направлению «Специальное (дефектологическое) образование» // Вестник педагогических инноваций. 2016. № 2 (42). С. 21-28.

6. Русских Г.А. Мастер-класс — технология подготовки учителя к творческой профессиональной деятельности // Методист. 2002. № 1. с. 34–40.

УДК 159.922

СПОСОБНОСТЬ ДОШКОЛЬНИКОВ С ПАТОЛОГИЕЙ РЕЧИ ОПЕРИРОВАТЬ СИСТЕМОЙ СЛОВОИЗМЕНЕНИЯ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ

**О. М. Огренич,
Омский государственный педагогический университет**

В статье представлены контрольно-измерительные материалы. Они ориентированы на оценку навыков словоизменения существительных детей с патологией речи. С использованием этих контрольно-измерительных материалов проведено обследование старших дошкольников с патологией речи. По результатам обследования детям присвоены низкий и удовлетворительный уровни развития навыков словоизменения существительных. Также установлены типы ошибок, которые допускают дети с патологией речи, используя существительные в разных числах и падежах.

Ключевые слова: словоизменение существительных, имя существительное, предложно-падежные конструкции, беспредложные конструкции, патология речи, дошкольники.

ABILITY OF PRESCHOOLERS WITH SPEECH PATHOLOGY TO OPERATE THE SYSTEM OF NOUN INFLECTIONS

**O. M. Ogrenich,
Omsk State Pedagogical University**

The article presents control and measuring materials. They are focused on the assessment of noun inflection skills of children with speech pathology. With the use of these control and measuring materials, a survey of older preschoolers with speech pathology was conducted. According to the results of the survey, children were assigned low and satisfactory levels of development of noun inflection skills. The types of mistakes that children with speech pathology make using nouns in different numbers and cases are also established.

Keywords: inflection of nouns, name noun, prepositional-case constructions, construction without preposition, speech pathology, preschoolers.

Освоение детьми с патологией речи системы словоизменения обеспечивает возможность адекватной структурно-семантической организации сообщений, корректного использования в составе сложного синтаксического целого предложно-падежных конструкций. Однако указанная система является сложной: даже в условиях онтогенетического развития ребёнок на определённых этапах детства (как правило, в раннем и младшем дошкольном возрасте) допускает ошибки при включении слова (в частности, имени существительного) в контекст в соответствующем числе, а также в различных падежах. Ещё более сложной эта система представляется для освоения дошкольниками с общим недоразвитием речи (ОНР). Даже к моменту достижения 6 лет ребёнок с ОНР допускает значительное число ошибок, указывающих на неверное использование флексий имён существительных, употребляемых в составе синтаксических конструкций разного типа в сочетании с теми или иными словами. Ошибки такого типа являются специфическими, требуя пролонгированного коррекционного воздействия, поскольку обуславливают стойкий аграмматизм.

Благодаря исследованиям ведущих отечественных учёных Р.И. Лалаевой, Н.В. Серебряковой, посвятивших свои труды детям с речевой патологией, выявлено, что дошкольники указанной нозологической группы затрудняются дифференцировать окончания существительных женского, среднего, мужского рода. В результате ребёнок с ОНР при необходимости, например, просклоняет лексему среднего рода оперирует моделью, использующейся при склонении существительных женского рода [5].

Л. В. Ковригиной указано, что дошкольник с тяжёлыми нарушениями речи искажает окончания существительных разных тематических групп, оперирует случайными флексиями. Это обуславливает наличие не только аграмматизмов, но и искажение состава лексических единиц, в результате чего понимание се-

мантики как отдельного слова, так и всей синтаксической конструкции реципиентом, участвующим в коммуникации, оказывается сложным [2]. Аналогичные недостатки, согласно О. Ю. Синевич, можно наблюдать у детей с речевой патологией, имеющих в качестве дополнительного первичного отклонения минимальные нарушения слухового анализатора [6].

С. Н. Коновалова, изучая состояние рассматриваемой проблемы на материале предикативной лексики, установила, что дошкольники с ОНР затрудняются вводить лексические единицы, в том числе и имена существительные, в состав синтаксических конструкций в качестве второстепенных членов предложения. В основном дети употребляют прямые дополнения и реже обстоятельства места. Незначительная длина продуцируемых фраз обуславливает недостаточную информативность сообщений [3].

Из материалов научной статьи О. Г. Грибуковой и О. Н. Кругловой следует, что неполноценное владение системой словоизменения негативно отражается на формируемой у детей с ОНР способности строить связные высказывания на ту или иную тему. Дошкольники данной категории неверно либо неточно осуществляют выбор лексики, смешивают предлоги или опускают их, нередко употребляют слово в начальной форме вопреки требованиям контекста. Всё это предстаёт в качестве показателя недоразвития грамматических категорий, которые важны для вербальной реализации программы связного высказывания. Авторами подчёркивается, что данного рода картина речевого развития свидетельствует об ущербоности речевой деятельности названной категории детей: ребёнок затрудняется как понимать адресуемые ему сообщения, так и самостоятельно оперировать ими с использованием соответствующих словесных средств родного языка [1].

Изложенное выше даёт основание утверждать, что рассматриваемая проблема обладает высокой значимостью. Однако этот актуальный проблемный вопрос мало изучен в практическом аспекте. Так, отсутствует удобный для применения в работе дефектолога (в частности, учителя-логопеда) диагностический инструментарий, включающий сбалансированный речевой материал, чтобы объективно оценить состояние системы словоизменения дошкольников названной категории, достигших третьего уровня речевого развития.

Взяв за основу предлагаемую Р. И. Лалаевой методику психолингвистического исследования, ориентированную на оценку нарушений устной речи детей [4], мы подготовили, а затем апробировали контрольно-измерительные материалы, которые могут быть рекомендованы практическим работникам, оказывающим коррекционную помощь детям с ОНР.

В комплекс заданий, включённых в состав контрольно-измерительных материалов, вошли следующие:

– на образование существительных (всех трёх родов) множественного числа (например, *сова, печь; пень, ёж; зеркало, ухо* и др.). Дошкольникам предъявляется слово в единственном числе (всего 60 лексем). Его следует использовать во множественном. Если дети неадекватно понимают семантику той или иной лексемы, то слово не только воспроизводится повторно, но и сопровождается предъявлением предметной картинки;

– на употребление существительных с опорой на заданный вопрос в структуре беспредложных конструкций (сначала в единственном, а затем во множественном числе – всего 80 существительных), а именно:

а) в винительном падеже (например, *сумка – сумку – сумки; крот – крота – кротов; ведро – ведро – вёдра* и др.),

б) в родительном падеже (например, *расчёска – расчёски – расчёсок; зуб – зуба – зубов; зеркало – зеркала – зеркал* и др.),

в) в дательном падеже (например, *изгородь – изгороди – изгородям; петух – петуху – петухам; зерно – зерну – зёрнам* и др.),

г) в творительном падеже (например, *лейка – лейкой – лейками; топор – топором – топорами; одеяло – одеялом – одеялами* и др.);

– на употребление существительных в структуре предложно-падежных конструкций, а именно:

а) в разных косвенных падежах единственного числа – всего 50 лексических единиц (например, *вешалка за зеркалом, коробка с игрушками, ложка в тарелке* и др.);

б) в родительном, дательном, творительном, предложном падежах множественного числа – всего 40 лексических единиц (например, *вишен, гусям, крышами, кустарниках* и др.).

Всего было подобрано 230 имён существительных разных тематических групп. Здесь содержатся как популярные лексемы, широко представленные в речи обиходно-разговорного характера, так и те существительные, которые имеются как в пассивном, так и в активном лексиконе нормотипичного дошкольника. В частности, это имена существительные, обозначающие не только целые предметы, но и их части, элементы, а также группу предметов (предметы одежды, посуды, мебели, а также обувь, транспорт, животные, растения, грибы, используемое в быту электрооборудование и др.).

За каждый верный ответ предусмотрено начисление 1 балла, в связи с чем максимальное количество баллов может составлять 230, а минимальное – 0. Количественная оценка обеспечивает возможность присвоения испытуемым одного из пяти уровней развития навыков словоизменения существительных. В числе данных уровней высокий (от 221 до 230 баллов), выше среднего (от 157 до 220

баллов), удовлетворительный (от 93 до 156 баллов), низкий (от 29 до 92 баллов) и очень низкий (от 0 до 28 баллов).

Остановимся на специфике апробации подготовленных контрольно-измерительных материалов.

К участию в исследовании были привлечены старшие дошкольники с ОНР третьего уровня в составе 24 человек. Психолого-педагогическое обследование осуществлялось в индивидуальной форме. Все ответы испытуемых фиксировались, подвергались качественному и количественному анализу, благодаря чему имелась возможность зарегистрировать объективные данные, свидетельствующие о способности указанной нозологической группы обучающихся оперировать словоизменением имён существительных.

Согласно зарегистрированным данным, старшие дошкольники с ОНР (100 %) дифференцируют объекты по критерию «один – много», обозначаемые посредством наиболее часто используемых в коммуникации лексем, например, *вилка – вилки, карман – карманы* и др. Однако слова указанной части речи, входящие преимущественно в пассивный словарь испытуемых, смешиваются ими, отождествляются. Дети опускают в структуре существительных множественного числа отдельные компоненты, особенно беглую гласную [о], не соблюдают правила чередования согласных в корне, неверно изменяют слова по падежам с опорой на заданный вопрос, что приводит к неправильному использованию окончаний. Такие ошибки регулярно фиксировались у 58,3 % респондентов. Например, *рожь – рожки, сон – соны, окно – окны, ухо – ухи* и др. Особенно часто респонденты (100 %) допускали ошибки при словоизменении существительных среднего рода. Семантику ряда лексем дети не знают, демонстрируя понимание значения слова только на этапе предъявления соответствующего предметного изображения. Прежде всего, это слова *печь, огонь, зеркало, семя* и др.

Ещё более сложным для респондентов (100 %) является употребление имён существительных в составе беспредложных конструкций. Несмотря на наличие вербальной опоры в виде того или иного падежного вопроса (для использования лексем в винительном, родительном, дательном, творительном падежах), испытуемые неверно включали существительные в тот или иной контекст. Вместо ответа на падежный вопрос респонденты употребляли лексему в именительном падеже (в 37,5 % случаев) или осуществляли словообразовательную операцию (в 62,5 % случаев), используя аффикс с уменьшительно-ласкательным значением. Например, «*сумочка*» вместо «*сумкой*». Кроме того, отмечалось употребление существительных в начальной форме во множественном числе, а не их использование в форме ожидаемого падежа. Такие ошибки были зафиксированы у 100 % детей. Например, «*лейки*» вместо «*лейкой*» и др. По-прежнему наиболее сложным

для испытуемых (100 %) явилось изменение флексий существительных среднего рода: при склонении этих слов дети оперировали моделями, которые необходимы для изменения слов мужского либо женского рода данной части речи. Такие ошибки являются популярными, многочисленными. Это свидетельствует о том, что они имеют стойкий характер, требуя целенаправленной коррекции.

Самой трудной для респондентов (100 %) оказалась заключительная часть диагностической процедуры, предусматривающая использование имён существительных в различных падежах (родительном, дательном, творительном, предложном) с выбором необходимых предлогов. Испытуемые опускали предлоги (в 91,7 % случаев), а также использовали на их месте другие, не соответствующие той или иной падежной форме (в 95,8 % случаев). Это можно проиллюстрировать следующими примерами: «*юла у коробков*» (вместо «*юла перед коробкой*»), «*часы над стену*» (вместо «*часы на стене*»), «*машина на гараже*» (вместо «*машина в гараже*») и др.

Респонденты (100 %) допускали смешение лексем в родительном и творительном, а также в творительном и предложном падежах, на замечая допущенных ошибок. Например, «*в саду много вишне*», «*корзина с ягодах*», «*прочитал о ёжику*» и др. Старшие дошкольники с ОНР считали собственное употребление лексики нормативным, соответствующим языковой норме.

Итоги психолого-педагогической диагностики позволили установить, что респонденты имеют низкий (58,3 %) и удовлетворительный (41,7 %) уровни развития навыков словоизменения существительных. Соответственно, можно заключить: в отличие от нормального онтогенеза, процесс развития у старших дошкольников с речевой патологией языковой системы, формирования её парадигматических связей не завершён. Это обуславливает наличие в речи детей многочисленных аграмматизмов. По данной причине содержание высказывания ребёнка с ОНР, его коммуникативные намерения оказываются недостаточно ясными для его партнёров по общению.

Обобщая результаты проведённого исследования и подводя итог, представим краткую характеристику навыков словоизменения существительных старших дошкольников с ОНР. Дети названной нозологической группы обладают определённым объёмом пассивного и активного словаря существительных. Это лексемы с предельно конкретным значением, с помощью которых происходит обозначение наиболее популярных объектов природной действительности, а также предметов быта. В ряде случаев дети не понимают семантики существительного до момента предъявления соответствующего изображения на предметной картинке. К старшему дошкольному возрасту дети с речевой патологией не усваивают парадигму склонения имён существительных. Это подтверждается неверным употреблением слов указанной части речи в косвенных падежах и, со-

ответственно, проявляется в неправильном использовании окончаний, что выражается в ошибке такого типа, как аграмматизм. Включая ту или иную лексему в контекст, дошкольники с ОНР опускают предлоги или используют на их месте другие, что затрудняет точное и адекватное выражение мысли вербальными средствами. Установленная типология ошибок требует учёта при планировании и последующей реализации коррекционной работы. В частности, специалисту следует регулярно практиковать упражнения, обеспечивающие отработку употребления существительных в составе предложных и беспредложных конструкций. В первую очередь, это важно осуществлять на речевом материале, обладающем высокой социально-коммуникативной значимостью.

Библиографический список

1. Грибукова О. Г., Круглова О. Н. Коррекционно-логопедическая работа по формированию связного высказывания у детей 5-6 лет с общим недоразвитием речи III уровня // Современные направления психолого-педагогического сопровождения детства: материалы научно-практического семинара / под ред. Г. С. Чесноковой, И. А. Федорченко. Новосибирск: НГПУ, 2015. С. 187 – 190.
2. Ковригина Л. В. Преодоление грамматических нарушений у дошкольников с общим недоразвитием речи: на примере предложно-падежных форм существительных. Новосибирск: НГПУ, 2013. 167 с.
3. Коновалова С. Н. К вопросу о формировании предикативной лексики у старших дошкольников с общим недоразвитием речи // Дефектология: научно-методический журнал. 2004. № 5. С. 50 – 55.
4. Лалаева Р. И. Методика психолингвистического исследования нарушений устной речи у детей. СПб.: Наука-Питер, 2006. 102 с.
5. Лалаева Р. И., Серебрякова Н. В. Формирование лексики и грамматического строя у дошкольников с общим недоразвитием речи. СПб.: Союз, 2001. 224 с.
6. Синевич О. Ю., Четверикова Т. Ю. Состояние вербальных практик детей с патологией речи, осложнённой минимальными нарушениями слуха // Мать и дитя в Кузбассе. 2019. № 2 (77). С. 35 – 39.

УДК 377; 371.3; 378.1

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ТЕОРЕТИЗАЦИИ КАЧЕСТВА УПРАВЛЕНИЯ ФИЗКУЛЬТУРНО-СПОРТИВНЫМ ОБРАЗОВАНИЕМ В УСЛОВИЯХ ДЮСШ

**А. А. Окишова, О. А. Козырева,
Сибирский государственный индустриальный университет, г. Новокузнецк**

В работе определены особенности теоретизации качества управления физкультурно-спортивным образованием в условиях ДЮСШ. Раскрыты модели теоретизации качества

управления физкультурно-спортивным образованием в условиях ДЮСШ. Выделены и обоснованы педагогические условия повышения качества развития личности в ДЮСШ.

Ключевые слова: спорт, ДЮСШ, теоретизация, управление, образование, модели, педагогические условия.

SOME FEATURES OF THEORIZING THE QUALITY OF MANAGEMENT OF PHYSICAL EDUCATION AND SPORTS EDUCATION IN THE CONDITIONS OF YOUTH SPORTS SCHOOLS

**A. A. Okishova, O. A. Kozyreva,
Siberian State Industrial University, Novokuznetsk**

The features of theorizing the quality of management of physical education and sports education in the conditions of youth sports schools are determined. Disclosed are models of theorizing the quality of management of physical education in sports under the conditions of the Children's and Youth Sports School. The pedagogical conditions for improving the quality of personality development in the sports school are highlighted and justified.

Keywords: sports, sports school, theorizing, management, education, models, pedagogical conditions.

Особенности изучения и теоретизации качества управления физкультурно-спортивным образованием в условиях ДЮСШ может быть определено в контексте выделения общепедагогических основ развития личности в избранном поле смыслов и ценностей развития личности [4, 7, 11, 17, 19, 21], в иерархии доминирующих и инновационно пополняемых механизмов развития личности в спорте как избранном направлении социализации и самореализации [1, 3, 6, 9, 12, 13, 14, 15, 16, 18, 22], в системном уточнении ситуативных особенностей теоретизации успешности развития личности в учебно-тренировочном процессе в избранном виде спорта [2, 5, 8, 10, 20].

Особенности теоретизации качества управления физкультурно-спортивным образованием в условиях ДЮСШ могут быть уточнены через системное построение основ теоретизации, выражаемое в выделяемых моделях, принципах, формах, методах, средствах, технологиях реализации идей развития личности в ДЮСШ и моделях, принципах, формах, методах, средствах, технологиях управления физкультурно-спортивным образованием в условиях ДЮСШ.

Модели теоретизации качества управления физкультурно-спортивным образованием в условиях ДЮСШ могут быть определены в двух плоскостях – дидактических и подлинно научных моделях теоретизации качества управления физкультурно-спортивным образованием в условиях ДЮСШ.

Модели теоретизации качества управления физкультурно-спортивным образованием в условиях ДЮСШ – идеальные системы описания и визуализации

основ решения задач повышения качества развития личности в ДЮСШ как одной из ступени или институте социализации личности через спорт.

Дидактические модели теоретизации качества управления физкультурно-спортивным образованием в условиях ДЮСШ позволяют грамотно изучать в педагогическом образовании особенности управления качеством решения задач развития личности в системе физкультурно-спортивного образования (в частности в условиях ДЮСШ).

Подлинно научные модели теоретизации качества управления физкультурно-спортивным образованием в условиях ДЮСШ – модели, полученные в структуре серьезных исследований качества управления физкультурно-спортивным образованием в условиях ДЮСШ.

Определим педагогические условия повышения качества развития личности в ДЮСШ.

Педагогические условия повышения качества развития личности в ДЮСШ – совокупность теоретизированных положений о качестве решения задач развития личности в структуре занятий спортом в ДЮСШ, реализация которых в модели современного физкультурно-спортивного образования будет гарантировать повышение уровня успешности личности в спорте и обществе, гарантированное повышение уровня популяризации спорта, а также оптимальное выражение способов, методов, технологий развития личности в избранном виде спорта.

Педагогические условия повышения качества развития личности в ДЮСШ:

- активизация внимания на проблемах целостного возрастосообразного развития личности при учете уровня заболеваемости и невключенности личности в систему социально-образовательных услуг дополнительного образования;

- повышение качества популяризации спорта в развитии личности и описании успешных способов самоактуализации личности через спорт в средствах массовой информации;

- повышение уровня профессионализма тренеров, включенных в систему непрерывного образования при доступности и государственной поддержке профессионального повышения квалификации;

- активизация внимания на проблемах аксиологического и акмепедагогического уточнения качества моделей социализации и самореализации личности в спорте;

- стимулирование активности и результативности уточнения условий успешности личности через конструкт «хочу, могу, надо, есть»;

- объективизация возрастосообразного развития личности при учете адаптивно-продуктивного развития личности в спорте как оном из направлений самореализации и социализации;

– включенность личности в систему теоретизации и унификации качества непрерывного образования через агитацию образовательных услуг и популяризацию спорта в широких социальных кругах.

Библиографический список

1. Бурденкова А.В. Оптимизация развития личности в вольной борьбе как продукт решения задач тренировочного процесса // Наука и молодежь: проблемы, поиски, решения: труды Всеросс. научн. конфер. студ., аспирант. и молод. уч. – Новокузнецк: Изд. центр СибГИУ, 2019. - Вып. 23. - Ч. III. Гуманитарные науки. С.125-128.

2. Гагарин В.Е. Принципы организации тренировочного процесса в тяжелой атлетике: определения и модели // Наука и молодежь: проблемы, поиски, решения: труды Всеросс. научн. конфер. студ., аспирант. и молод. уч. – Новокузнецк: Изд. центр СибГИУ, 2019. - Вып. 23. - Ч. III. Гуманитарные науки. С.136-140.

3. Гулевский Д.А. Теоретизация возможностей использования самопрезентаций в структуре деятельности тренера по боксу // Наука и молодежь: проблемы, поиски, решения: труды Всеросс. научн. конфер. студ., аспирант. и молод. уч. – Новокузнецк: Изд. центр СибГИУ, 2019. - Вып. 23. - Ч. III. Гуманитарные науки. С.65-68.

4. Гутак О.Я., Козырев Н.А., Козырева О.А. Педагогическое моделирование как метод и технология продуктивно-инновационного решения задач профессионально-педагогической деятельности // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. 2019. № 5 (74). С.154-162.

5. Дагаева А.А. Педагогические условия продуктивного становления личности в тяжелой атлетике // Наука и молодежь: проблемы, поиски, решения: труды Всеросс. научн. конфер. студ., аспирант. и молод. уч. – Новокузнецк: Изд. центр СибГИУ, 2019. - Вып. 23. - Ч. III. Гуманитарные науки. С.157-160.

6. Дубовицкий В.К. Некоторые принципы реализации идей тренировочного процесса в тяжелой атлетике // Наука и молодежь: проблемы, поиски, решения: труды Всеросс. научн. конфер. студ., аспирант. и молод. уч. – Новокузнецк: Изд. центр СибГИУ, 2019. - Вып. 23. - Ч. III. Гуманитарные науки. С.180-184.

7. Калачиков А.И. Теоретизация возможностей повышения уровня успешности личности в структуре всестороннего развития в училище олимпийского резерва // Оздоровительная физическая культура, рекреация и туризм в реализации программы «Здоровье нации» : матер. Всеросс. науч.-практ. конфер. (г. Челябинск, 14-15 нояб. 2019 г.) ; под ред. д.м.н. проф. Е. В. Быкова. – Челябинск : УралГУФК, 2019. С.227-230.

8. Красулина Е.С. Некоторые особенности реализации гендерного подхода в оптимизации качества тренировочного процесса в тяжелой атлетике // Наука и молодежь: проблемы, поиски, решения: труды Всеросс. научн. конфер. студ., аспирант. и молод. уч. – Новокузнецк: Изд. центр СибГИУ, 2019. - Вып. 23. - Ч. III. Гуманитарные науки. С.263-267.

9. Кутнов Н. Р. Специфика уточнения возможностей тренировочного процесса в тяжелой атлетике // Наука и молодежь: проблемы, поиски, решения: труды Всеросс. научн. конфер. студ., аспирант. и молод. уч. – Новокузнецк: Изд. центр СибГИУ, 2019. - Вып. 23. - Ч. III. Гуманитарные науки. С.267-271.

10. Ладикан Ю.Р. Научное обоснование важности повышения качества тренировочного процесса в легкой атлетике // Наука и молодежь: проблемы, поиски, решения: труды Всеросс. научн. конфер. студ., аспирант. и молод. уч. – Новокузнецк: Изд. центр СибГИУ, 2019. - Вып. 23. - Ч. III. Гуманитарные науки. С.271-274.

11. Логачева Н.В., Козырев Н.А., Козырева О.А. Проектирование и реализация возможностей повышения качества самореализации и сотрудничества личности в спортивно-образовательной среде // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. Тамбов, 2019. Т. 24, № 183. С. 91-101. DOI 10.20310/1810-0201-2019-24-183-91-101.

12. Монгуш С. А. Теоретизация модели развития личности в вольной борьбе // Наука и молодежь: проблемы, поиски, решения: труды Всеросс. научн. конфер. студ., аспирант. и молод. уч. – Новокузнецк: Изд. центр СибГИУ, 2019. - Вып. 23. - Ч. III. Гуманитарные науки. С.331-335.

13. Окишова А.А. Некоторые особенности исследования качества самореализации личности спортсмена в спортивной пулевой стрельбе как избранном виде спорта // Актуальные проблемы теории и практики физической культуры, спорта и туризма : матер. VII Всеросс. науч.-практ. конфер. молод. уч., аспирант., магистр. и студ. с междунар. участием (Казань, 26 апреля 2019 года): в 3-х т. Т.3. – Казань : Поволжская ГАФКСиТ, 2019. С.621-624.

14. Окишова А.А. Некоторые проблемы детерминации и исследования самореализации спортсменов, занимающихся спортивной пулевой стрельбой // В мире научных открытий : сб. стат. Междунар. научн. конфер. (Ульяновск, 22-23 мая 2019 г.). Т. 2. – Ульяновск : УлГАУ. – 2019. С.414-416.

15. Окишова А.А. Особенности педагогического моделирования в решении задач самореализации спортсмена-стрелка // Наука и молодежь: проблемы, поиски, решения: труды Всеросс. научн. конфер. студ., аспирант. и молод. уч. – Новокузнецк: Изд. центр СибГИУ, 2019. - Вып. 23. - Ч. III. Гуманитарные науки. С.350-355.

16. Олейников Д.М. Педагогические условия повышения качества тренировочного процесса в тяжелой атлетике // Наука и молодежь: проблемы, поиски, решения: труды Всеросс. научн. конфер. студ., аспирант. и молод. уч. – Новокузнецк: Изд. центр СибГИУ, 2019. - Вып. 23. - Ч. III. Гуманитарные науки. С.355-358.

17. Ошкачаков В.В. Специфика реализации идей и ценностей современного воспитания в работе с обучающимися // Наука и молодежь: проблемы, поиски, решения: труды Всеросс. научн. конфер. студ., аспирант. и молод. уч. – Новокузнецк: Изд. центр СибГИУ, 2019. - Вып. 23. - Ч. III. Гуманитарные науки. С.363-367.

18. Попова Н.В. Некоторые аспекты оптимизации качества тренировочного процесса в настольном теннисе // Наука и молодежь: проблемы, поиски, решения: труды Всеросс. научн. конфер. студ., аспирант. и молод. уч. – Новокузнецк: Изд. центр СибГИУ, 2019. - Вып. 23. - Ч. V. Экономические и гуманитарные науки. С.279-283.

19. Урженко Н.В. Некоторые особенности продуктивного решения задач повышения качества методической деятельности в ДЮСШ // Оздоровительная физическая культура, рекреация и туризм в реализации программы «Здоровье нации» : матер. Всеросс. науч.-практ. конфер. (г. Челябинск, 14-15 нояб. 2019 г.) ; под ред. д.м.н. проф. Е. В. Быкова. – Челябинск : УралГУФК, 2019. С.334-336.

20. Худеева А.В. Теоретизация педагогических условий оптимизации качества развития личности в тяжелой атлетике // Наука и молодежь: проблемы, поиски, решения: труды Все-

росс. научн. конфер. студ., аспирант. и молод. уч. – Новокузнецк: Изд. центр СибГИУ, 2019. - Вып. 23. - Ч. V. Экономические и гуманитарные науки. С.352-356.

21. Чигишев Е.А., Козырев Н.А., Козырева О.А. Модели и методология теоретизации и формирования успешности личности студента училища олимпийского резерва в спорте, науке, образовании // Вестник Удмуртского университета. Серия Философия. Психология. Педагогика. 2019. Т. 29. № 1. С.226-234.

22. Шабанова П.А. Некоторые особенности постановки проблемы продуктивного развития, самореализации и становления личности в тяжелой атлетике // Наука и молодежь: проблемы, поиски, решения: труды Всеросс. научн. конфер. студ., аспирант. и молод. уч. – Новокузнецк: Изд. центр СибГИУ, 2019. - Вып. 23. - Ч. V. Экономические и гуманитарные науки. С.365-369.

УДК 377; 371.3; 378.1

РЕАЛИЗАЦИЯ ИДЕЙ ПРОДУКТИВНОСТИ И ГУМАНИЗМА В РАЗВИТИИ ЛИЧНОСТИ ЧЕРЕЗ ФИЗКУЛЬТУРНО-СПОРТИВНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

**В. В. Ошкачаков, О. А. Козырева,
Сибирский государственный индустриальный университет, г. Новокузнецк**

Статья раскрывает целостность реализации идей продуктивности и гуманизма в интегрированном представлении общества о развитии, особенности которого уточняются через реализуемые условия повышения качества деятельности личности в системе физкультурно-спортивного образования.

Ключевые слова: физкультурно-спортивное образование, теоретизация, продуктивность, гуманизм, спорт.

THE IMPLEMENTATION OF THE IDEAS OF PRODUCTIVITY AND HUMANISM IN THE DEVELOPMENT OF PERSONALITY THROUGH PHYSICAL EDUCATION AND SPORTS

**V. V. Oshkachakov, O. A. Kozyreva
Siberian State Industrial University, Novokuznetsk**

The article reveals the integrity of the implementation of the ideas of productivity and humanism in the integrated representation of society on development, the features of which are specified through the conditions for improving the quality of an individual's activity in the system of physical education and sports.

Keywords: physical education and sports education, theorizing, productivity, humanism, sports.

Реализация идей продуктивности и гуманизма в развитии личности через физкультурно-спортивное образование определяет основы успешной теоретизации качества самореализации личности через спорт, образование и науку, непосредственно связанные с системой занятий избранным видом спорта.

Целостность реализации идей продуктивности и гуманизма в интегрированном представлении общества о развитии определяется одной из функций самоорганизации качества научного осмысления и решения задач развития личности и общества в целом.

Особенности реализации идей продуктивности и гуманизма уточняются через реализуемые условия повышения качества деятельности личности в системе физкультурно-спортивного образования, основы и специфика научного уточнения направленности составляющих которого уточняется в соответствии с теоретизированными моделями, технологиями и практиками решения задач развития в спорте:

- научное обоснование важности педагогической поддержки в работе тренера по дзюдо [1] обеспечивает повышение качества решения задач развития личности в структуре занятий дзюдо; качество деятельности тренера определяется в системе адаптивно-продуктивного решения задач развития личности;

- основы построения и реализации моделей сотрудничества в развитии личности спортсмена [2] определяют в своей основе идеи и ценности продуктивности и гуманизма;

- педагогические основы самореализации и социализации личности в греко-римской борьбе [3] определяют системное построение идей развития личности через персонифицированное уточнение успешного использования ценностей и продуктов формирования ценностей в составляющих гуманизма и продуктивности;

- возможности формирования ценностей и мировоззрения личности в легкой атлетике [4] определяются одним из решений поставленной в работе основе продуктивности и гуманизма;

- ценности и принципы организации тренировочного процесса в настольном теннисе [5] интегрировано раскрывают связи понятий и способов визуализации ценностей и принципов как конструктов формирования ценностей;

- проектирование и реализация возможностей повышения качества самореализации и сотрудничества личности в спортивно-образовательной среде [6] представляет интерес с позиции выбора ценностей и идей продуктивности и адаптивно-продуктивного решения задач признания основ гуманизма базовым конструктов самоорганизации успешности уточнения условий развития в конструкте «хочу, могу, надо, есть»;

- возможности адаптивного и акмепедагогического развития личности в структуре формирования культуры здоровья [7] раскрывают идеи целостности и

единства формирования и развития личности через составляющие гуманизма и продуктивности;

– исследование возможностей формирования идей и ценностей здоровьесбережения в работе фитнес-инструктора [8] определяют успешные способы, методы и технологии измерения качества сформированности идей и ценностей развития личности в системе здоровьесбережения, гуманизма и продуктивности;

– специфика реализации идей и ценностей современного воспитания в работе с обучающимися [9] раскрывают неподдельный смысл формирования ценностей гуманизма и продуктивности;

– модели и методология теоретизации и формирования успешности личности студента училища олимпийского резерва в спорте, науке, образовании [10] уточняются через преемственность и целостность функционирования идей и ценностей гуманизма и продуктивности;

– популяризация греко-римской борьбы в системе современного образования и спорта [11] определяет выделяемые условия теоретизации качества и возможностей популяризации как педагогического процесса и ценности гуманизации современного развития личности;

– адаптивно-продуктивный подход в системном решении задач повышения качества развития личности в спортивно-образовательной среде училища олимпийского резерва [12] определяется конструктом уточнения условий целостного выбора личности и общества в систематизации основ гуманизма и продуктивности как условий оптимизации развития общества и личности в обществе.

Модели реализации идей продуктивности и гуманизма – это идеальные положения и способы построения, объективизации, визуализации и решения задач реализации идей продуктивности и гуманизма.

Технологии реализации идей продуктивности и гуманизма – совокупность методов и средств реализации идей продуктивности и гуманизма в целостном выборе целеполагания и конструктивных основ самоорганизации устойчивого формирования идей и продуктов формирования и развития личности и общества, идей самоорганизации и самосохранения антропосреды и ноосферы.

Библиографический список

1. Данильченко А. В. Научное обоснование важности педагогической поддержки в работе тренера по дзюдо // Наука и молодежь: проблемы, поиски, решения: труды Всеросс. научн. конфер. студ., аспирант. и молод. уч. ; под общ. ред. М.В. Темлянцева. – Новокузнецк: СибГИУ, 2019. - Вып. 23. - Ч. III. Гуманитарные науки. С.164-167.

2. Дибесов А. А. Основы построения и реализации моделей сотрудничества в развитии личности спортсмена // Наука и молодежь: проблемы, поиски, решения: труды Всеросс. на-

- учн. конфер. студ., аспирант. и молод. уч. ; под общ. ред. М.В. Темлянцева. – Новокузнецк: СибГИУ, 2019. - Вып. 23. - Ч. III. Гуманитарные науки. С.168-171.
3. Затула В. Д. Педагогические основы самореализации и социализации личности в греко-римской борьбе // Наука и молодежь: проблемы, поиски, решения: труды Всеросс. научн. конфер. студ., аспирант. и молод. уч. ; под общ. ред. М.В. Темлянцева. – Новокузнецк: СибГИУ, 2019. - Вып. 23. - Ч. III. Гуманитарные науки. С.207-211.
4. Зятчин А. С. Возможности формирования ценностей и мировоззрения личности в легкой атлетике // Наука и молодежь: проблемы, поиски, решения: труды Всеросс. научн. конфер. студ., аспирант. и молод. уч. ; под общ. ред. М.В. Темлянцева. – Новокузнецк: СибГИУ, 2019. - Вып. 23. - Ч. III. Гуманитарные науки. С.221-225.
5. Корнилов Н. В. Ценности и принципы организации тренировочного процесса в настольном теннисе // Наука и молодежь: проблемы, поиски, решения: труды Всеросс. научн. конфер. студ., аспирант. и молод. уч. ; под общ. ред. М.В. Темлянцева. – Новокузнецк: СибГИУ, 2019. - Вып. 23. - Ч. III. Гуманитарные науки. С.245-250.
6. Логачева Н. В., Козырев Н. А., Козырева О. А. Проектирование и реализация возможностей повышения качества самореализации и сотрудничества личности в спортивно-образовательной среде // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. Тамбов, 2019. Т. 24, № 183. С. 91-101.
7. Максимов Н. В. Возможности адаптивного и акме педагогического развития личности в структуре формирования культуры здоровья // Наука и молодежь: проблемы, поиски, решения: труды Всеросс. научн. конфер. студ., аспирант. и молод. уч. ; под общ. ред. М.В. Темлянцева. – Новокузнецк: Изд. центр СибГИУ, 2019. - Вып. 23. - Ч. III. Гуманитарные науки. С.291-295.
8. Малютина О. Ю. Исследование возможностей формирования идей и ценностей здоровьесбережения в работе фитнес-инструктора // Наука и молодежь: проблемы, поиски, решения: труды Всеросс. научн. конфер. студ., аспирант. и молод. уч. ; под общ. ред. М. В. Темлянцева. – Новокузнецк: Изд. центр СибГИУ, 2019. - Вып. 23. - Ч. III. Гуманитарные науки. С.299-302.
9. Ошкачаков В. В. Специфика реализации идей и ценностей современного воспитания в работе с обучающимися // Наука и молодежь: проблемы, поиски, решения: труды Всеросс. научн. конфер. студ., аспирант. и молод. уч. ; под общ. ред. М.В. Темлянцева. – Новокузнецк: СибГИУ, 2019. - Вып. 23. - Ч. III. Гуманитарные науки. С.363-367.
10. Чигишев Е. А., Козырев Н.А., Козырева О.А. Модели и методология теоретизации и формирования успешности личности студента училища олимпийского резерва в спорте, науке, образовании // Вестник Удмуртского университета. Серия Философия. Психология. Педагогика. 2019. Т. 29. № 1. С.226-234.
11. Чилбаков А. В. Популяризация греко-римской борьбы в системе современного образования и спорта // Проблемы социального и научно-технического развития в современном мире : матер. XXI Всеросс. науч.-технич. конфер. студ., аспирант. и молод. уч. (с междунар. участием) 25-26 апреля 2019 г. – Рубцовск : Рубцовский индустриальный институт, 2019. С.474-476.
12. Языкова О. В., Горюшкина О. С., Козырева О. А. Адаптивно-продуктивный подход в системном решении задач повышения качества развития личности в спортивно-образовательной среде училища олимпийского резерва // Инновационные формы и практический опыт физического воспитания детей и учащейся молодежи : материалы VII Международной научно-практической конференции, Витебск, 22 ноября 2019 г. – Витебск : ВГУ имени П.М. Машерова, 2019. – С.181-183.

ПРОЕКТИРОВАНИЕ МОДЕЛИ МЕТОДИЧЕСКОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ ПЕДАГОГОВ ДЕТСКОГО САДА КОМПЕНСИРУЮЩЕГО ВИДА

**И. А. Петрова,
БДОУ г. Омска «Детский сад № 304 компенсирующего вида»**

В статье указаны факторы, от которых зависит процесс развития образовательной организации. Эти факторы приняты во внимание при проектировании модели методического сопровождения педагогов детского сада компенсирующего вида. В модели выделены три основных компонента. Они определяют профессиональное мастерство современного педагога дефектологического профиля. Представлена краткая характеристика каждого компонента.

Ключевые слова: модель педагогического сопровождения, дошкольники с ограниченными возможностями здоровья, адаптированная программа, глухой ребёнок, кохлеарный имплант, ребёнок с задержкой психического развития.

DESIGNING A MODEL OF METHODOLOGICAL SUPPORT OF KINDERGARTEN TEACHERS OF COMPENSATING TYPE

**I. A. Petrova,
Budgetary preschool educational institution of the city of Omsk
“Kindergarten No. 304 of the compensating type”**

The article identifies the factors on which the process of development of an educational organization depends. These factors are taken into account when designing the model of methodological support of kindergarten teachers of compensating type. The model has three main components. They determine the professional skills of a modern teacher of defectological profile. A brief description of each component is presented.

Keywords: model of pedagogical support, preschoolers with disabilities, adapted program, deaf child, cochlear implant (CI), child with mental retardation.

Государство и общество предъявляют высокие требования к профессионализму современного педагога. Это в полной мере относится к педагогическим кадрам, работающим в системе специального дошкольного образования (ДО), осуществляя реализацию комплекса реабилитационных мероприятий для удовлетворения специальных потребностей ребёнка с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ).

В настоящий период времени интенсивно меняется содержание деятельности сотрудников дошкольных организаций, в которых получают помощь дети с нарушениями развития, входящие в состав различных нозологических групп. Это обусловлено комплексом факторов, наиболее значимые из которых получили отражение ниже.

К числу принципиально важных факторов относится, прежде всего, обновление и изменение нормативных документов, регулирующих деятельность дошкольных образовательных организаций, в том числе учреждений компенсирующего вида. Так, в декабре 2017 года была одобрена и вступила в силу примерная адаптированная основная образовательная программа (АООП) ДО детей с задержкой психического развития (ЗПР) [3]. Аналогичный документ, адресованный воспитанникам с патологией слухового анализатора (глухим детям), получил одобрение в марте 2019 года [2]. Обе примерные АООП, подготовленные в контексте требований Федерального государственного образовательного стандарта ДО, позволяют сотрудникам детского сада совместными усилиями определить те точки роста, приоритетные направления деятельности, которые должны быть взяты за основу при установлении стратегических линий профессионального развития педагогов дефектологического профиля.

Не менее важным является и такой фактор, как интенсивное развитие науки и техники. В частности, дефектологической наукой предложены оригинальные методики образовательно-реабилитационной работы, установлены и обоснованы подходы к сопровождению семей воспитанников. Так, например, современными исследователями предложен оригинальный мультидисциплинарный подход, ориентированный на коррекцию вторичных отклонений у дошкольников с ЗПР [1]. Его реализация в образовательном процессе обеспечивает комплексный подход к образовательному процессу, позволяя принимать во внимание возможности, специальные потребности, а также имеющиеся у данной группы детей ограничения и трудности, на преодоление которых следует направить усилия специалистов.

Также считаем необходимым указать на значимые достижения в области техники, на развитие высокотехнологичных видов медицинской помощи, к числу которых относится и отоларингологическая. Всё более широкое распространение в этой связи получают операции по восстановлению слухового анализатора – кохлеарной имплантации. По этой причине ежегодно увеличивается число детей с кохлеарными имплантами (КИ). Как результат – в дошкольные организации компенсирующего вида нередко зачисляются дошкольники с КИ. Преимущественно это долингвальные дети [4]. Определённая доля таких дошкольников демонстрирует отсутствие готовности к инклюзивной практике, испытывая потребность в пролонгированных коррекционных мероприятиях и психолого-педагогической реабилитации. Это свидетельствует об изменении контингента воспитанников, с которыми должны быть готовы работать специалисты детского сада компенсирующего вида, оказывая каждому ребёнку специализированную помощь персонифицированного характера: с учётом структуры и тяжести нарушения, состояния социально-коммуникативного опыта и др.

Весьма значимым представляется и такой фактор, как изменение позиции родителей (законных представителей) воспитанников в системе образовательных отношений. Это переход с пассивной позиции объекта на активную позицию субъекта, имеющего равные права и обязанности с остальными участниками образовательного процесса. Так, семьи должны быть включены как в обсуждение, так и в реализацию коррекционно-педагогических мероприятий, непосредственно участвовать в выборе для своего ребёнка наиболее оптимальной траектории развития. Данный вопрос также требует особого внимания со стороны специалистов детского сада компенсирующего вида, ориентируя их на выстраивание сотруднических отношений с родительской общественностью.

С учётом обозначенных выше факторов остро встал вопрос о необходимости оптимизации управленческой деятельности в детском саду компенсирующего вида, предоставляющем образовательные услуги глухим детям, а также дошкольникам с ЗПР. В данной связи управленческой командой учреждения была разработана модель методического сопровождения коллектива (представленного педагогами дефектологического профиля) в условиях внедрения АООП ДО детей с ОВЗ.

При подготовке модели принято во внимание, что профессионализм педагога складывается из трёх принципиально важных и тесно связанных между собой составляющих. Это теоретическая, практическая, а также личностная готовность к профессиональной деятельности в интенсивно меняющихся социально-культурных и экономических условиях. При этом личностный компонент в этой системе не менее значим, чем теоретический и практический. Педагог только тогда может рассчитывать на получение высоких результатов образовательно-реабилитационной и коррекционно-педагогической деятельности, когда он обладает высокой мотивацией на её осуществление, что находят выражение в конкретных профессиональных действиях [5].

Так, в рамках теоретической составляющей модели методического сопровождения коллектива предусмотрено знакомство педагогов с современными достижениями дефектологической науки, медицины, техники. Эта работа предусмотрена для реализации не только в период прохождения специалистами краткосрочных курсов повышения квалификации, но и через непрерывное систематическое взаимодействие с социальными партнёрами. К числу таких социальных партнёров детского сада компенсирующего вида относятся представители научной общественности, а также образовательных организаций, занимающиеся подготовкой и переподготовкой педагогических кадров. Не менее важной в этом (теоретическом) аспекте представляется деятельность внутри самой организации, осуществляемая в рамках методических семинаров, творческих объединений, педагогических советов, круглых столов и др.

Практическая составляющая предполагает освоение педагогами технологий коррекционно-педагогического воздействия, а также техник психолого-педагогического обследования воспитанников и реализации образовательно-реабилитационных мероприятий для максимально эффективного удовлетворения образовательных потребностей каждого ребёнка с ОВЗ. С этой целью предусматривается обмен педагогическим опытом как внутри детского сада, так и посредством взаимодействия с другими образовательными организациями компенсирующего, комбинированного и общего вида. Не менее значимым представляется участие педагогов в семинарах практической направленности, организуемых организациями дополнительного, высшего образования, государственными научными учреждениями, а также общественными организациями.

Личностный компонент как значимая составляющая методического сопровождения коллектива предполагает персонафицированную поддержку каждого педагога, совместную разработку с ним индивидуальной траектории профессионального саморазвития. Одновременно с этим каждому специалисту (с учётом его интересов, опыта) предлагается участие в работе в составе творческой группы, где он может реализовать свой профессиональный потенциал в условиях сотрудничества с коллегами, заинтересованными в конструктивном решении стоящей перед ними проблемы.

В соответствии с представленной выше краткой характеристикой модели считаем важным отметить, что традиционная для педагогической практики линейно-функциональная структура управления организацией обоснованно претерпевает определённые изменения. Руководитель детского сада, оставаясь центральным звеном в системе управления, делегирует ряд полномочий (в допустимых объёмах и при рациональном подходе) коллегам, являющимся руководителями методических объединений, лидерами творческих педагогических групп.

Подытоживая отметим, что проектируемая модель методического сопровождения коллектива способствует сплочению педагогов, стимуляции творческой инициативы сотрудников, осознанию ими общей ответственности за реализацию профессиональной деятельности и получаемые результаты.

Библиографический список

1. Кузьмина О. С., Синевич О. Ю., Багаутдинова Н. В., Диких Э. Р. Мультидисциплинарный подход к коррекционной работе с дошкольниками, имеющими задержку психического развития // Научно-практический медицинский журнал «Мать и Дитя в Кузбассе». 2016. № 4. С. 51 – 58.
2. Примерная адаптированная основная образовательная программа дошкольного образования глухих детей: одобрена решением от 04.03.2019, протокол № 1/19. Режим доступа:

<https://fgosreestr.ru/registry/primernaya-adaptirovannaya-osnovnaya-obrazovatel'naya-programma-doshkolnogo-obrazovaniya-slaboslyshashih-i-pozdnooglohshih-detej/> (дата обращения: 30.11.2019).

3. Примерная адаптированная основная образовательная программа дошкольного образования детей с задержкой психического развития: одобрена решением от 07.12.2017, протокол № 6/17. Режим доступа: <https://fgosreestr.ru/registry/primernaya-adaptirovannaya-osnovnaya-obrazovatel'naya-programma-doshkolnogo-obrazovaniya-detej-s-zaderzhkoj-psihicheskogo-razvitiya/> (дата обращения: 30.11.2019).

4. Синеви́ч О.Ю., Четверикова Т.Ю. Реабилитационный потенциал долингвальных детей с кохлеарным имплантом в аспекте овладения связной речью // Научно-практический медицинский журнал «Мать и дитя в Кузбассе». 2018. № 4 (77). С. 50 – 55.

5. Четверикова Т.Ю. Личностная готовность педагогов к работе в условиях инклюзивного образования // В мире научных открытий. 2015. № 5.3 (65). С. 1092 – 1108.

УДК 373.31

ВОЗМОЖНОСТИ РАЗВИТИЯ ВАРИАТИВНОСТИ МЫШЛЕНИЯ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ МАТЕМАТИКЕ

**С. В. Поморцева, Т. В. Апенько,
Омский государственный педагогический университет**

Данная статья посвящена проблеме развития вариативности мышления младших школьников. Определяется понятие «вариативность мышления», указываются показатели развития вариативности мышления. Выделены возможности развития вариативности мышления младших школьников в процессе обучения математике посредством использования вариативных заданий. Особое внимание уделено раскрытию потенциала моделирования простых текстовых задач как средства развития вариативности мышления младших школьников.

Ключевые слова: вариативность мышления, критерии развития вариативности мышления, вариативные задания, модель, моделирование текстовой задачи.

POSSIBILITIES FOR THE DEVELOPMENT OF VARIABILITY OF THINKING OF PRIMARY SCHOOL PUPILS IN THE PROCESS OF TEACHING MATHEMATICS

**S. V. Pomortseva, T. V. Apenko,
Omsk State Pedagogical University**

This article is devoted to the problem of the development of variability of thinking of primary school pupils. The concept of “variability of thinking” is defined, indicators of development of variability of thinking are indicated. Possibilities of developing the variability of thinking of primary

school pupils in the process of teaching mathematics through the use of variable tasks are highlighted. Particular attention is paid to unlocking the potential of modeling simple word problems as a means of developing the variability of thinking of younger students.

Keywords: variability of thinking, criteria for the development of variability of thinking, variative tasks, model, modeling of word problem.

В связи с внедрением ФГОС второго поколения начального общего образования, ориентированного на развитие обучающихся, усилился интерес к проблеме развития вариативности мышления младших школьников.

Под вариативностью мышления в современной психологии понимается «сформированная установка мыслительной деятельности на отыскание различных способов достижения цели в отсутствии о них непосредственного указания, способность осуществлять мысленное преобразование объекта, находить различные его черты» [1].

Н. Н. Поддьяков трактует вариативность как «умение находить разнообразные способы реального преобразования предмета» [4, с. 78]. Это качество мышления характеризует способность человека находить различные решения. Вариативность мышления определяет возможности личности творчески мыслить, помогает лучше ориентироваться в реальной жизни. Показателями развития вариативности мышления являются его продуктивность, самостоятельность, оригинальность и рациональность [1].

Математика как учебная дисциплина в начальной школе обладает широкими возможностями для развития вариативности мышления младших школьников. Традиционно в методике выделяют два возможных пути развития, которые основываются на использовании в обучении:

- 1) вариативных заданий с традиционным содержанием;
- 2) нестандартных задач, предполагающих многовариантность их решения.

Под вариативными заданиями понимают:

а) задания, отличающиеся друг от друга:

- постановкой учебного задания при одинаковом содержании;
- содержанием при одинаковой постановке учебного задания;
- уровнем сложности;
- степенью помощи при их выполнении;

б) задания с многовариантными решениями;

в) задания, предполагающие возможность их выполнения различными способами [3].

При выполнении таких заданий младшие школьники не только демонстрируют знания и умения, но и показывают, насколько сформированы у них умения наблюдать за учебным материалом, анализировать, сравнивать, классифициро-

вать, выявлять проблемы, переключаться от одного аспекта рассматриваемой проблемы к другой, выбирать пути решения и получать результат.

Недостаточно исследованным в настоящее время, по нашему мнению, является потенциал одного из основных универсальных познавательных учебных действий, формируемых в начальной школе, – моделирования как средства развития вариативности мышления младших школьников на уроках математики.

Под моделированием понимают особую деятельность обучающихся, которая предполагает использование или построение моделей изучаемых понятий, процессов, приемов решения задач. Как любая деятельность кроме внешнего практического содержания она характеризуется внутренней психической сущностью. Моделирование - компонент различных психических процессов: восприятия, представления, памяти, воображения и, конечно, мышления. Следовательно, в процессе моделирования решается не только конкретная учебная задача, но и осуществляется развитие обучающихся.

Математическое моделирование является «сложной познавательной деятельностью, так как предполагает:

- 1) формализацию - перевод предложенной задачи на язык математической теории (построение математической модели задачи);
- 2) решение задачи в рамках математической теории (решение внутри модели);
- 3) перевод результата математического решения задачи на тот язык, на котором была сформулирована исходная задача (интерпретация полученного математического решения)» [2, с. 21].

Для реализации описанного содержания процесса моделирования обучающимся необходимо:

- 1) знать объекты и отношения между ними с той точки зрения, о которой идет речь в задаче;
- 2) уметь в рассматриваемой ситуации выделить существенное, отбросив несущественное;
- 3) создать на полученной основе модель - заместитель ситуации (явления);
- 4) выбрать язык, на котором будет представлена созданная модель;
- 5) получить из модели требуемые выводы, то есть решить задачу на выбранном языке [2, с.23].

Покажем возможности развития вариативности мышления детей в процессе моделирования и решения простых текстовых задач по математике.

I. Вариативность моделирования краткой записи текстовой задачи.

Краткая запись задачи – это фиксация в наглядной форме объектов, о которых говорится в задаче, отношений между ними, величин этих объектов, их численных значений, а так же требования задачи.

Краткая запись простой текстовой задачи может быть представлена в различных формах: рисунок, схема, чертеж, словесная краткая запись, схематический чертеж.

Последовательность формирования у младших школьников умения моделировать различные формы краткой записи задачи обусловлена возрастными особенностями, особенностями восприятия, а так же степенью обученности детей. Сначала задействуется рисунок, как наиболее привычная и понятная для ребенка модель, затем условный рисунок (схема). Далее происходит ознакомление со словесной краткой записью, схематическим чертежом, где информация более формализована, систематизирована, и составление которых требует от обучающегося определенного уровня развития умения моделировать.

Вариативность при этом реализуется за счет выбора языка представления модели:

- рисунок → реальное изображение предмета;
- схема → геометрические фигуры (прямоугольники);
- словесная краткая запись → опорные слова;
- схематический чертеж → отрезки.

II. Вариативность процесса построения модели текстовой задачи.

Различные способы рассуждений в процессе решения текстовой задачи ведут к изменению последовательности построения модели и, соответственно, к созданию моделей одной и той формы, но различного вида.

Рассмотрим пример различных способов рассуждений в процессе построения модели простой текстовой задачи в форме схематического чертежа табл. 1).

На школьном участке посадили 10 берез, а елочек на 4 меньше. Сколько елочек посадили?

Важно обратить внимание детей, что различия в построенных схематических чертежах не означают различия при выборе арифметического действия для решения. В обоих случаях для того, чтобы ответить на вопрос задачи, необходимо найти число деревьев в оставшейся части отрезка, которая меньшего целого отрезка, то есть надо выполнить вычитание.

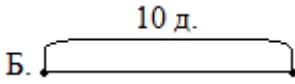
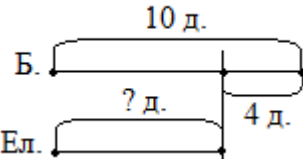
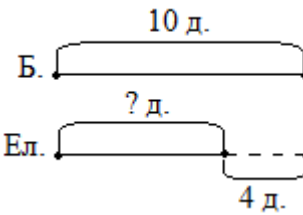
III. Вариативность использования построенных моделей текстовой задачи.

Реализация этого направления вариативности в обучении предполагает работу детей над заданиями следующих видов:

- выбор готовой модели, соответствующей задаче;
- сравнение различных моделей одной и той же задачи;
- построение модели задачи на основе уже построенной её модели другой формы;

- составление нескольких текстовых задач по построенной модели;
- изменение отношений между данными задачи и выяснение, как это изменение отразится на её модели.

Таблица 1 – Построение схематического чертежа текстовой задачи

Этап построения	Словесное рассуждение	Результат построения
1	С помощью произвольного отрезка изобразим количество посаженных берез (рис. 1).	 <p>Рис. 1</p>
2	Способ 1. Елочек посадили на 4 меньше, чем берез. Значит, если убрать 4 березы, то берез останется столько же, сколько елей посадили (рис. 2.1).	 <p>Рис. 2.1</p>
	Способ 2. Елочек посадили на 4 меньше, чем берез. Значит, их столько же, сколько берез, но без 4 (рис. 2.2).	 <p>Рис. 2.2</p>

К нестандартным задачам, предполагающим многовариантность их решения, можно отнести, например, комбинаторные, процессуальные задачи на переливания, взвешивания, переправы.

Решая такие задачи, ученик должен рассмотреть все возможные ситуации, проанализировать их и исключить несоответствующие условию, выбрать наиболее рациональное решение или подсчитать количество возможных решений.

Для большинства детей рассмотрение различных комбинаций из заданных объектов, удовлетворяющие определённым условиям, без наглядной опоры является невыполнимой задачей. Оптимальным выходом в такой ситуации может быть использование моделей: рисунков, таблиц, графов.

Укажем показатели и критерии развития вариативности мышления младших школьников в процессе моделирования текстовых задач (табл. 2)

Таблица 2 – Показатели и критерии развития вариативности мышления

Показатели	Критерии
Продуктивность	- умение строить максимально возможное число различных моделей текстовой задачи, различающихся формой, языком представления, последовательностью построения; - умение строить модель задачи на основе уже построенной её модели другой формы; - умение составлять несколько текстовых задач по построенной модели.
Рациональность	- умение выбирать модель, соответствующую задаче; - умение сравнивать различные модели одной и той же задачи; - умение выбирать наиболее удобные с точки зрения дальнейшего решения форму и способ построения модели текстовой задачи.
Самостоятельность	- способность самостоятельно использовать, сравнивать, строить различные модели текстовой задачи.
Оригинальность	- умение использовать модель текстовой задачи для её решения разными способами; - способность переключать от одной модели задачи к другой её модели; - умение предложить принципиально новую модель текстовой задачи, отличающуюся от известных; - умение выяснять, как изменения отношений между данными задачи отражаются на её модели.

Таким образом, под вариативностью мышления в психологии понимают способность человека находить различные способы достижения поставленной цели.

Математика обладает широкими возможностями для развития вариативности мышления, которые традиционно основываются на использовании в обучении вариативных заданий.

Моделирование, являясь сложной психологической деятельностью, обладает большим потенциалом в развитии мышления младших школьников. Использование вариативных заданий на моделирование различных форм краткой записи, на построение разными способами и использование построенных моделей текстовой задачи способствует формированию продуктивности, рациональности, самостоятельности и оригинальности мышления младших школьников, которые характеризуют развитие вариативности их мышления.

Библиографический список

1. Гурова Л. Л. Психология мышления: учебное пособие. М.: ПЕР СЭ, 2005. 200с.
2. Звонарев С.В. Основы математического моделирования: учебное пособие. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2019. 112 с.
3. Останина Е.Е. Развитие вариативности мышления у младших школьников при изучении математики // Начальная школа. 2009. N4. С. 48-53.
4. Поддьяков Н.Н. Мышление дошкольника. М.: Просвещение, 1977. 272с.

СПОСОБЫ ФОРМИРОВАНИЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ГОТОВНОСТИ РЕБЕНКА К ШКОЛЬНОМУ ОБУЧЕНИЮ

**О. Б. Рябиченко,
Омская гуманитарная академия**

В статье рассматривается способ исследования психологической готовности к школьному обучению у воспитанников дошкольного образовательного учреждения. Также в статье рассматривается коррекционно-развивающая программа по формированию готовности к школе и доказывается ее эффективность на примере воспитанников дошкольного образовательного учреждения МАДОУ МО г. Нягань «Детский сад № 8 Росинка».

Ключевые слова: психологическая готовность к школе, дошкольное образование, психология развития, коррекционно-развивающая программа.

METHODS FOR FORMING INTELLECTUAL READINESS OF A CHILD FOR SCHOOL EDUCATION

**O. B. Ryabichenko
Omsk Humanitarian Academy**

The article deals with the method of research of psychological readiness for school education in pupils of preschool educational institution. The article also discusses the correctional and developmental program for the formation of readiness for school and proves its effectiveness on the example of pupils of the preschool educational institution MADOU MO Nyagan “Kindergarten No. 8 Rosinka”.

Keywords: psychological readiness for school, preschool education, developmental psychology, correctional and developmental program.

Форма детско-родительских отношений является одним из ключевых факторов психического развития ребенка [1]. В современных условиях, когда родители не уделяют своим детям достаточно внимания, поощряют их увлечения в раннем возрасте мобильными устройствами, психологическая подготовка воспитанника дошкольного образовательного учреждения к школе – важная задача, которая стоит перед дошкольными учреждениями. – становится особо актуальной.

В отечественной научной литературе под психологической готовностью к школьному обучению понимают три уровня готовности:

1. интеллектуальная готовность,
2. личностная готовность,
3. эмоциональная готовность [2].

Личностная готовность дошкольника – это его мотивация к школьному обучению. Эмоциональная готовность дошкольника к школьному обучению определяется развитием его эмоционально-волевой сферы.

В данной работе были использованы следующие методики диагностики интеллектуальной готовности дошкольников к школьному обучению:

1. Керна-Йирасека;
2. Графический диктант;
3. «Домик»;
4. «Да и Нет»;
5. «Эхо»;
6. «Переплетённые линии»;
7. «Корректирующая проба»;
8. «Нелпицы»;
9. «Лишний предмет»;
10. «Запомни фразы».

Нами была исследована подготовительная группа воспитанников дошкольного образовательного учреждения МАДОУ МО г. Нягань «Д/с № 8 Росинка» в количестве 20 человек. Средний возраст воспитанников 6,5 лет.

Результаты диагностики представлены в Таблице 1.

Таблица 1 – Результаты первичной диагностики

Имя Ф.	Методики										Уровень		
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	В	С	Н
Кристина П.	В	В	В	В	В	В	В	В	В	С	9	1	0
Анастасия П.	С	В	В	В	В	В	В	В	В	В	9	1	0
Ксения В.	С	В	В	В	В	С	С	С	В	С	5	5	0
Полина И.	С	Н	Н	С	В	Н	С	С	С	Н	1	5	4
Данил В.	В	В	В	В	В	С	С	В	В	В	8	2	0
Ксения Д.	В	В	В	В	В	В	В	В	В	С	9	1	0
Зафар М.	С	В	В	В	В	С	В	В	В	С	7	3	0
Эдуард Я.	С	С	С	В	В	С	В	С	С	С	3	6	0
Влада Г.	В	В	В	В	В	В	В	В	В	С	9	1	0
Сергей Г.	С	В	В	В	В	В	В	В	В	В	9	1	0
Дмитрий З.	С	В	В	В	В	С	С	С	В	С	5	5	0
Александр С.	С	Н	Н	С	В	Н	С	С	С	Н	1	5	4
Юлия Я	В	В	В	В	В	С	С	В	В	В	8	2	0
Яна В.	В	В	В	В	В	В	В	В	В	С	9	1	0
Екатерина М.	С	В	В	В	В	С	В	В	В	С	7	3	0
Александр М.	С	С	С	В	В	С	В	С	С	С	3	6	0
Виктория Т.	С	В	В	В	В	С	В	В	В	С	7	3	0
Антон В.	С	С	С	В	В	С	В	С	С	С	3	6	0
Павел И.	С	Н	Н	С	В	Н	С	С	С	Н	1	5	4
Надежда И.	В	В	В	В	В	В	В	В	В	С	9	1	0

Результаты диагностики можно интерпретировать следующим образом: к школьному обучению готовы 13 детей, условно готовы 4 ребенка, 3 ребенка не готовы.

Для проведения коррекционно-развивающих мероприятий была составлена программа, направленная на развитие и коррекцию следующих аспектов интеллектуальной сферы: произвольная память, зрительная память, образно-логическое мышление, логическое мышление, устойчивость внимания, распределение внимания, переключение внимания, узнавание. В Таблице 2 приведены названия методик с целями, на которые они направлены.

Таблица 2 – Программа коррекционно-развивающих занятий

№	Занятие	Цель развития и коррекции
1	Игра «Магазин»	Произвольная память
2	«Запомни рисунки»	Зрительная память
3	«Четвертый лишний»	Образно-логическое мышление
4	«Найди одинаковые картинки»	Устойчивость внимания
5	«Узнай фигуры»	Узнавание
6	Упражнения Петерсона	Логическое мышление
7	«Кольца»	Распределение и переключение внимания

После проведения коррекционно-развивающей работы была проведена диагностика. Результаты диагностики приведены в Таблице 3.

Таблица 3 – Результаты повторной диагностики

Имя Ф.	Методики										Уровень		
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	В	С	Н
Кристина П.	В	В	В	В	В	В	В	В	В	В	10	0	0
Анастасия П.	В	В	В	В	В	В	В	В	В	В	10	0	0
Ксения В.	С	В	В	В	В	С	С	В	В	В	7	3	0
Полина И.	С	С	С	С	В	С	С	С	В	С	2	8	0
Данил В.	В	В	В	В	В	В	С	В	В	В	9	1	0
Ксения Д.	В	В	В	В	В	В	В	В	В	В	10	0	0
Зафар М.	С	В	В	В	В	В	В	В	В	В	9	1	0
Эдуард Я.	С	В	В	В	В	С	В	В	В	В	8	2	0
Влада Г.	В	В	В	В	В	В	В	В	В	В	10	0	0
Сергей Г.	В	В	В	В	В	В	В	В	В	В	10	0	0
Дмитрий З.	С	В	В	В	В	С	С	В	В	В	7	3	0
Александр С.	С	С	С	С	В	С	С	С	В	С	2	8	0
Юлия Я	В	В	В	В	В	В	С	В	В	В	9	1	0
Яна В.	В	В	В	В	В	В	В	В	В	В	10	0	0
Екатерина М.	С	В	В	В	В	В	В	В	В	В	9	1	0
Александр М.	С	В	В	В	В	С	В	В	В	В	8	2	0
Виктория Т.	С	В	В	В	В	В	В	В	В	В	9	1	0
Антон В.	С	В	В	В	В	С	В	В	В	В	8	2	0
Павел И.	С	С	С	С	В	С	С	С	В	С	2	8	0
Надежда И.	В	В	В	В	В	В	В	В	В	В	10	0	0

Результаты повторной диагностики можно интерпретировать следующим образом: к школьному обучению готовы 17 детей, условно готовы 3 ребенка.

Воспользуемся критерием Уилкоксона, чтобы определить значимость сдвигов. В Таблице 4 представлены значения Z для высокого, среднего и низкого уровней результатов методик, которые были получены в ходе математико-статистической обработки в программе SPSS.

Таблица 4 – Значения критерия Уилкоксона для результатов первичной и контрольной диагностик

Показатель	Высокий	Средний	Низкий
Z	-4,030	-2,156	-1,732
Асимпт. знч. (двухсторонняя)	,000	,031	,083

Согласно критерию Уилкоксона, полученные сдвиги являются значимыми и говорят об эффективности опытно-экспериментальной работы по формированию у детей старшего дошкольного возраста интеллектуальной готовности к обучению в школе.

Наглядно эффективность программы представлена на Рис. 1.

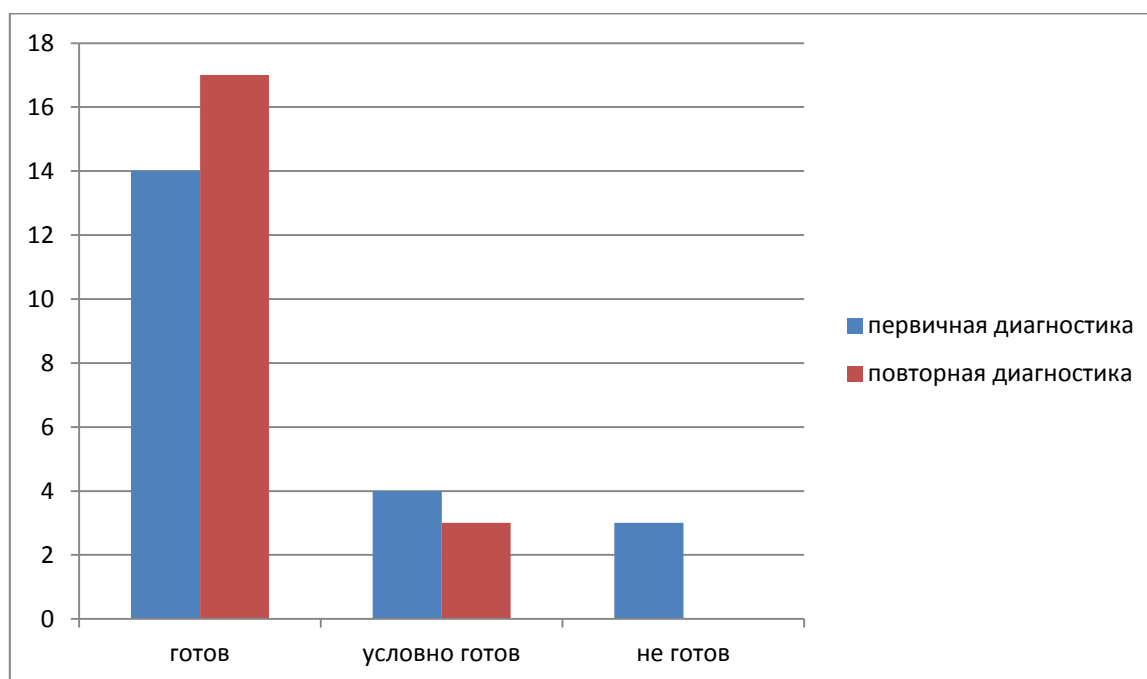

Рис. 1. Распределение детей по их уровню готовности к школьному обучению до и после проведения коррекционно-развивающих мероприятий

Таким образом, использование представленных методик способствует успешному формированию интеллектуальной готовности воспитанников дошкольных образовательных учреждений.

Библиографический список

1. Венза Т.В. Развитие личности ребенка в контексте детско-родительских отношений // Вестник ЧГПУ. 2015. № 3. С. 39-47.
2. Архипова Е.Г., Вахтель С.Н. Влияние типа родительского отношения на уровень психологической готовности детей к обучению в школе // Проблемы педагогики. 2019. №5. С. 64-66.

УДК 373.31

ВОЗМОЖНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПРОЦЕССЕ ФОРМИРОВАНИЯ МАТЕМАТИЧЕСКИХ ПОНЯТИЙ У МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ

**А. М. Сабирова,
Омский государственный педагогический университет**

Статья посвящена проблеме формирования математических понятий у младших школьников. Рассматривается процесс формирования понятий, приводятся критерии сформированности понятий в начальной школе. Выделены возможности использования информационных технологий в процессе формирования математических понятий у младших школьников.

Ключевые слова: математическое понятие, процесс формирования понятий, критерии сформированности понятий в начальной школе, информационные технологии.

POSSIBILITIES OF USING INFORMATION TECHNOLOGIES IN THE PROCESS OF FORMING MATHEMATICAL CONCEPTS AT PUPILS OF PRIMARY SCHOOL

**A. M. Sabirova,
Omsk State Pedagogical University**

The article is devoted to the problem of formation of mathematical concepts at pupils of primary school. The process of formation of concepts is considered, the criteria of formation of concepts in primary school are given. The possibilities of using information technologies in the process of formation of mathematical concepts at pupils of primary school are highlighted.

Keywords: mathematical concept, process of formation of concepts, criteria of formation of concepts in primary school, information technologies.

Понятие – это «форма мышления о целостной совокупности существенных свойств объектов реального мира» [2, с. 110]. Формирование у школьников научных понятий - один из важнейших элементов овладения ими системой научных знаний. Каждая учебная дисциплина базируется на системе взаимосвязан-

ных научных понятий, от усвоения которых обучающимися зависит успешность овладения ими предметом в целом.

Формирование понятий – это длительный и сложный процесс, которому уделяется большое внимание в математическом образовании младших школьников. Полноценное усвоение понятий в начальных классах является основой интеллектуального и общего психического развития ребенка.

Сложность формирования математических понятий в начальной школе состоит в высокой степени их абстрактности. Особенности возрастного развития младших школьников, недостаточность их логической подготовки ограничивают возможности детей по усвоению математических понятий.

Разработке теории формирования у младших школьников математических понятий посвящены исследования многих психологов и методистов: М. А. Бантова, А. В. Усова, Н. Б. Истомина, Н. Ф. Талызина, А. А. Столяр, А. Л. Чекин. Но все они сходятся в одном - успешное их усвоение обучающимися во многом обуславливается тем, насколько учитель владеет особенностями процесса формирования понятий у младших школьников, использует технологии, способствующие лучшему их усвоению.

В младшем школьном возрасте любое математическое понятие формируется на уровне предпонятия, что и является базой для его дальнейшего изучения [2, с.118].

М. А. Холодная рассматривает процесс формирования понятий как «специально организованную работу, направленную на различные составляющие понятийных структур:

- 1) подключение чувственно-сенсорных впечатлений обучающихся;
- 2) обратимые переводы информации с языка знаков и символов на язык образов;
- 3) использование разнообразных познавательных логических действий (сравнение, анализ, синтез, обобщение);
- 4) уяснение связей (отношений) между понятиями как средства формирования понятий» [3, с.121].

В качестве критериев сформированности понятий в начальной школе Н.Л. Стефанова и Н. С. Подходова указывают «овладение объемом понятий; наличие широкого запаса признаков, существенных для конкретного понятия (содержание понятия)» [2, с. 119].

Формирование всех перечисленных составляющих может успешно реализовываться посредством использования на уроках информационных технологий, которые «делают процесс обучения математике интересным и занимательным, создают у детей рабочее настроение, облегчают преодоление трудностей в усвоении учебного материала» [1].

В качестве возможностей информационных технологий облегчить усвоение математических понятий можно указать следующее.

Информационные технологии позволяют создавать и преобразовывать информационные модели абстрактных математических понятий, тем самым добиваясь визуализации их существенных признаков, которые зачастую скрыты от непосредственного восприятия и поэтому не замечаются младшими школьниками. Использование при этом возможностей Power Point, интерактивной доски решают проблему дефицита подвижной наглядности.

Федеральный государственный образовательный стандарт, реализуемый в настоящее время в начальной школе, при выборе способов и методов обучения нацеливает не на подачу готовых знаний, а на самостоятельный поиск, хранение, выбор, качественную обработку информации и ее использование обучающимися. Доступ детей к необходимым информационным ресурсам может быть обеспечен задействованием Интернет-ресурсов, контента электронных библиотечных систем.

Применение информационных технологий дает возможность учителю расширить спектр способов предъявления учебной информации о понятии: текст, графика, анимация, цвет, звук, тем самым учитывая особенности восприятия как визуалов, так и аудиалов среди детей.

Демонстрация средствами информационных технологий практического применения рассматриваемого понятия в повседневной жизни, в процессе решения математических, метапредметных задач мотивирует детей к его изучению.

Применение информационных технологий придает обучению личностную окраску: каждый ученик может знакомиться с понятием, собирать необходимую информацию о нем, демонстрировать способность его применять в знакомых и неизвестных условиях в индивидуальном темпе, что, несомненно, повышает уровень комфортности обучения.

Использование компьютерного тестирования в тренировочном и диагностическом режимах позволяет обеспечить рефлексию обучающимися усвоения математического понятия.

Таким образом, информационные технологии могут являться эффективным средством формирования математических понятий у младших школьников. При этом в современных условиях особый акцент ставится на собственную деятельность ребенка по поиску, осознанию, переработке новых знаний. Информационные технологии могут выступать как организатор процесса учения, направлять самостоятельную деятельность учащихся, оказывать нужную помощь, тем самым способствовать реализации личностной образовательной траектории младшего школьника по освоению нового математического понятия.

Однако отсутствие необходимых готовых программных средств требует от учителя создания собственного информационного научно-методического обеспечения, реализующего особенности методики формирования математических понятий у младших школьников.

Библиографический список

1. Ефимов В. Ф. Использование информационно-коммуникативных технологий в начальном образовании школьников / В. Ф. Ефимов // Начальная школа. 2012. № 2. С. 34 – 37.
2. Методика и технология обучения математике. Курс лекций: пособие для вузов /под научн. ред. Н. Л. Стефановой, Н. С. Подходовой. М.: Дрофа, 2005. 416с.
3. Холодная М. А. Психология интеллекта: Парадоксы исследования. СПб.: Питер, 2002. 272 с.

УДК 378; 004

ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ АРХИТЕКТОРОВ, СТРОИТЕЛЕЙ В BIM – КОНЦЕПЦИИ СОЗДАНИЯ ИНФОРМАЦИОННОГО ПРОТОТИПА ОБЪЕКТА.

**К. Е. Сарсембаева,
Омская гуманитарная академия**

Цель исследования – процесс внедрения BIM-технологии проектирование, информационного моделирования возникающие проблемы в связи с недостаточной подготовленностью в настоящее время специалистов дизайнеров архитекторов строителей.

Результат исследований состоит в создании подходов к внедрению новых BIM-технологий в учебном процессе. Метод исследований – аналитический, означающий совокупность частных методов изучения, включая анализ и синтез, абстрагирование, допущение "при прочих равных условиях", индукцию и дедукцию, единство логического и исторического, математические и статистические методы, представлены решения и компетенции компании-интегратора для всех этапов жизненного цикла объекта в условиях BIM-технологии – проектирования и эксплуатации. Новые подходы к системе подготовки кадров в высших учебных заведениях в архитектуре в дизайне строительной отрасли.

Выводы. Практическое применение новых методик обучения и подготовки инженерных кадров в архитектурно-строительных ВУЗах получить высококвалифицированных, подготовленных к новым реалиям управленцев и специалистов.

Ключевые слова: BIM-концепция, создание цифрового прототипа объекта, Revit, инструмент реализации BIM, использование прототипа здания (сооружения), способы создания BIM-модели, конструкции, материалы, визуализация, проект, строительство, эксплуатация, реконструкция, архитектура

FORMATION OF PROFESSIONAL TRAINING FOR SPECIALISTS OF ARCHITECTS, BUILDERS IN THE BIM CONCEPT OF CREATING AN INFORMATIONAL PROTOTYPE OF AN OBJECT

**K. Ye. Sarsembayeva,
Omsk Humanitarian Academy**

The purpose of the study is the process of introducing BIM-technology design, information modeling, problems arising due to the lack of training at the present time of specialists of designers, architects, builders. Results. The result of the research consists in creating approaches to the introduction of new BIM-technologies in the educational process. The research method is analytical, meaning a set of private methods of study, including analysis and synthesis, abstraction, the assumption "all other conditions being equal," induction and deduction, the unity of logical and historical, mathematical and statistical methods, presents the solutions and competencies of the integrator company for all stages the life cycle of an object under the conditions of BIM technology - design and operation. New approaches to the training system in higher educational institutions in architecture in the design of the construction industry. Conclusions. The practical application of new methods of education and training of engineering personnel in architectural and construction universities to get highly qualified managers and specialists prepared for the new realities.

Keywords: BIM- concept of creating a digital prototype of an object, Revit is a BIM implementation tool. Using the prototype of the building (structure). Constructions. Visualization. Project. Construction. Exploitation. Reconstruction. Architecture and construct.

Не так давно BIM-технология воспринималась как 3D-модель для визуализации проекта и создания проектной документации. Но 3D-модель – только «вершина айсберга». Основа технологии BIM – это процессы, способы совместной работы с информацией об объекте строительства. Процессы регулируют работу с BIM-моделью, которая состоит из интеллектуальных объектов и параметрических взаимосвязей. Для каждого этапа работы над проектом прописан уровень детализации BIM-модели. Это позволяет принимать управленческие решения, имея всю необходимую информацию и при этом не перегружая модель.

BIM охватывает все этапы жизненного цикла сооружения: планирование, составление технического задания, проектирование и анализ, выдача рабочей документации, производство, строительство, эксплуатация и ремонт, демонтаж.

Информация как основа BIM

Данные добавляются в информационную 3D-модель на протяжении всего жизненного цикла сооружения. Они необходимы для планирования бизнеса, проектирования, закупки материалов, координации работы на различных участках проекта, логистики, монтажных работ и сборки, строительства, передачи в эксплуатацию. BIM-технология позволяет объединить информацию, которой уже владеет организация, с новыми знаниями, которые появляются у компании

при переходе на BIM. Она обеспечивает обмен данными между существующими системами предприятия и BIM-моделью. Информационная модель становится поставщиком данных для системы закупок, системы календарного планирования, системы управления проектами, внутренней ERP-системы и других систем предприятия. Определение уровня детализации BIM-модели на каждом этапе жизненного цикла является одним из ключевых элементов внедрения технологии BIM. Проблемой может стать как нехватка информации, так и ее избыток. Модель должна содержать ровно тот объем данных, который позволит принимать необходимые и заранее определенные управленческие решения именно в тот момент, в который это необходимо. Кто и в какой момент закладывает информацию в BIM модель или получает ее, каким образом информация перемещается с одного этапа проекта на другой, описывается в BIM-процессах [1.5.].

Преимущества BIM

Консалтинговая компания McGraw Hill Construction провела опрос среди компаний строительной отрасли и узнала, какие преимущества они получили с внедрением BIM. Так, 41% опрошенных компаний отметили сокращение количества ошибок после внедрения технологии. 35% и 32% обратили внимание на улучшение коммуникации между руководителями и проектировщиками и улучшение имиджа предприятия. [1.4.]

Информационное моделирование позволяет принципиально другим образом управлять этими компонентами.

Во-первых, модель является базой данных, имитирующей реальный объект. Данные из модели можно извлекать, сортировать, обрабатывать и менять одновременно с процессом проектирования. Графические изменения автоматически меняют базу данных — это важное свойство BIM-модели. Во-вторых, BIM помогает всем участникам проекта (заказчику, проектировщику, строителю, поставщику, эксплуатирующей организации) лучше воспринимать объект строительства на ранних стадиях. Вовлеченность становится залогом высокого качества проекта, так как позволяет с самого начала учесть бесценные знания и опыт экспертов. В-третьих, в существующей технологии все дисциплины включаются последовательно, что удлиняет процесс проектирования и строительства и увеличивает время внесения изменений и реагирования на них.

Технология BIM позволяет организовать коллективную работу на более высоком уровне с отслеживанием изменений. Нельзя упустить тот факт, что технология BIM открывает дополнительные возможности за счет высокой интеллектуальности программных средств по сравнению с традиционными 2D-системами. Например, разработанная с помощью современных продуктов стадия «предпроект» позволяет перенести на стадию «проект» до 30% информации, в то время как при использовании старой технологии работа на стадии «проект» начинается практически с нуля. И, конечно же, стоит сказать о качестве проекта в целом. Нестыковки и ошибки при работе с BIM видны сразу благодаря и 3D-

моделям, и специальным инструментам, осуществляющим проверку на пересечения и логистические нестыковки. После окончания строительства «исполнительная документация», оформленная соответствующим образом, облегчает процесс эксплуатации, отражая техническое состояние, давая четкое представление об ответственных производителях работ по любому из ее видов и сокращая стоимость эксплуатации.

Autodesk Building Design Suite – это мощнейший специализированный инструмент архитектора, инженера, конструктора, строителя. Комплекс объединяет в себе технологию информационного моделирования (BIM) и средства САПР для эффективного проектирования, визуализации, инженерных расчетов и моделирования процесса строительства. Флагманские продукты комплекса – AutoCAD, вся линейка продуктов Autodesk Revit, Autodesk Navisworks, Autodesk Robot Structural Analysis Professional и другие инструменты проектирования и анализа. Типичный рабочий процесс работы архитектурно-строительной организации в Autodesk Building Design Suite может выглядеть, к примеру, так: архитекторы разрабатывают информационную модель здания в среде Autodesk Revit и создают там же полный комплект проектной документации – чертежи, спецификации, экспликации и т.д. Расчетчики проводят всесторонний анализ этой модели в Autodesk Robot Structural Analysis Professional, а BIM-менеджер собирает воедино все проектные данные и моделирует сам процесс строительства в Autodesk Navisworks.[1.53.]

BIM-технологии в учебном процессе на государственном уровне

В настоящее время специалистов архитекторов и строительных профессий готовят в профильных колледжах и профессионального высшего образования, студенты проходят учебную и профессиональную практик. Недостаток специалистов с навыками и базовыми знаниями новых технологий уже заметно на практике.

В связи с сложившейся ситуацией на рынке, государственная программа образования в архитектурных и строительных ВУЗах направлено на изменение в разработке образовательных стандартов по подготовке специалистов отрасли национальной экономики.

Сотрудничество практиков строительного рынка с учебными заведениями по подготовке программ обучения является, по нашему мнению, важнейшим этапом внедрения BIM-технологии на государственном уровне. ВУЗы начали разрабатывать учебные программы на основе рекомендаций по содержанию курсов, предложенных авторами разработчиками, и подготовить молодых специалистов, которым предстоит работать с новыми инструментами BIM и развивать архитектурно-строительную отрасль.

Обучение должно раскрывать полную картину возможностей автоматизации проектирования на строительном рынке, без привязки к конкретному разработчику программного обеспечения ПО или оборудования.

Очень важно вести работу по сотрудничеству между ВУЗами и другими заинтересованными учебными заведениями не только с строительной отрасли по разработке (ПО) и оборудования, но и с компаниями-интеграторами, имеющими практический опыт разработки, внедрения и сервисного обслуживания комплексных информационных систем управления строительством с применением технологии информационного моделирования, разработки вычислительных комплексов, облачных и сервисных услуг в управлении строительством и информационной безопасности строительной организации. При этом представители разработчиков ПО могут выступать в роли экспертов-практиков, которые будут участвовать в экспертизе учебных курсов для студентов.

Предлагается новая программа обучения BIM и подготовки инженерных кадров в архитектурно-строительных ВУЗах практика ориентированное обучение BIM.

Рассмотрим логику проектирования в Revit для студентов.

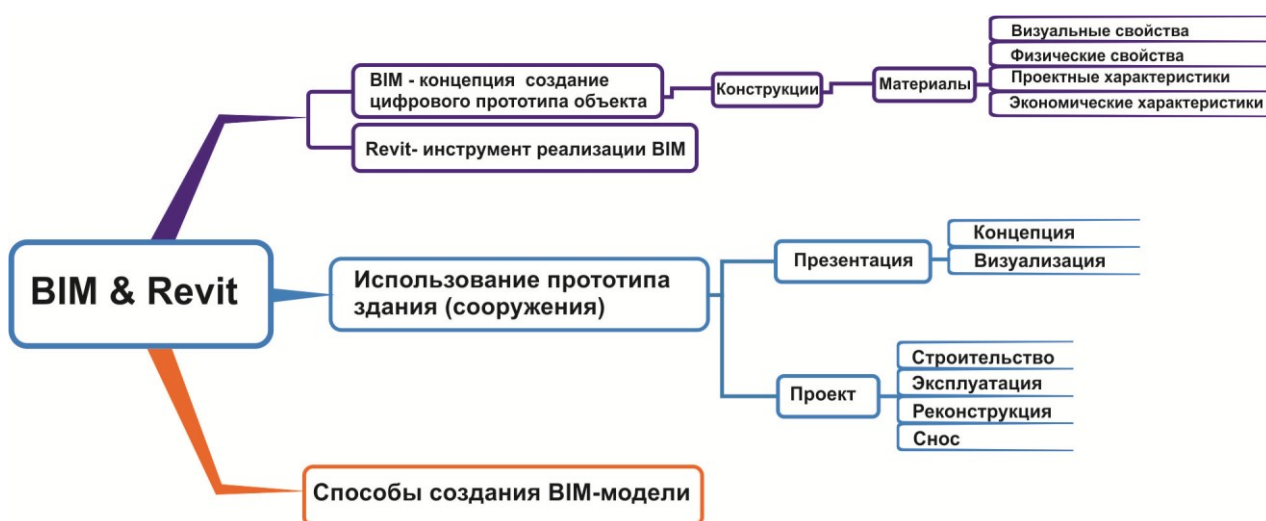
Начнем с теории алгоритма создания проекта раньше переводилась как информационное моделирование здания, после этого с развитием инструментов и технологии стало переводиться информационное моделирование сооружений, сейчас переводят как информационное моделирование объектов.

BIM – это концепция создания информационного прототипа объекта.

Итак разъясним более подробно, например предположим нам нужно спроектировать мост, если раньше в скате технологии мы создавали чертежи условно символизировали наши чертежи, то здесь соответственно речь идет о цифровом прототипе насыщенной информации о будущем объекте.

Как добиться цифрового прототипа.

Нужно понимать из чего состоит объект, соответственно, чтобы его имитировать. Любой объект состоит из конструкции, а любые конструкции так или иначе состоят из материалов, какие же свойства у нас имеют материалы.

(Рис. 1.)

Визуальные свойства – как он выглядит.

Физические свойства – из чего состоит и как он работает.

Проектные характеристики – то есть это условные характеристики которые располагаются в проекте для идентификации конструкции и материалов.

Экономические характеристики – это стоимость логистика и прочее.

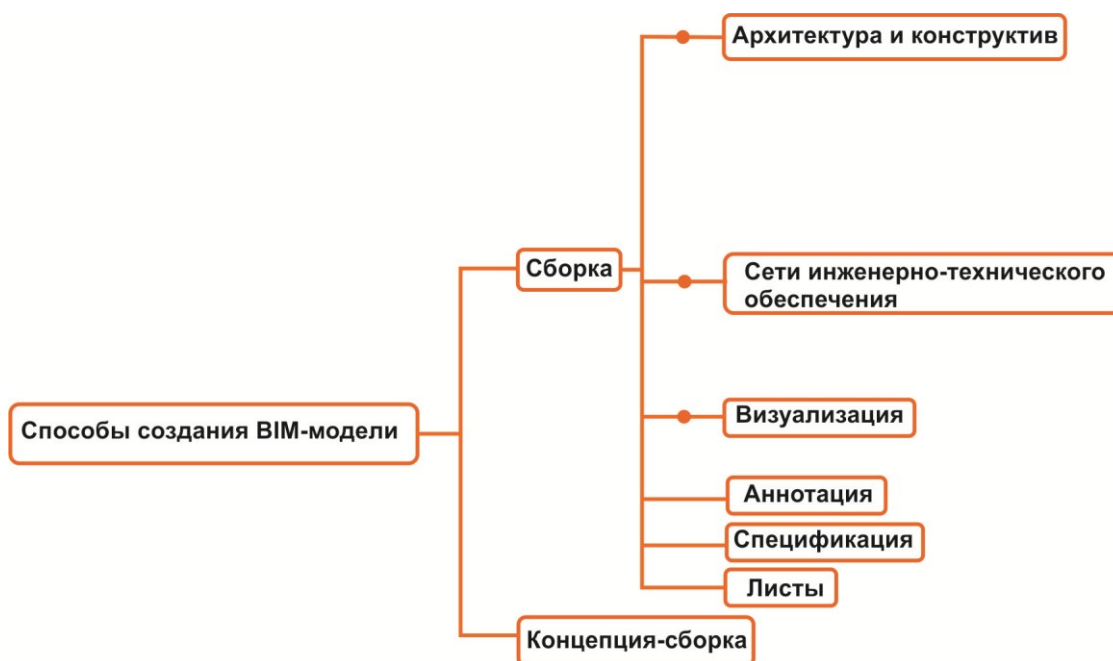
Чтобы создать цифровой прототип нам необходима занести в конструкцию вот эти данные. Вот почему мы можем говорить, что это конструкция имитирует реальную конструкцию и получать информацию которая нам нужна, то есть цифровой прототип по концепции BIM. Это трехмерная модель которая насыщена информацией о будущем объекте. Если сравнивать с другими программами например в 3ds Max, там если мы создаём интерьер, и у нас есть стена это просто полигональный объект который символизирует собой стену, на самом деле это просто пустая поверхность, которое имеет только визуальное свойство, то в Revite, мы можем занести всю информацию о той же стене, из каких материалов она состоит все физические свойства этих материалов, площадь, можем тут же извлечь все необходимые данные для того чтобы работать с этим объектом как с реальной конструкцией, вот такое определение концепции создания цифрового прототипа делаем вывод – это создание 3D модели наполненной информацией об объекте, а теперь о Revite – это инструмент реализации концепции BIM, естественно как и любая концепция BIM это есть вещь идеальная которая подразумевает чёткую увязку всех процессов из внутри будущего прототипа но Revit как инструмент не идеален он лишь приближает нас к пониманию реализации этой концепции возможно с течением времени приблизиться к этой идеальной концепции. Но пока лишь реализующий данную концепцию на столько на сколько сейчас позволяет технология то на то мы создаем цифровой прототип.

Теперь нам необходима понять, как мы используем эту информационную модель этот прототип. Соответственно переходим ко второму уровню использования прототипа здания.

Первое это презентация (см. схема 1.) расположена не по мере значимости важности содержания, а по мере рабочего процесса. Мы начнем в Revite, можем создать скажем так концепцию проект, как бы посвятит в углубленный образ нашего объекта, для того чтобы показать нашему заказчику внести какие-то ранние корректировки, так же мы можем построить очень быстро планы, не детализированные разрезы, и тем самым быстро визуализировать идею. Можно создать рендер то есть визуализацию экстерьера и интерьера заказчику, возможно он скажет заменить один материал на другой или пожелает другие окна или двери. На данном этапе наша модель не обязана в себе содержать какие-то точные характери-

стики будущего объекта она должна просто визуально быть похоже на то что будет у нас в конечном результате, это все то что касается презентации, и вторая часть самая главное это проект. Мы можем получать рабочую документацию использовать её для строительства, мы этот проект можем использовать для эксплуатации для реконструкции, и даже для сноса, в общем мы можем сказать, что информационная модель в Revit мы можем использовать на всём протяжении жизненного цикла здания, от создания идей у архитектора и визуализации её, и создании конструкции идей до сноса объекта, причем так как это идеальная модель, и из этой модели мы получим все чертежи. У нас всегда будет актуальна информация о модели не будет каких-то задвоенных чертежей или неправильных устаревших спецификаций всё будет в актуальной версии, всё удобно.

Рассмотрим способы создания модели.

(Рис. 2.)

По сути способов два, сборка и концепция – сборка, почему сборка, потому что в Revit можно представить, как конструктор в котором есть готовые именованные элементы и в которых собирая разные вариациях вы получаете здание. Допустим, чтобы получить здание нам нужны более или менее одинаковые элементы, стены, перекрытия, если это каркас это какие-то металлоконструкции, фермы и варьируя формой этих объектов мы получаем различные здания, но по сути все они уже есть, поэтому я называю сборкой, грубо говоря в Revite когда у нас есть все элементы мы ничего с нуля не рисуем а всё собираем.

(Рис. 3.)

С чего начинается сборка, это с создания архитектуры и конструктива, я не разделяю эти элементы потому что при создании архитектуры мы можем сразу задавать несущие элементы из которых потом получать аналитическую модель для расчёта конструктива, пойдём по порядку, первым делом мы собираем каркас. Каркас у нас собирается из уровней, это такие опорные плоскости, которые потом будут управлять у нас количеством этажей, высотой этажа, то есть такими проектами здания как фасады, разрезы, ну и любые другие вертикальные сечения, а сетка осей это разбивка нашего здания то есть каркас нашего здания в плане к осям мы будем привязывать наши несущие и самонесущие стены либо элементы каркаса такие как колонны, балки, фахверки, фермы, в общем на первом этапе мы создаём каркас после этого мы на каркас надеваем ограждающие конструкции или одеваем стены, перекрытия, колонны, балки, фермы, марши, площадки, всё в принципе как на стройке, та же последовательность. Далее у нас идёт работа с отделкой как физической так и визуальной. Визуальная отделка это назначение материалы текстуры в Revit, есть предустановленные материалы с помощью которых мы можем это сделать. Физическая отделка это немножко другое, допустим при создании несущего перекрытия, мы отдельно создаём железобетонные перекрытия, а только после этого укладываем ещё на него сверху одно перекрытие но уже не несущее, которое в Revit является пирогом, стяжка, ламинат, поэтому при создании несущего каркаса если вы будете рассчитывать эту модель конструктивно, вот такая вещь как отделка физическая

имеет места быть обязательно. Далее у нас идет заполнение проёмов это вставка окон, дверей, витражей и всё в таком духе. Далее мы расставляем мебель и оборудование, если требуется и последним пунктом идет прочее архитектурно конструктивные элементы в различных случаях они разные, у нас есть и элементы входной группы, отмостка, ограждения.

(Рис. 4.)

После архитектуры и конструктива, мы также имеем возможности в развитии системы инженерно–технического обеспечения причем все, водоснабжение, водоотведение, электроснабжение, вентиляция, теплоснабжение, газоснабжение, сети связи, как внутренние так и внешние, после чего можно перейти к визуализации. В качестве визуализации что мы здесь можем создать во первых объемные виды, это не рендер, это просто вид модели его мы можем так же имитировать и размещать на листах. Далее мы можем создавать объемные сечения, это очень удобно визуально видеть рассечённое здание, видеть, что у него внутри а также объемные узлы, гораздо нагляднее узлы смотрятся с 3D, и даже для строителей иногда это бывает полезной.

Ну и последним пунктом здесь идут сцены, это уже непосредственно рендер, интерьерные и экстерьерные, которые необходимы заказчику не разбирающего в строительстве под чистую он мог увидеть конечный результат ещё на этапе проектирования. После визуализации мы оформляем чертежи в процессе создания модели у нас формируются и фасады и разрезы, узлы, планы все эти виды требуют оформления, так вот аннотация это процесс оформления нанесения размеров постановки марок вставок, рамок, штампов и так далее.

Особняком я поставила спецификацию, это не просто оформление таблицы, это отдельный инструмент, через спецификацию мы можем влиять на объект и

напротив если мы меняем нашу модель скажем типы окон у нас автоматически пересчитываются и меняется спецификация, это не просто мертвые таблички это живой организм с помощью которого мы также можем влиять на модель, ну и в завершении все наши виды и созданные спецификации размещаем на листах и получаем к примеру архитектурный проект, когда всё это готово распечатываем. Причём все это единый организм, это связанная модель изменяются какие-то элементы в модели, у нас тут же изменяется элемент как на размерах, так и на фасадах так и на спецификации вносятся изменения всё это взаимосвязано, вот таков процесс создания проекта.

Концепция-сборка отличается от того что мы сначала с помощью определенных инструментов как из пластилина лепим контур нашего здания, общий контур и в последствии этого контура мы можем преобразовывать в конструкцию вертикальные грани в стены, витражи и так далее, горизонтальные грани в перекрытия, покрытия то есть такой способ есть тоже в Revit, но после этого происходит та же самая сборка.

Заключение. Перед преподавателями архитектурных и строительных специальности высших учебных заведений стоит задача разработки и внедрения новых методик обучения в устоявшиеся учебные процессы.

Предлагаемая методика для выявления необходимых компетенций специальностей, создание в ВУЗах обучения BIM-технологии в архитектуре и в строительстве, (Технология информационного моделирования) на основе инструментов различных производителей, охватывающий весь жизненный цикл объекта строительства, наполненного механизмами работы с ERP-контрактами, систем автоматического управления в процессе эксплуатации объектов строительства.

По нашему мнению, следует придерживаться поступательного процесса обучения новой технологии. Необходимо начинать с основ трёхмерного моделирования уже на первых курсах, с последующим развитием знаний и навыков совместной работы над единым проектом, до детального разьяснения сути и устройства BIM-технологии в проектной организации с описанием процессов, определением задач, составлением планов реализации и т. п., в том числе во время практики на предприятиях инвестиционно-строительного комплекса.

В результате применения предложенных новых методик обучения и подготовки инженерных кадров в архитектурно-строительных ВУЗах строительная отрасль получит высококвалифицированных, подготовленных к новым реалиям управленцев и специалистов управления строительством мирового уровня.

Реализация BIM-технологии основана именно на принципах коллективной работы. Через единую информационную модель объекта строительства предполагается тесное взаимодействие всех участников проекта на всех стадиях жизненного цикла объекта строительства. Современная система образования направлена на подготовку специалиста только в рамках своей специальности, что в условиях новой технологии недостаточно для эффективной командной работы над проектом.

Рассмотренный и обобщенный практический опыт авторов в процессе внедрения технологии информационного цифрового моделирования и выявленные проблемы могут служить основой для разработки новых методик обучения и подготовки инженерных кадров для архитектурных и строительных отрасли.

Библиографический список

1. BIM BUILDING INFORMATION MODELING. Информационное моделирование объектов промышленного и гражданского строительства. Проектирование, строительство, эксплуатация. www.autodesk.ru/events.

2. Вандезанд Дж., Рид Ф., Кригел Э. P46 Autodesk© Revit© Architecture 2013–2014. Официальный учебный курс / Перевод с англ. В. В. Талапов. – М.: ДМК Пресс, 2013. – 328 с.: ил.

УДК 376.3(075.8)

ПРОЕКТИРОВАНИЕ ПРИМЕРНЫХ АДАПТИРОВАННЫХ ОСНОВНЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПРОГРАММ ОСНОВНОГО ОБЩЕГО ОБРАЗОВАНИЯ ШКОЛЬНИКОВ С ПАТОЛОГИЕЙ СЛУХА

**Т. Ю. Четверикова,
Омский государственный педагогический университет**

В статье излагаются методологические основания проектирования примерных адаптированных основных общеобразовательных программ основного общего образования школьников с нарушенным слухом. Отражены подходы к определению содержания программного материала. Освещена специфика отдельных учебных дисциплин и обязательных специальных занятий по программе коррекционной работы, их направленность на удовлетворение специальных потребностей школьников с нарушенным слухом.

Ключевые слова: школьники с нарушениями слуха, специальные потребности, адаптированная основная общеобразовательная программа, основное общее образование, коррекционная работа.

DESIGN OF APPROXIMATE ADAPTED BASIC EDUCATIONAL PROGRAMS OF BASIC GENERAL EDUCATION OF SCHOOLCHILDREN WITH HEARING PATHOLOGY

**T. Yu. Chetverikova,
Omsk State Pedagogical University**

The article sets out the methodological foundations of designing exemplary adapted basic general educational programs for basic general education of schoolchildren with hearing impairment.

Reflected approaches to determining the content of program material. The specificity of individual academic disciplines and compulsory special training according to the program of correctional work, their focus on meeting the special needs of schoolchildren with hearing impairment is highlighted.

Keywords: hearing impaired schoolchildren, special needs, adapted basic general education program, basic general education, correctional work.

Развитие системы специального образования представляет собой динамичный процесс, детерминируемый целым рядом взаимообусловленных факторов. В частности, к числу таких факторов относятся основополагающие принципы и стратегические задачи государственной национальной политики в сфере образования; ценностные установки общества на удовлетворение как актуальных, так и перспективных потребностей личности; достижения дефектологической науки, внедрение уникальных технологий, явившихся продуктом технического прогресса, а также некоторые другие. В совокупности указанные факторы обуславливают определение требований к структуре, условиям реализации адаптированных основных общеобразовательных программ (АООП), а также к результатам их освоения обучающимися с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ).

К настоящему периоду времени государством и обществом чётко обозначен запрос на обеспечение проектирования АООП основного общего образования (ООО) обучающихся с ОВЗ, имеющих разные специальные потребности. Это обусловлено успешным завершением апробации Федеральных государственных образовательных стандартов (ФГОС) начального общего образования (НОО) обучающихся с ОВЗ.

Отметим, что рядом регионов России, получивших статус «пилотных» (республика Бурятия, Забайкальский край, Калининградская, Мурманская, Омская области и др.), внедрение ФГОС НОО с целью апробации началось в 2014 году. С 2016 года данный процесс приобрёл масштабный характер: в него включились все организации страны (в которых обучаются младшие школьники с ОВЗ), проектируя и реализуя образовательный процесс с учётом примерных АООП. Конец 2018 – 2019 учебного года ознаменовал завершение частью обучающихся с ОВЗ получение НОО в системе специального образования – в пролонгированные сроки (в соответствии с ФГОС). Это в полной мере относится к детям с нарушением слуха, в том числе глухим, слабослышащим, с кохлеарным имплантом (КИ).

Переход на вторую ступень получения образования (цензовый уровень) потребовал проектирования примерных АООП в логике, не противоречащей той, которая отражена во ФГОС НОО. Так, примерные АООП ООО обучающихся с

нарушениями слуха представляют собой комплекс программных продуктов по различным дисциплинам учебного плана, входящим в структуру той или иной предметной области и в состав обязательных специальных занятий по программе коррекционной работы. К числу предметных областей относятся «Филология», «Математика и информатика», «Общественно-научные предметы», «Естественно-научные предметы», «Искусство», «Технология», «Физическая культура и основы безопасности жизнедеятельности».

Составленная на основе фундаментального ядра содержания ООО и требований к результатам ООП, программа каждой дисциплины имеет свою специфику. С одной стороны, содержательный компонент находится в зависимости от направленности курса, от предметной области, соотносящейся с той или иной сферой научного знания. С другой стороны, он спроектирован с учётом специальных потребностей глухих, слабослышащих и кохлеарно имплантированных обучающихся, получающих образование на основе АООП ООО (варианты 1.2 и 2.2).

С точки зрения структурной организации АООП представлена рядом взаимосвязанных элементов. В их числе пояснительная записка, планируемые результаты обучения, примерное тематическое планирование, подходы к оцениванию планируемых результатов обучения, а также описание специальных условий реализации учебного (коррекционного) курса.

Так, в пояснительной записке отражается не только место дисциплины в учебном плане. Здесь освещаются методологические подходы к реализации дисциплины – в соответствии с учениями, концепциями, теориями ведущих отечественных учёных в области специальной психологии и сурдопедагоги. Эти учёные являются авторами оригинальных систем обучения глухих (С.А. Зыков, Т.С. Зыкова, Л.П. Носкова, М.Ю. Рау и др.) и слабослышащих (А.Г. Зикеев, К.В. Комаров, К.Г. Коровин, М.И. Никитина и др.) школьников [4; 8; 3; 6; 5]. По сути, содержание пояснительной записки представляет собой методический ориентир для учителя, позволяя ему осуществлять адекватное планирование системы уроков по тому или иному тематическому разделу, а также выбирать технологии обучения, приёмы и средства коррекционно-педагогического воздействия.

Так, например, деятельностный подход к обучению биологии школьников с нарушенным слухом базируется на научной идее Л.С. Выготского о деятельностной детерминации психики [2]. Это находит выражение в том, что работа по различным разделам указанного учебного курса предполагает активную предметную деятельность обучающихся в сочетании с речевой деятельностью для решения общеразвивающих и коррекционных задач. За счёт организации предметной деятельности и стимуляции вербальной коммуникации создаются оптимальные условия для овладения школьниками как лексикой обиходно-

разговорного характера, так и научной лексикой, т.е. собственно биологическими терминами. Реализация познавательного аспекта деятельности предполагает формирование у детей способности к применению интеллектуальных способов действия. Это способность анализировать, сравнивать, классифицировать и систематизировать биологические объекты, отображать явления живой природы в виде логических схем и обобщающих таблиц, аргументировать результаты, зафиксированные в ходе опытов, а также словесно формулировать выводы.

Рассматривая специфику обучения слабослышащих обучающихся литературе в соответствии с проектируемой примерной АООП, укажем на обусловленность структуры этих уроков этапами работы над произведением того или иного жанра. Так, в соответствии с положениями методики М.И. Никитиной примерная АООП ориентирует на проведение вводных уроков по тематическому разделу, уроков первоначального знакомства с тестом, уроков анализа произведений, а также уроков обобщения прочитанного [5].

Описание специальных (особых образовательных) потребностей школьников с нарушенным слухом и условий их удовлетворения является одним из компонентов пояснительной записки, завершающих данную часть АООП. Этот материал, основанный на учёте структуры нарушения при патологии слухового анализатора, потенциальных сложностей освоения детьми содержания той или иной дисциплины, представлен в виде группы требований к организации коррекционно-образовательного процесса. Так, примерная АООП по русскому языку содержит указание на то, что обучающиеся нуждаются в использовании «обходных путей» обучения. Применительно к русскому языку как учебной дисциплине это находит выражение в том, что все используемые методы, приёмы, средства должны обеспечивать формирование языка в качестве средства общения, как орудия мышления и одновременно с этим содействовать овладению обучающимися с патологией слуха знаниями о языке как науке, о его системной организации.

При выборе методов и приёмов важным представляется учёт ряда факторов, а именно:

- сущность речевых умений и навыков, которые формируются у обучающихся;
- особенности языкового материала, на котором происходит формирование речевых умений и навыков;
- состояние речевых и познавательных возможностей обучающихся;
- специфика различных видов и форм речи, формируемых у обучающихся (построение устных сообщений, фиксация в письменной форме описательно-повествовательных высказываний и др.).

Следующий структурный элемент примерной АООП – планируемые результаты обучения. Традиционно они представлены тремя основными группами: личностными, метапредметными и предметными. При этом результаты обучения спроектированы в соответствии со специальными потребностями школьников с патологией слуха. Так, например, во всех примерных АООП в числе предметных результатов представлена способность к восприятию (слухозрительно и на слух), внятному и естественному воспроизведению тематической и терминологической лексики учебной дисциплины, а также лексики, связанной с организацией учебной деятельности. Это требование согласуется с базовыми положениями методики обучения школьников с патологией слуха восприятию и воспроизведению устной речи [7].

Примерное тематическое планирование, спроектированное на базе фундаментального ядра содержания общего образования, предусматривает увеличение количества учебного времени на освоение отдельных тематических разделов некоторых предметов. Прежде всего, это касается дисциплин «Русский язык» и «Литература», что связано с объективными сложностями детей с нарушенным слухом в овладении речевой деятельностью, в том числе опытом вербальной коммуникации. Несомненно, такой опыт требует целенаправленного формирования за счёт специфических методических приёмов и средств, пролонгированных образовательно-реабилитационных мероприятий [1].

Преимущественно временной резерв на освоение школьниками с нарушенным слухом тематических разделов из дисциплин языкового цикла был найден за счёт включения в учебный план специфического учебного предмета – «Развитие речи». В массовых школах, реализующих ООП ООО, работа по развитию речи предстаёт в виде структурного элемента уроков русского языка и литературы. В свою очередь, глухие, слабослышащие и кохлеарно имплантированные обучающиеся выполняют значительное количество разнообразных видов работ в устной и письменной форме на специальных уроках («Развитие речи»), включённых наряду с русским языком и литературой в предметную область «Филология».

В примерных АООП определены подходы к оцениванию планируемых результатов обучения. В частности, диагностические процедуры представлены тремя видами. В их числе стартовая (входное оценивание), текущая, а также промежуточная диагностика. Основным требованием, предъявляемым к реализации диагностических мероприятий, является соответствие содержания заданий, используемых в целях контроля, с тем программным материалом, который осваивали школьники с патологией слуха.

Завершающим каждой примерную АООП элементом является описание специальных условий реализации дисциплины. Такие условия определяются не только предметной направленностью каждого учебного курса, но и специальными потребностями обучающихся с нарушенным слухом. В этой связи наряду с перечнем условий, имеющих отношение исключительно к тому или иному частному предмету, имеется ряд условий, выступающих в качестве общих для всех учебных дисциплин. В частности, в процессе всех уроков требуется использование звукоусиливающей аппаратуры. Кроме того, должно иметь место систематическое проведение специальной работы над терминологической и тематической лексикой учебной дисциплины, а также над лексикой, необходимой для организации учебной деятельности. Учителю следует исправлять допускаемые школьниками аграмматизмы, произносительные и иные ошибки.

Таким образом, примерная АООП представляет собой комплекс стратегически значимых программно-методических документов, в основу которых положены достижения дефектологической науки (в частности, сурдопедагогики) и смежных с ней областей научного знания. АООП отражает методические ориентиры для педагога, в соответствии с которыми он должен осуществлять планирование и последующую реализацию коррекционно-образовательного процесса.

Библиографический список

1. Большанина Л.В. Особенности возникновения речи у детей с нарушенным слухом // Научный часопис Національного педагогічного університету імені М.П. Драгоманова. Серія 19. Корекція педагогіка та спеціальна психологія. 2012. № 21. С. 27 – 29.
2. Выготский Л.С. Проблемы дефектологии. М.: Просвещение, 1995. 527 с.
3. Зикеев А.Г. Развитие речи учащихся специальных коррекционных образовательных учреждений. М.: Академия, 2007. 200 с.
4. Зыков С.А. Проблемы сурдопедагогики. М: Загрой, 1997. 232 с.
5. Книга для учителя школы слабослышащих: Обучение русскому языку, чтению, произношению / К.Г. Коровин, И.М. Гилевич, Н.Ю. Донская [и др.]; Под ред. К.Г. Коровина. – М.: Просвещение, 1995. – 160 с.
6. Комаров К.В. Методика обучения русскому языку в школе для слабослышащих детей. М.: ООО «Издательский до «ОНИКС 21 век», 2005. 223 с.
7. Кузьмичева Е.П., Яхнина Е.З. Обучение глухих детей восприятию и воспроизведению устной речи / под ред. Н.М. Назаровой. Изд. 2-е. М.: Академия, 2014. 336 с.
8. Методика преподавания русского языка в школе глухих / Л.М. Быкова, Е.А. Горбунова, Т.С. Зыкова, Л.П. Носкова; под ред. Л.М. Быковой. М.: Владос, 2002. 400 с.

К ВОПРОСУ О ВЫЯВЛЕНИИ ОСОБЕННОСТЕЙ РАЗВИТИЯ У СТАРШИХ ДОШКОЛЬНИКОВ СО СТЁРТОЙ ДИЗАРТРИЕЙ СИЛЫ И ВЫСОТЫ ГОЛОСА

О. В. Шипилова,
Омский государственный педагогический университет

В статье представлены результаты исследования развития у старших дошкольников со стёртой дизартрией силы и высоты голоса. Анализ полученных исследований показал, что дети с данной речевой патологией испытывают сложности как при восприятии силы и высоты голоса, так и при воспроизведении этих параметров. Поэтому при выполнении предложенных заданий, дети продемонстрировали в основном средний и низкий уровни развития. Также в статье рассматриваются особенности развития выразительности речи детей со стёртой дизартрией.

Ключевые слова: сила голоса, высота голоса, стёртая дизартрия, интонационная выразительность, интонация, дошкольники.

ON THE QUESTION OF IDENTIFYING THE FEATURES OF DEVELOPMENT IN OLDER PRESCHOOLERS WITH ERASED DYSARTHRIA STRENGTH AND VOICE PITCH

O. V. Shipilova,
Omsk State Pedagogical University

The article presents the results of a study of the development of voice strength and pitch in older preschoolers with erased dysarthria. The analysis of the obtained studies showed that children with this speech pathology experience difficulties both in perceiving the strength and height of the voice, and in reproducing these parameters. Therefore, when performing the proposed tasks, children showed mainly medium and low levels of development. The article also discusses the features of the development of speech expressiveness of children with erased dysarthria.

Keywords: voice power, voice pitch, erased dysarthria, intonation expressiveness, intonation, preschoolers.

Речь – это важная составляющая часть современного языкознания. Она необходима для коммуникации, для быстрого и качественного обмена информацией. Чтобы точно передавать смысл выражений необходимо владеть богатым интонационным спектром. Поэтому важно при развитии речи уделять большое внимание её интонационной выразительности [3].

Интонация – это неотъемлемая часть просодии. Она состоит из нескольких элементов: тона голоса, высоты, его тембра, интенсивности, или силы звучания голоса, мелодики, пауз, словесных логических ударений, темпа речи. Развитие этих элементов в речи позволяет развить интонационную выразительность [1].

Проблема развития интонационной выразительности актуальна практически для всех категорий детей дошкольного возраста: как детей с нормальным речевым развитием, так и детей с речевой патологией.

Особый интерес вызывает состояние интонационной выразительности речи при стёртой дизартрии.

При стёртой дизартрии в большей степени можно наблюдать недостаточное развитие просодических элементов речи, а в каких-то случаях их полную несформированность [2].

В специальной литературе достаточно широко и подробно описана симптоматика стёртой дизартрии. Остановимся на некоторых характерных нарушениях в голосе, которые мы наблюдаем при этой речевой патологии. Часто нарушения голоса происходят из-за пареза мышц языка, губ, мягкого нёба, голосовых складок, мышц гортани, нарушениями их мышечного тонуса и ограничением их подвижности. Вибрация голосовых складок нарушается также при слабости и паретичности мышц голосового аппарата, сила голоса в этих условиях становится минимальной. Если мы слышим слабый немелодичный голос, то можно говорить о поражении мышц гортани [2].

Вот почему так важно обращать особое внимание на развитие интонационной выразительности речи у детей с данной речевой патологией.

При выявлении особенностей развития у старших дошкольников со стёртой дизартрией силы и высоты голоса нами был проведён педагогический эксперимент.

В нём приняли участие дети дошкольного возраста со стёртой дизартрией (ЭГ1 – 12 человек) и дети того же возраста с нормальным речевым развитием (КГ1 – 12 человек). В разработке методики педагогического эксперимента были использованы в модифицированном варианте задания, описанные в работах Е. С. Алмазовой, Е. Ф. Архиповой, Л. В. Лопатиной и др. [1], [2], [4], [5].

В первом блоке заданий мы исследовали *восприятие и воспроизведение силы голоса*.

Сначала детям были предложены задания на восприятие отдельных звуков и звукоподражаний произнесённых с различной силой голоса.

При выполнении этих заданий дети со стёртой дизартрией, так же как и дети с нормальным речевым развитием, продемонстрировали достаточно высокие возможности восприятия силы голоса.

41,7 % детей со стёртой дизартрией показали высокий уровень восприятия силы голоса. Они самостоятельно и правильно справились с предложенными заданиями на восприятие отдельных звуков и звукоподражаний. 33,3% детей продемонстрировали хороший уровень. Некоторым потребовались дополнительные разъяснения при выполнении заданий. 25% детей показали средний уровень развития восприятия силы голоса. Их ответы не всегда были точными.

Дети с нормальным речевым развитием продемонстрировали результаты выше: 58,3% детей показали высокий уровень восприятия, 41,7% - хороший уровень восприятия силы голоса.

При выполнении заданий для исследования восприятия силы голоса с помощью текстов, произнесённых с разной громкостью, дети с речевой патологией показали результаты ниже, чем дети с нормальным речевым развитием.

Дошкольники со стёртой дизартрией легче опознавали громкость голоса в заданиях, реализованных с одной определённой степенью громкости, но испытывали трудности в установлении связи между громкостью голоса и удержанием смысла текста.

58,3% дошкольников со стёртой дизартрией указывали на то, что пониженная громкость мешала им понимать содержание текста.

Для 25% детей пониманию текста мешала повышенная громкость.

Только 16,7% детей со стёртой дизартрией отметили, что изменение громкости голоса не повлияло на понимание ими содержания текста. Однако после прослушивания текста они затруднялись рассказать о чём он был. Ответы часто сводились к воспроизведению последних слов текста.

При исследовании восприятия и оценки силы голоса с использованием текстов, произнесённых с разным уровнем громкости, было выделено несколько групп детей со стёртой дизартрией в соответствии с их уровнем развития восприятия силы голоса.

Хороший уровень восприятия продемонстрировали 66,7% дошкольников. Они без ошибок опознавали громкость голоса в текстах, произнесённых с одной определённой силой голоса, и испытывали затруднения при восприятии текстов, произнесённых с разной степенью громкости. Им сложно было самостоятельно связать модификации голоса с содержанием высказывания. Для самокоррекции допущенных ошибок требовалось привлекать их внимание к ключевым словам.

33,3 % детей показали средний уровень восприятия и оценки силы голоса. В некоторых случаях они допускали ошибки при распознавании громкости голоса в текстах, реализованных с определённой силой громкости. Они с трудом устанавливали связь между громкостью голоса и основной мыслью высказывания, часто не замечали «ключевых» слов.

Детей с низким уровнем восприятия и оценки силы голоса выявлено не было.

Дети с нормальным речевым развитием продемонстрировали результаты выше: 58,3% детей показали высокий уровень восприятия и оценки силы голоса, 41,7 % - хороший уровень.

Для исследования *воспроизведения силы голоса*, детям сначала были предложены упражнения с произнесением отдельных звуков и звукоподражаний. Их нужно было воспроизвести фиксировано громко или тихо. В последующих заданиях детям предлагалось при воспроизведении отдельных звуков и звукоподражаний постепенно увеличивать, или постепенно уменьшать громкость голоса.

При выполнении этого блока заданий, дети с нормальным речевым развитием показали высокий уровень развития воспроизведения силы голоса – 75%, хороший уровень продемонстрировали 25% дошкольников. Они выполняли задания с достаточными модуляциями голоса по силе. У них была отмечена нормальная громкость голоса. Они произвольно изменяли силу голоса в зависимости от предложенных заданий.

Дошкольники со стёртой дизартрией показали результаты намного ниже. Только 16,7% детей продемонстрировали хороший уровень развития воспроизведения силы голоса. Они выполняли задание с недостаточными модуляциями голоса по силе. Также в некоторых случаях они испытывали трудности при изменении силы звука.

Средний уровень развития воспроизведения силы голоса показали 50% дошкольников со стёртой дизартрией. Они выполняли задания без модуляции голоса по силе, отмечалась нестабильная громкость голоса, невозможность произвольного изменения силы звука.

Низкий уровень развития воспроизведения силы голоса продемонстрировали 33,3% детей. Задания детьми выполнялись без модуляции голоса по силе. У них отмечалась постоянно пониженная или постоянно повышенная громкость голоса, невозможность произвольного изменения силы звука, либо дети вовсе отказывались от выполнения заданий.

Обобщая вышесказанное, можно сделать следующие выводы:

1. У детей со стёртой дизартрией наблюдается сложность как при восприятии, так и при воспроизведении громкости голоса.

2. Характерной особенностью детей при стёртой дизартрии является наличие у них нарушения силы, громкости голоса, что отрицательно влияет на разборчивость, эмоциональную выразительность речи.

3. Нарушения громкости голоса, возможности ее произвольного изменения у дошкольников со стёртой дизартрией обусловлены мышечной и иннервационной недостаточностью голосообразующего аппарата.

4. Качественное своеобразие нарушений громкости голоса определяется локализацией поражения и формой стёртой дизартрии.

Во втором блоке заданий нашего педагогического эксперимента мы исследовали уровень развития *восприятия и воспроизведения высоты голоса* детей.

Сначала детям были предложены упражнения на восприятие высоты голоса, затем были даны задания для исследования воспроизведения высоты голоса, возможности менять свой голос с низкого на высокий и наоборот.

С заданиями по *восприятию высоты голоса*, дошкольники с нормальным речевым развитием справились лучше, чем дети с речевой патологией. 66,7% детей показали хороший уровень развития восприятия высоты голоса, 33,3% - средний уровень.

Дети со стёртой дизартрией продемонстрировали результат значительно ниже. Средний уровень – 41,7% детей, низкий – 58,3%.

Дошкольники с нормальным речевым развитием допускали ошибки в основном при выполнении заданий на определение высоты движения голоса вверх или вниз. При этом определения движения на одной высоте не вызывало у них трудностей.

Дети со стёртой дизартрией допускали ошибки при узнавании высоты голоса во всех типах его движения: при движении вверх, вниз, на одной высоте.

Им сложно было на слух воспринять направление движения голоса.

Дети затруднялись определять высоту. Часто движение голоса вверх опознавалось ими, как движение вниз, и наоборот, движение вниз опознавалось ими, как движение вверх. Определение движения голоса на одной высоте также вызывало у них трудности.

При выполнении заданий для исследования *воспроизведения высоты голоса*, дети со стёртой дизартрией показали тоже низкий результат. Им было сложно голосом модулировать движения вверх и вниз. 33,3% детей продемонстрировали средний результат, 66,7% - низкий.

Ошибки, которые допускали дети с речевой патологией, характеризовались невозможностью переключения голоса с нижнего положения в высокое и наоборот. Наблюдалась зажатость голоса, что приводило к звучанию на неопределённой высоте, вместо передачи движения голоса вверх или вниз. Следует также отметить, что когда дети говорили низко, их голос звучал тихо, а когда пытались говорить высоко, голос был намного громче. У детей наблюдалось несоответствие понятий высоко - низко, тихо — громко.

Анализируя полученные данные можно сделать следующие выводы:

1. Дети со стёртой дизартрией испытывают сложности при восприятии и воспроизведении высоты голоса.

2. Им сложно воспринимать изменения движения голоса во всех направлениях: вверх, вниз, на одной высоте.

3. У детей со стёртой дизартрией наблюдается сложность переключения голоса с нижнего положения в высокое и наоборот, что мешает им полноценно модулировать голос по высоте.

4. Нарушения возможности изменять голос по высоте также определяется локализацией поражения и формой стёртой дизартрии.

Проведённые нами исследования по выявлению развития силы и высоты голоса у детей со стёртой дизартрией показали, что у этой категории дошкольников отмечаются следующие особенности развития интонационной выразительности речи: неадекватная техника голосоподачи, сложности модулирования голоса при изменении его по высоте, неполноценность силы голоса, назальность. Поэтому детям с данной речевой патологией необходима эффективная логопедическая работа по улучшению интонационной выразительности речи.

Библиографический список

1. Алмазова Е.С. Логопедическая работа по восстановлению голоса у детей. М.: Просвещение, 1973. 168 с.
2. Архипова Е.Ф. Стёртая дизартрия у детей: учебное пособие. М.: Астрель, 2006. 178 с.
3. Жинкин Н.И. Механизмы речи. М.: АПНРСФСР, 1958. 371 с.
4. Лопатина Л.В. Приёмы обследования дошкольников со стёртой формой дизартрии и дифференциация их обучения // Дефектология: научно-методический журнал. 1986. № 2. С. 64 – 71.
5. Лопатина Л.В. Логопедическая работа с детьми дошкольного возраста с минимальными дизартрическими расстройствами. СПб.: Союз, 2004. 192 с.

СОДЕРЖАНИЕ

ИССЛЕДОВАНИЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ, МАТЕРИАЛЬНОГО ПРОИЗВОДСТВА, СФЕРЫ УСЛУГ, ГОСУДАРСТВЕННОГО СЕКТОРА ЭКОНОМИКИ

- С. А. Журавлев. ЗАНЯТОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ: ФОРМЫ И НАПРАВЛЕНИЯ
ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН 3
- В. С. Калинина. ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ЛОГИСТИЧЕСКОГО АУДИТА **Ошибка!**
Закладка не определена.
- М. Г. Родионов, М. А. Исагулян. ПРОБЛЕМЫ ОРГАНИЗАЦИИ
УПРАВЛЕНИЯ ТРАНСНАЦИОНАЛЬНЫМИ КОМПАНИЯМИ
В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН 12
- ### СОВРЕМЕННАЯ СИСТЕМА ГОСУДАРСТВЕННОГО И МУНИЦИПАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ: АНАЛИЗ И ОЦЕНКА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВЛАСТИ, ПРОБЛЕМЫ ЭФФЕКТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ, ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ ВЛАСТНЫМИ ПОЛНОМОЧИЯМИ И КОРРУПЦИЯ КАК СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ФЕНОМЕН
- М. В. Казакова. ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ
ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МУНИЦИПАЛЬНОГО ИМУЩЕСТВА
МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ ОМСКОЙ ОБЛАСТИ 17
- ### МЕХАНИЗМЫ И ИНСТРУМЕНТАРИЙ МЕНЕДЖМЕНТА В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННЫХ РЫНОЧНЫХ ОТНОШЕНИЙ: ПОДХОДЫ И ТЕХНОЛОГИИ В СФЕРЕ БИЗНЕСА, ПРОИЗВОДСТВА И УСЛУГ
- В. В. Бирюков. БИЗНЕС-МОДЕЛЬ ПРОМЫШЛЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ:
КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ 22
- К. В. Бугаев. УПРАВЛЕНИЕ ПЕРСОНАЛОМ: ТЕМАТИКА
ПРОИЗВЕДЕНИЙ И АВТОРСКИЙ СОСТАВ 28
- М. Г. Родионов, Ю. С. Логунова. МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ
К ОЦЕНКЕ ФИНАНСОВЫХ РИСКОВ ХОЗЯЙСТВУЮЩИХ СУБЪЕКТОВ 34
- Е. А. Косьмина, Манат Армангул Канаткызы. ОБ ИНСТРУМЕНТАЛЬНОЙ
РОЛИ МОТИВАЦИИ ПЕРСОНАЛА ОРГАНИЗАЦИЙ 40

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПСИХОЛОГИИ: ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ, ОБЩЕНИЯ И ПОВЕДЕНИЯ; СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ АДАПТАЦИЯ И ДЕЗАДАПТАЦИЯ; ПСИХОЛОГИЯ ОДАРЕННОСТИ И КРЕАТИВНОСТИ; ПОТРЕБНОСТНО-МОТИВАЦИОННАЯ СФЕРА ЛИЧНОСТИ. ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА В ОБРАЗОВАНИИ

И. Г. Бакулина. ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ ОБУЧАЮЩИХСЯ С УМСТВЕННОЙ ОТСТАЛОСТЬЮ В ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЕ	46
В. В. Гущина. ОСОБЕННОСТИ НЕВЕРБАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ С УМСТВЕННОЙ ОТСТАЛОСТЬЮ	51
Н. С. Попова. СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ПРОБЛЕМЫ ВОССТАНОВИТЕЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ ПРИ МОТОРНЫХ ФОРМАХ АФАЗИИ	57
И. А. Чердынцева. ОПРЕДЕЛЕНИЕ РОЛЕВЫХ ПОЗИЦИЙ В МЕЖЛИЧНОСТНЫХ ОТНОШЕНИЯХ НАРКОЗАВИСИМЫХ, ПРОХОДЯЩИХ РЕАБИЛИТАЦИЮ	62

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ ПУБЛИЦИСТИКИ

Н. В. Вагенляйтнер. ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЙ И РЕЧЕВОЙ АСПЕКТЫ ХАРАКТЕРИЗАЦИИ ПОЛИТИКА ПО ДАННЫМ СОВРЕМЕННЫХ ПЕЧАТНЫХ СМИ	67
А. Ю. Исаева, В. А. Евдокимов. РОЛЬ ДЕЛОВЫХ ИЗДАНИЙ В ФОРМИРОВАНИИ ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ	74

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПЕДАГОГИКИ: МОДЕРНИЗАЦИЯ СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ В КОНТЕКСТЕ ТРЕБОВАНИЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СТАНДАРТА; РАЗРАБОТКА И ВНЕДРЕНИЕ ДИАГНОСТИЧЕСКИХ ПРОЦЕДУР ОЦЕНКИ КОМПЕТЕНЦИЙ ВЫПУСКНИКОВ ПРОГРАММ ПОДГОТОВКИ; СЕТЕВОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ И СОВРЕМЕННАЯ ЭЛЕКТРОННАЯ СРЕДА. ДОШКОЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ: СОВРЕМЕННЫЕ АСПЕКТЫ УПРАВЛЕНИЯ КАЧЕСТВОМ ДОШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ; ИННОВАЦИОННЫЕ ПУТИ РАЗВИТИЯ ДОШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

И. М. Бондарчук. ВЛИЯНИЕ НАРУШЕНИЙ РЕЧЕВОГО ДЫХАНИЯ НА КОММУНИКАТИВНУЮ ПРАКТИКУ ДОШКОЛЬНИКОВ С ЛЁГКОЙ УМСТВЕННОЙ ОТСТАЛОСТЬЮ С ПСЕВДОБУЛЬБАРНОЙ ДИЗАРТРИЕЙ ...	80
--	----

А. Л. Голованова, П. И. Вержбицкая. SOFT SKILLS БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ	85
И. Г. Шпакина. КСЕНОФОБИЯ КАК ВЫЗОВ В ВОСПИТАНИИ ШКОЛЬНИКОВ	89
Е. В. Иголкина. ТВОРЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРИЯ КАК МЕТОДИЧЕСКИЙ ИНСТРУМЕНТ РАЗВИТИЯ ПРОФЕССИОНАЛИЗМА ПЕДАГОГОВ ДЕТСКОГО САДА КОМПЕНСИРУЮЩЕГО ВИДА	95
Л. С. Кирюхина. ВОЗМОЖНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПРОЦЕССЕ МАТЕМАТИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ	99
Д. Э. Кузеванова. СПОСОБНОСТЬ ШКОЛЬНИКОВ С ПАТОЛОГИЕЙ РЕЧИ ОПЕРИРОВАТЬ МОРФОЛОГИЧЕСКИМИ КАТЕГОРИЯМИ ГЛАГОЛА НА МАТЕРИАЛЕ ТЕКСТОВ	102
Т. А. Лифанова, О. А. Козырева. НЕКОТОРЫЕ МОДЕЛИ И ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ В СИСТЕМЕ ФИЗКУЛЬТУРНО-СПОРТИВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ	107
Е. К. Мячина, В. Д. Толкачева. МАСТЕР-КЛАСС КАК СРЕДСТВО ОРГАНИЗАЦИИ ВНЕУЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ	113
О. М. Огренич. СПОСОБНОСТЬ ДОШКОЛЬНИКОВ С ПАТОЛОГИЕЙ РЕЧИ ОПЕРИРОВАТЬ СИСТЕМОЙ СЛОВОИЗМЕНЕНИЯ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ	118
А. А. Окишова, О. А. Козырева. НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ТЕОРЕТИЗАЦИИ КАЧЕСТВА УПРАВЛЕНИЯ ФИЗКУЛЬТУРНО- СПОРТИВНЫМ ОБРАЗОВАНИЕМ В УСЛОВИЯХ ДЮСШ	124
В. В. Ошкачаков, О. А. Козырева. РЕАЛИЗАЦИЯ ИДЕЙ ПРОДУКТИВНОСТИ И ГУМАНИЗМА В РАЗВИТИИ ЛИЧНОСТИ ЧЕРЕЗ ФИЗКУЛЬТУРНО-СПОРТИВНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ	129
И. А. Петрова. ПРОЕКТИРОВАНИЕ МОДЕЛИ МЕТОДИЧЕСКОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ ПЕДАГОГОВ ДЕТСКОГО САДА КОМПЕНСИРУЮЩЕГО ВИДА	133
С. В. Поморцева, Т. В. Апенько. ВОЗМОЖНОСТИ РАЗВИТИЯ ВАРИАТИВНОСТИ МЫШЛЕНИЯ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ МАТЕМАТИКЕ	133
О. Б. Рябиченко. СПОСОБЫ ФОРМИРОВАНИЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ГОТОВНОСТИ РЕБЕНКА К ШКОЛЬНОМУ ОБУЧЕНИЮ	133
А. М. Сабирова. ВОЗМОЖНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПРОЦЕССЕ ФОРМИРОВАНИЯ МАТЕМАТИЧЕСКИХ ПОНЯТИЙ У МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ	133

К. Е. Сарсембаева. ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ АРХИТЕКТОРОВ, СТРОИТЕЛЕЙ В BIM – КОНЦЕПЦИИ СОЗДАНИЯ ИНФОРМАЦИОННОГО ПРОТОТИПА ОБЪЕКТА	133
Т. Ю. Четверикова. ПРОЕКТИРОВАНИЕ ПРИМЕРНЫХ АДАПТИРОВАННЫХ ОСНОВНЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПРОГРАММ ОСНОВНОГО ОБЩЕГО ОБРАЗОВАНИЯ ШКОЛЬНИКОВ С ПАТОЛОГИЕЙ СЛУХА	133
О. В. Шипилова. К ВОПРОСУ О ВЫЯВЛЕНИИ ОСОБЕННОСТЕЙ РАЗВИТИЯ У СТАРШИХ ДОШКОЛЬНИКОВ СО СТЁРТОЙ ДИЗАРТРИЕЙ СИЛЫ И ВЫСОТЫ ГОЛОСА	1336

Научное издание

Национальные тенденции в современном образовании.
II Всероссийская научно-практическая конференция
Сборник статей

Компьютерная верстка Д. К. Сайтмаметовой

Подписано в печать 27.02.2020.

Печать на ризографе. Бумага офсетная. Формат 60×84/16.

Печ. л. 11. Уч.-изд. л. 8,75. Тираж 100 экз. Заказ 7.

Омская гуманитарная академия
644105, Омск, ул. 4-я Челюскинцев, 2а.

Отпечатано в полиграфическом отделе издательства
Омской гуманитарной академии.
644105, Омск, ул. 4-я Челюскинцев, 2а, тел. 28-47-43.\